

На правах рукописи

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ»

Терещенко Олеся Валерьевна

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА КАК ФЕНОМЕНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Краснодар

2019

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение.	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию криминализации и социального порядка в современном социуме.	21
1.1. Исследования социального порядка в социальной философии.	22
1.2. Понятие «криминализация» как объект социально-философского исследования.	43
1.3. Влияние процессов глобализации и многополярности на криминализацию и социальный порядок в современном социуме.	65
Глава 2. Государственная политика по обеспечению социального порядка в современной России и противодействию криминализации общества.	90
2.1. Особенности становления социального порядка в современной России.	91
2.2. Структурный анализ рискогенного потенциала криминализации современного российского общества.	111
2.3. Государственная стратегия противодействия криминализации в контексте обеспечения социального порядка в современной России.	133
Заключение	158
Библиография	162

Введение

Актуальность исследования. Период трансформации российского общества на рубеже XX – XXI столетий от тоталитарной к демократической модели развития, получившем в современном россиеведении название «постсоветского периода российской истории», сопровождался радикальными переменами во всех сферах его жизнедеятельности, к которым, как показал последующий ход событий, оказались неготовыми ни новое руководство страны, ни общество, что усугубило кризисные процессы в России, которые закономерно сопровождали этот переходной период. Эти процессы породили обострение общественной напряженности, обесценивание в общечеловеческом разуме многих устоявшихся ценностей, резкое снижение степени следования закону, расшатывание общественного порядка, снижение уровня и качества жизни населения страны, эскалацию социального разделения, противостояния друг другу новых социальных слоев, безработицу, гиперинфляцию и побуждение к криминализации российского социума.

Последствия этих процессов переживаются в России до настоящего времени, о чем свидетельствуют экономический и финансовый кризисы 2008-2009 гг., а затем – в 2014-2015 гг., которые не только очередной раз обрушили реальные доходы населения, но и «заморозили» все те процессы, которые стимулировали формирование устойчивого социального порядка в обществе и его декриминализацию.

Как свидетельствует опыт более чем четверти века политических и социально-экономических преобразований в нашей стране, действия законодательной и исполнительной власти по формированию в ней социального порядка, по многим параметрам отличающегося от того, в парадигме которого советское общество функционировало на протяжении большей части двадцатого века, сопровождалось попытками трансформировать советское общество в общемировое экономическое, политическое и культурное пространство. И как оказалось на практике, многие

из них далеко не всегда были успешными под влиянием сторонников либеральных экономических моделей развития общества, большинство из которых оказались неприемлемыми для нашей страны, что в немалой степени способствовало появлению многочисленных, в том числе и вышеуказанных проблем, оказывающих дестабилизирующее влияние на развитие российского общества, становление в нем устойчивого социального порядка.

Закономерность влияния многочисленных факторов на становление социального порядка в российском обществе в период его реформирования не вызывает сомнения, также как и в том, что дестабилизируют этот процесс сбои в деятельности властных структур в реализации экономической, социальной политики государства, в создании условий для развития демократии и институтов гражданского общества. К таковым мы, в первую очередь, относим всплеск криминализации общества в результате неэффективной экономической политики государства, спровоцировавшей социальное неравенство, коррупцию во властных структурах, что, безапелляционно, увеличивает воздействие разрушительных сил в обществе и ставит под сомнение прогрессивное социальное совершенствование. От того, в какой мере полно и всесторонне будут изучены отличительные свойства действия этого неблагоприятного социального явления в условиях современной России, зависит будущее нашего государственного строя, в котором в качестве одной из определяющих провозглашены гуманистические ценности.

Тема обеспечения стабильного социального порядка российского общества в условиях глобализации, снижения уровня его криминализации, с начала XXI в. обрела особую актуальность и не только в связи с сохранением политической нестабильности на Северном Кавказе, террористическими угрозами, латентной преступностью, коррупцией. Многие из этих угроз, по мнению исследователей, объективно связаны с процессами глобализации, которые переживает современная цивилизация, потому что далеко не всегда они несут блага современному человечеству, но и сопровождаются глобализацией организованной преступности в экономике, наркобизнесе,

нелегальной миграции и пр., международного политического и религиозного терроризма, благодаря чему их адепты имеют возможность оказывать «воздействие» как на экономические, так и политические процессы в государствах на определенные социальные или маргинальные группы, находящиеся в сфере их криминальных интересов.

Глобализация используется также в интересах стран – мировых лидеров, которые благодаря своему экономическому могуществу, стремятся оказать влияние не только на экономические, но и политические процессы в государствах, попадающих в сферу их интересов через агентов своего влияния, находящихся под их патронажем международных фондов, неправительственных или некоммерческих организаций, которые в погоне за переделом власти между государствами – мировыми лидерами и транснациональными корпорациями под прикрытием поддержки демократии, гражданского общества провоцируют «оранжевые», «бархатные» революции, финансируя националистические или религиозные группировки, дестабилизируют ситуацию не только в отдельных странах, но и в целых регионах планеты, вызывают в них гражданские войны, кровопролитие.

Россия с ее колоссальными ресурсами, независимой внешней политикой, стремлением отстаивать свои геополитические интересы в постсоветский период своей истории оказалась под воздействием как международной организованной преступности, центров политического и религиозного экстремизма, так и государств, являющихся мировыми экономическими лидерами, стремящимися использовать глобализацию в своих политических и экономических интересах, для чего всеми субъектами глобализма прилагаются целенаправленные усилия для дестабилизации социального и правового порядка в нашей стране. А так как политическое и экономическое давление на нее со стороны государств – глобалистов, несмотря на многочисленные усилия с их стороны, не приносят желаемых результатов, то ими используются те силы, которые пытаются дестабилизировать ситуацию внутри нашей страны, используя для этого, в

том числе и перемены в социальной системе современной России, благоприятствующие появлению резких социальных разногласий, воздействуют и на процедуру получения личностью навыков, необходимых ей для полноценной жизни в социуме, проявляясь, в том числе, и в ее дестабилизирующих поступках. Особо опасным способом их выражения выступает преступление, антиобщественные последствия которого делают значимым анализ этапов становления личности преступной в качестве субъекта преступного деяния, раскрытие уровня воздействия объективных и субъективных факторов указанного процесса на определение криминального поведения.

Сложность поддержания в обществе социального порядка в обстановке усиления его криминализации, корыстном характере самих социальных отношений, видоизменения форм преступности, в числе прочего и под воздействием процессов глобализации, влекущих снижение результативности деятельности государства в области защиты прав как в России, так и во всем мире, притягивает внимание большого числа представителей многих научных отраслей, у которых как и у множества наших сограждан вызывает недовольство значительный уровень преступности в нашем государстве, представляющий реальную угрозу социальному порядку в нем. Одной из причин подобного положения дел является недостаточный уровень научных исследований этих проблем и, в первую очередь, их социально-философского анализа. Именно это обстоятельство и отражает высокую актуальность предлагаемого нами диссертационного исследования с позиций социально-философского знания.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема влияния криминализации общества и личности на социальный порядок, противозаконного поведения человека и социальной группы под воздействием агентов внутреннего и внешнего влияния являются предметом широкого круга научных исследований, что воспроизведено в различных научных публикациях, в монографиях, сборниках научных статей.

Рассмотрение механизмов криминализации происходило в рамках большого количества наук: социальной философии, социологии, психологии, патопсихологии, психиатрии, криминологии, в силу чего эти исследования отмечаются несколькими научными позициями. Так, проблемы отклоняющегося поведения личности, приводящего, в итоге, к криминализации, были отражены в трудах Ч. Кули, У. Томаса, Дж. Мида и других научных деятелей, а именно, И. Гофмана, Г. Блумера¹. В рамках социально-экологической теории Чикагской школы получил развитие социально-позитивистский подход в работах р². Один из вариантов социально-позитивистской концепции девиантности – функционалистская теория, опирающаяся на понятие «аномия», была выработана в трактатах Э. Дюркгейма³ и Р. Мертон⁴. Теория конфликтов, относящаяся к структурным подходам девиантности, призывает для ее осмысления учесть противоборство между властью имущими, создающими и распространяющими в обществе определенные эталоны добра и зла, и индивидами, которых склоняют к этим «девиантным идентичностям» в процессе признания ценностных установок. Наиболее ярко данная теория представлена в трудах Г. Тарда⁵ и М. Вебера⁶.

Среди отечественных исследователей необходимо выделить Г.А. Аванесова⁷, А.И. Алексеева⁸, Ю.М. Антоняна⁹, М. М. Бабаева¹⁰, С.Е. Вицина¹¹,

---

¹История теоретической социологии, М. 2000.

²Американская социологическая мысль. М., МГУ, 1994.

³Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. -М., 1991.

⁴Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории).— М.: Прогресс, 1966.

⁵Тард Г. Сравнительная преступность. М., 1907.

⁶Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при Президиуме АН. СССР. Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.

⁷Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М., 1972.

⁸Криминология и профилактика преступлений. Под. ред. А.И. Алексеева. М., 1989

⁹Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. М., 2001.

¹⁰Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982.

¹¹Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980.

И.В. Годунова,¹² Я.И. Гилинского¹³, А.И. Долгову¹⁴, А.С. Зайналабидова,¹⁵ В. Н. Кудрявцева¹⁶, Д.А. Ли,¹⁷ Г. М. Миньковского¹⁸, М.Ю. Попова¹⁹, А.Н. Харитонов²⁰, А.М. Яковлева²¹, изучивших различные стороны криминализации социума. Особое место среди изысканий, посвященных этой теме, занимают те из них, что уделены коррупции. Среди иностранных ученых, исследовавших ее, выделяют Э. Дюркгейма²², М. Вебера²³, Р. Мертона²⁴, С. Роуз-Аккерман²⁵, Т. Парсонса²⁶, которые заложили теоретико-методологические основы исследования коррупции в современном обществе.

Опыт российской науки в изучении феномена коррупции, как наиболее острого проявления процессов глобалистской криминализации, представлен именами С.В. Алексеева²⁷, В.В. Астанина,²⁸ И.Я. Богданова²⁹, С.В.

---

¹²Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. М., 2008.

¹³Гилинский Я.И. Социальный контроль над девиантностью в современной России: теория, история, перспективы// Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб., 1998. – 196 с.

¹⁴Долгова А.И. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005. – 300 с.

¹⁵Зайналабидов А.С. Преступность в современной России. М., 2000; Зайналабидов А.С. Преступность в современном российском обществе. М., 2003.

¹⁶Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.

¹⁷Ли Д.А. Преступность в структуре общества. М., 2000.

¹⁸Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971.

¹⁹Попов М.Ю., Агафонов Ю.А. и соавт. Криминальные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы. Краснодар., 2010.

²⁰Харитонов А.Н., Харитонов С.А. Концепция государственного контроля преступности в России//Сб. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью. Красноярск., 2000. Вып. 3.

²¹Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности. // Советское государство и право. 1982. № 3.

²²Дюркгейм Э. О разделении труда. М., 1998.

²³Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

²⁴Мертон Р. Избранные социологические труды. М., 1993.

²⁵Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. М., 2003.

²⁶Парсонс Т. О системе современных обществ. М., 1998.

²⁷Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ. Шахты., 2008.

²⁸Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003.

²⁹Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001.

Бондаренко³⁰, С.И. Горобец³¹, В.И. Добренъкова³², И.В. Печкурова³³, Попова М.Ю.³⁴, В.О. Сергиенко³⁵, не только систематизировавших представления об этой общемировой проблеме, но и выявившие источники этого явления в российском обществе, его специфические особенности, а также способы политического, правового и общественного противодействия коррупции. В работах этих и иных ученых исследована и выработана теоретическая база российской криминализации, сформирована ее самостоятельная научная теория.

В рамках рассмотрения степени разработанности темы указанного диссертационного изыскания следует обозначить, что в течение продолжительного периода данная концепция рассматривалась в границах познания отдельных видов социальных девиаций: деструктивном отклонении и социально-конструктивном; противоправном, преступном поведении. Целостной научной теории криминализации, которая бы учла и структуру определения противоправного поведения, и социально-психологические, и социокультурные источники общественной и личностной криминализации, и формы общественной реакции на преступность, в данное время еще недостаточно проработана и не только потому, что до настоящего момента слабо раскрыты причины и условия распространения разновидностей криминализации в условиях современного российского социума, в том числе, и тех из них, что протекают под влиянием процессов глобализации. Недостаточно глубоко исследован комплекс источников криминализации,

---

³⁰Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов н/Д., 2002.

³¹Горобец С.И., Карасев В.В., Мартыненко Б.К. Актуальные проблемы коррупции и коррупционного насилия в реформируемой России. Краснодар., 2011.

³²Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М., 2009; Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция. М., 2008.

³³Печкуров И.В. Информационно-правовые методы противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности России. Ростов н/Д., 2016.

³⁴Российская модернизация и коррупция. Под общ. ред. Попова М.Ю. М., 2011; Коррупция в современной России: причины, динамика, альтернативы. Под общ. ред. Попова М.Ю. М., 2016.

³⁵Сергиенко В.О. Коррупционные практики в российском обществе: влияние и включенность в социальные позиции населения. Ростов н/Д., 2013.

оказывающих деструктивное влияние на становление и обеспечение социального порядка в обществе, а также способы противодействия им. Так, исследования механизмов формирования и обеспечения социального порядка в современном социуме проводились достаточно широким кругом зарубежных и отечественных представителей различных гуманитарных наук, в том числе, Ю.А. Агафоновым³⁶, З. Бауманом³⁷, Ю.Г. Волковым³⁸, А.А. Зиновьевым³⁹, В.Г. Казанцевым⁴⁰, В.К. Левашевым,⁴¹ А.В. Лубским⁴², Р.А. Лубским⁴³, Ч. Миллсом⁴⁴, А.М. Салогуб⁴⁵, А.Э. Страдзе⁴⁶, Ж.Т. Тощенко⁴⁷ и многими другими учеными, связывающими устойчивость социального порядка в государстве с многочисленными факторами, в том числе и с правовым порядком, законопослушным поведением личности и социальных групп.

Влияние глобализации на функционирование современного общества исследовано в многочисленных трудах зарубежных и отечественных авторов, которые дают ей различные, порой противоречивые оценки относительно позитивного или деструктивного ее влияния на современную цивилизацию.

---

³⁶ Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России. Ростов н/Д., 2000.

³⁷ Бауман. З. Мыслить социологически. М., 1996.

³⁸ Волков Ю.Г., Кривоусков В.В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Ереван., 2013.

³⁹ Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия. М., 1996; Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000.

⁴⁰ Казанцев В.Г. Конституционный порядок в регионах Федерации (социологический анализ) Ростов н/Д., 2004.

⁴¹ Левашев В.К. Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии. М., 2010.

⁴² Лубский А.В. Порядок как ценность в современном российском обществе//Становление социального порядка в России. Материалы 1-ой межвузовской конференции. Краснодар, 2000.

⁴³ Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д., 2014.

⁴⁴ Миллс Ч. Высокая теория//Американская социологическая мысль. М., 1996.

⁴⁵ Салогуб А.М. Креативное управление в системе социального развития российского общества. Ростов н/Д., 2012.

⁴⁶ Страдзе А.Э. Социальная активность в российском обществе: структурно- деятельностное измерение. Ростов н/Д., 2013.

⁴⁷ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки. М., 2003; Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М., 2007.

Среди зарубежных идеологов глобализации следует выделить З. Бжежинского⁴⁸, Д. Сороса⁴⁹. Ряд зарубежных исследователей, например, Д. Хелд и Д. Гольдблатт⁵⁰, П. Бергер и С. Хантингтон⁵¹, а также группа отечественных аналитиков из Фонда М.С. Горбачева⁵², а также А.В. Назарчук⁵³ дают достаточно сдержанные оценки этому процессу, но немало ученых относятся к нему достаточно критично, как например, Г.-П. Мартин и Х. Шуман⁵⁴, Дж. Стиглиц⁵⁵. Подавляющее большинство отечественных ученых дают критическую оценку влияния глобализационных процессов на Россию и, в частности, А.Ю. Архипов⁵⁶, В.И. Березин⁵⁷, В.И. Бондаренко⁵⁸, И.А. Василенко⁵⁹, В.В. Лунеев⁶⁰, А.С. Панарин⁶¹, А.Т. Санин⁶². Особое место в исследовании влияния глобальных процессов современности на современную Россию занимает коллективное исследование сотрудников Института социологии РАН⁶³.

Проблемы формирования многополярного общества нашли отражение в работах М.В. Антонова, А.Г. Дугина, Б. Мартынова и др.⁶⁴

⁴⁸Бжежинский Зб. Великая шахматная доска. М., 2000.

⁴⁹Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001; Сорос Дж. На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Вашингтон., 2000.

⁵⁰Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон. Глобальные трансформации. Политика, экономика. Культура. М., 2004.

⁵¹Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П.Л. Бергера, С. Хатингтона. М., 2004.

⁵²Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М., 2003.

⁵³Назарчук А.В. Этика глобализирующегося мира. М., 2002.

⁵⁴Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание. М., 2001.

⁵⁵Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.

⁵⁶Архипов А.Ю., Черковец О.В. Глобализация. Интеграция. Россия. Ростов н/Д., 2007.

⁵⁷Антиглобализм. Сост. В.И. Березин, Ю.И. Березина, Борисова Е.Г., Фомичева Е.А. Антиглобализм. М., 2002.

⁵⁸Бондаренко В.И. Социальная модернизация российского общества: влияние глобальных и региональных тенденций. Ростов н/Д., 2010.

⁵⁹Василенко И.А. Политическая глобализация. М., 2000.

⁶⁰Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. 2007.

⁶¹Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.

⁶²Санин А.Т. Глобализм: суть, угрозы, альтернативы. Ростов н/Д., 2001.

⁶³Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2008.

⁶⁴Антонов, М.В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира/ М. В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 36-41; Дугин, А.Г. Теория многополярного мира /

И, тем не менее, несмотря на разнообразие представлений на производимое нами изыскание, мы предполагаем, что каждое из них направлено на решение разнообразных, однако логически восполняющих друг друга задач. Нередко просматривается взаимопроникновение указанных научных теорий.

Благодаря этому мы в настоящем исследовании попытались привести в систему изученный материал и показать криминализацию как опасность для обеспечения социального порядка в российском обществе в интегральном виде с социально-философской позиции.

Все выше перечисленное обусловило познавательную деятельность, постановку целей и задач исследования, определение предмета и объекта нашего диссертационного исследования.

Объект исследования – социальный порядок и криминализация как феномены глобализационных процессов в условиях российского общества.

Предмет исследования – взаимосвязанность криминализации и социального порядка российского общества в рамках глобализационных процессов современности.

Целью исследования – исследование криминализации и социального порядка в современной России как феноменов глобализации.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

– систематизировать теоретико-методологические подходы в изучении феноменов социального порядка и криминализации в современной социально-философской концепции;

– конкретизировать методику социально-философского исследования процесса криминализации социума и личности в условиях современной России;

- раскрыть специфику воздействия многополярности и глобализации на социальный порядок и криминализацию в существующем обществе;
- исследовать и выявить специфику формирования в условиях глобализации социального порядка в современном российском обществе;
- провести структурный анализ рискогенного потенциала криминализации современного российского общества в контексте глобализационных процессов современности;
- проанализировать государственную стратегию противодействия криминализации в контексте обеспечения социального порядка в современной России.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологической основой исследования является системный подход, сочетающий структурно-функциональный, диалектический, герменевтический методы, позволяющий выявить сущностные аспекты источников криминализации общества, угроз его социальному порядку в их диалектической взаимосвязи, преодолеть ограничения, присущие эвристическим возможностям отдельных методологических направлений.

Использование в диссертации теоретического конструкта социального контроля, системного анализа предоставили возможность раскрыть взаимосвязь криминализации с основными процессами, протекающими в современном обществе. Комплексный подход предоставил возможность рассмотрения механизмов криминализации и обеспечения социального порядка как целостного явления, отражающего сущностные характеристики современного общества.

При решении исследовательских задач диссертантом также применялись методы сравнения, анализа, синтеза, сравнительно-типологический и конкретно-исторический подходы.

Информационную базу исследования составили положения и выводы, представленные в отечественной и зарубежной философской,

социологической и социально-психологической мысли, что позволило рассмотреть исследуемый феномен во взаимосвязи его индивидуальных и социальных проявлений.

Гипотеза научного исследования. Трансформация российского общества от тоталитаризма к демократии сопровождалась глубоким системным кризисом, который затронул все сферы его жизнедеятельности. Он был вызван как объективными, так и субъективными причинами. Первые следует связывать с революционным характером перехода социума в качественно новое состояние, и с включением России в глобализационные процессы; стремлением Запада не допустить возвращения нашей стране статуса великой державы. К субъективным факторам относятся: отсутствие у руководства России программы ее преобразований. В результате этих преобразований произошло социальное расслоение, коррумпирование и криминализация общества, обнищание основной массы населения, поставившие под угрозу не только социальный порядок в нашей стране, но и ее безопасность, и целостность.

Современному руководству России потребовалось немало усилий для установления в ней основ правового, политического и экономического порядка. Но чтобы этот процесс продолжался необходимо создание новых условий, позволяющих повысить уровень экономического развития страны, авторитета власти, остановить криминализацию и коррумпированность общества. Только для их успешной реализации недостаточно усилий государственной и региональной властей, потому что реформирование российского общества должно проходить при самом деятельном участии институтов гражданского общества и самих граждан, на которых лежит ответственность за его нынешнее состояние.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– систематизированы теоретико-методологические подходы к исследованию социального порядка; предложена развернутая структура форм

порядка в обществе, основанная на сформировавшихся суждениях о нем, а также дополненная разновидностями, исходя из его характерных особенностей;

– исследованы условия обеспечения социального порядка в государстве и выявлены наиболее действенные из них;

– системно исследованы представления о понятии «криминализация» и доказана социально-философская составляющая этого деструктивного процесса;

– конкретизирована методика социально-философского изыскания криминализации в условиях существующего общества, базирующаяся на принципах социального контроля и историзма;

– определено, что в условиях глобализирующегося мирового сообщества, в том числе и его глобальной криминализации, последняя несет собой реальную угрозу современному социуму, подрывая в нем социальный порядок; выявлены характерные причины и условия этого деструктивного процесса;

– установлена необходимость в формировании многополярного мира по противодействию транснациональной криминализации для обеспечения социального порядка;

– выявлены особенности становления социального порядка в современном российском обществе в переходный период конца XX в. начала XXI в.;

– посредством структурного анализа рискогенного потенциала криминализации современного российского общества выявлены характерные причины и условия этого явления; доказано его деструктивное влияние на обеспечение социального порядка;

– в результате проведенного анализа государственной политики, направленной на снижение уровня криминализации российского общества, подготовлены предложения по повышению ее эффективности с целью обеспечения устойчивого социального порядка в современной России.

Положения, выносимые на защиту.

1. Актуальность социально-философского постижения термина «социальный порядок» объясняется необходимостью осознания тех глубоких перемен, которые пережила человеческая цивилизация в переходный период (конец XX в. начало XXI в.). В результате этого сформировалось постиндустриальное информационное общество, как новое качественное состояние развития, стимулирующее процессы глобализации, либеральную идеологию. Последняя, в свою очередь, спровоцировала идеологию потребления, а с ней – и общество потребления, кризис духовности, принявший общечеловеческие масштабы и вынудивший гуманитариев разрабатывать такую концепцию социального порядка, которая не только была бы ориентирована на обеспечение материального благосостояния общества, но и наполнялась гуманистическим, культурно-духовным, нравственным содержанием.

2. В условиях современного социума, криминализация которого приняла транснациональный характер, недостаточно только уголовной интерпретации этого явления, а требуется его социально-философский анализ. В основе последнего заложено исследование социальных процессов, протекающих в обществе, в том числе, и различные отклонения от них в социально – нормативном и правовом полях. Объективными и субъективными факторами, стимулирующими криминализацию личности и общества, являются многочисленные дефекты и сбои как в процессе социализации личности и социальных групп, так и всей социальной системы, особенно в период ее трансформации, которые могут нести объективную угрозу стабильности ее развития. Одними из важнейших теоретико-методологических подходов к исследованию этого явления выступают принципы социального контроля и историзма. Их использование позволяет проводить исследование общества не только на макро-, мезо- и микроуровнях, но и рассматривать его в развитии как исторически конкретного,

находящегося на определенной стадии развития, отличной от предшествующей сущностными характеристиками.

3. Глобализация является исторически длительным процессом, развивающимся под влиянием научно-технического прогресса, информационной революции, в результате которых формируется мировой рынок, развивается массовая культура, образование, средства массовой информации и коммуникации. Глобализация позволяет солидаризировать усилия мирового сообщества в решении многочисленных глобальных проблем современности, среди которых следует выделить и преступность, дестабилизирующую социально-экономическое развитие государств и социальный порядок в них. Фактором, стимулирующим ее, стал дисбаланс в уровне и качестве жизни между народами, проживающими в экономически развитых странах и большей части нищенствующего человечества, которая требует оперативного решения, ибо стимулирует массовые нелегальные миграционные потоки, а с ними – и угрозу криминализации «цивилизованного» мира, политический и религиозный экстремизм. Государства – мировые лидеры, руководствуясь своими интересами, одержимые идеей однополярного мира, пытаются сдерживать тенденции движения мировой цивилизации к полицентричному миру, чему и способствует дестабилизация социально-политической и криминогенной ситуации в мире. В то время как Россия придерживается и активно претворяет в жизнь идею многополярности, как условия снижения уровня криминализации общества как на государственном уровне, так и на международном.

4. Особенностью формирования и становления социального порядка в России после обретения ею статуса независимого государства, субъекта международного права стало то, что этот процесс изначально сопровождался радикальными изменениями всей системы политических и социально-экономических отношений в обществе, потому что прежняя модель его общественного развития была несовместима с новой демократической.

Пришедшие же к власти лидеры либерально-демократического движения не имели программы реформирования общества, а их надежды на помощь западного сообщества, как и представления о западном образе жизни оказались глубоким заблуждением, в результате чего руководству страны пришлось на протяжении более десяти лет проводить реформирование общества в «ручном режиме» методом проб и ошибок. Следствием этих реформ стал системный кризис общества, социальная anomia, спровоцировавшие его криминализацию и коррупцию, масштабы которой стали представлять реальную угрозу национальной безопасности России.

5. Высокий уровень криминализации российского общества стал следствием несовершенства правовой базы трансформационных процессов в стране в 1990-е гг., что способствовало деформации экономических отношений в стране, несправедливому перераспределению государственной собственности и социальному расслоению общества, обвальному обнищанию населения, духовному кризису общества, послуживших факторами, спровоцировавшими всплеск преступности в стране. Ее потенциал возрос после обрушения «железного занавеса», что способствовало слиянию российской организованной преступности с транснациональной преступностью.

6. На сегодняшний день Россия находится на той стадии развития, когда непринятие действенных мер для снижения уровня криминализации политической элиты и общества в целом может привести к неблагоприятным для нее последствиям, в том числе и гражданским революциям. И от власти, и от социума, и от каждого гражданина нашей страны требуется объединение усилий для возрождения ее былого величия. В сложившихся исторических условиях необходима консолидация всех слоев общества вокруг государства и, в первую очередь, институтов гражданского общества и социально активного населения, усилия которых должны быть сконцентрированы на укреплении порядка в стране, достижение которого должно способствовать духовно-нравственному возрождению России, без которого не удастся

завершить ее успешное реформирование. Принятие и претворение в жизнь декриминализационных мер, духовное возрождение вместе с осознанием каждым из нас ответственности за будущее следующих поколений, дают возможность изменить как отдельную личность, так и социальную и мировую действительность в целом.

7. Предлагается ряд мероприятий, направленных на усовершенствование правоохранительных и судебных органов, избирательной системы, экономики и духовной сферы жизни общества, способствующих снижению уровня криминализации, поддержанию и развитию стабильного социального порядка в России.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации предопределена острой значимостью проблемы криминализации современного российского общества в процессе его перехода от тоталитаризма к демократии, масштабы которой стали представлять реальную угрозу становлению социального порядка в нем.

Научно-теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью обозначения стратегий и способов декриминализации существующего российского социума, обеспечения позитивного влияния на этот процесс как внешних, так и внутренних факторов в качестве надлежащего условия формирования и поддержания стабильного социального порядка в нем.

Теоретические разработки и выводы диссертационного исследования могут быть применены при выработке государственных программ по противостоению криминализации социума и личности, ее предупреждению, возрастанию роли институтов гражданского общества в побуждении к деятельности общественных организаций по контролю за криминогенной обстановкой в регионах и стране в целом.

Материалы диссертационного изыскания могут быть применены при проработке и чтении циклов по социальной философии, общей социологии, культурологии, криминологии, а также при разработке учебных

факультативных курсов по проблемам создания социальной структуры гражданского общества и противодействия криминализации в современной России.

Апробация работы. Основополагающие тезисы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры Министерства культуры Российской Федерации, на международных научных конференциях по проблемам развития современного общества. Автор был участником ряда аспирантских семинаров. Основные научные результаты исследования нашли отражение в 12 научных работах общим объемом 5,6 п. л., в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию криминализации и социального порядка в современном социуме.

Тема криминализации, социального порядка сохраняет высокую актуальность в отечественной социальной философии, социологии, в юридических науках на протяжении многих десятилетий. Объясняется это динамичными социально-политическими процессами, переживаемыми современной цивилизацией за время, прошедшее после Второй мировой войны, в результате которой изменилась не только политическая карта Европы, но других континентов. В связи с этим перед властными структурами во многих странах встала задача не только обеспечения ранее сложившегося социального порядка, но и его реформирования в изменившихся исторических условиях. Этот процесс сопровождался сложной политической борьбой, противостоянием конструктивных и деструктивных сил как между блоками государств, исповедовавших противоположную идеологию, так и внутри них самих, где политическая оппозиция, препятствовавшая формированию в них нового социального порядка, имела негласного союзника в лице криминалитета.

Сохранению и поддержанию, а порой дестабилизации действующего социального порядка в современном мире способствуют сложные процессы не только регионального, но и глобального масштаба, противоречивость воздействия которых на ход новейшей мировой истории вызывает у исследователей неизменно высокий интерес. Именно поэтому первая глава диссертации посвящена исследованию теоретико-методологических подходов в современной социальной философии к интерпретации понятий «социальный порядок» и «криминализация», а также определению степени влияния на них деструктивных явлений в глобальных процессах современности.

1.1. Исследования социального порядка в социальной философии.

Перед тем, как приступить к изучению основных исследовательских вопросов, мы считаем необходимым уяснить, что значит само по себе понимание «порядок» в гуманитарном толковании, и какое положение занимает социальный порядок в его структуре.

Изначально в радикальном научном обосновании тематика «порядка» сформировалась задолго до образования современной теоретической социологии и социальной философии. Ее озвучил впервые в середине XVII века общепризнанный деятель Томас Гоббс в широко известном «Левиафане»⁶⁵. Невзирая на такой существенный временной отрезок, многие стороны проблематики «социального порядка», понимаемого М. Вебером в качестве «агрегированного результата регулярных социальных отношений»⁶⁶, как и прежде имеют высокую значимость для теоретико-социального рассмотрения процессов, происходящих в современных социумах. В частности, Т. Парсонс в своей работе «Структура социального действия» обозначил тему порядка «Гоббсовой», уточнив классические рассуждения на тему «войны всех против всех» как «структурную проблему социальной теории модерна». Следовательно, как замечает О.В. Кильдюшев, «Гоббсова проблема» по существу была определена американским теоретиком структурного функционализма в Гарварде в 1937 г., а не английским политэмигрантом в Париже в 1651 году. Вместе с тем, она поименована «Гоббсовой» заслуженно, потому что благодаря ему, опиравшемуся на свои «пессимистические» воззрения на природу человека («негативная антропология») в «столь артикулированной форме» поставлен вопрос об условиях возможности социальной жизни по ту сторону всякого

---

⁶⁵Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана. М., 2001 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf.

⁶⁶Вебер М. Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН. 2006 С. 473.

нормативизма, характерного для предшествующих модусов описания человеческих обществ»⁶⁷.

Социологические, экономические и социально-философские теории XIX-XX веков, возникшие в рамках «методологического индивидуализма», анализировали «порядок» в качестве социального эффекта, образуемого «в поле напряжения между рамкой внешнего общественного принуждения и внутренней индивидуальной свободой: устойчивые структуры и регулярности социального действия суть, результат рациональных решений принципиально свободных акторов, которые сами обеспечивают интеграцию общества посредством институтов, т. е. признаваемых правил взаимодействия. В этом смысле Гоббсова проблема – это «проблема социального порядка *par excellence*»⁶⁸.

Толкование порядка, с точки зрения В.Ф. Халипова⁶⁹, звучит как «существующее устройство, режим, правила, по которым совершается что-нибудь (например, порядок выборов в парламент)». Как автор указывает, «идея связи и зависимости порядка в обществе и государстве и собственно власти пронизывает многовековую историю общественно-политических и кратологических взглядов и концепций, мыслителей и властителей»⁷⁰. В доказательство указанному он ссылается на древнекитайскую «Книгу правителя области Шан (IV в. до н.э.): «Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью»⁷¹.

Определение «порядка» в понимании Е.Ф. Губского излагается как четкая и понятная организация той или иной «сферы действительности». По

⁶⁷ Кильдюшев О.В. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прогнатике конститутивного вопроса современной теории общества//Социологическое обозрение. 2016. №3. Т.15. С. 122–149.

⁶⁸ Korbut A. (2013) Gobbsova problema i dva ee reshenija: normativnyj porjadok i situativnoe dejstvie [Hobbes' Problem and Its Two Solutions: Normative Order and Situated Action]. *Sociology of Power*, no 1-2, pp. 9-26.

⁶⁹ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁷⁰ Халипов В.Ф. Власть. Энциклопедия власти. М., 2005. С. 610.

⁷¹ Там же.

отношению к «политическому порядку» это выражается в качестве «установления жизненных отношений в зависимости от характера народа»⁷².

Особое значение для жизнедеятельности социума имеет «социальный порядок». Его необходимо понимать, как «совокупность институтов и норм, регулирующих социальное положение индивидуальностей и их групп в обществе, а также экономически обоснованные социальные отношения между членами общества. К функциям социального порядка относятся: достижение социальной справедливости, обеспечение социального согласия, социальная защита населения, соблюдение минимальных социальных условий существования общества»⁷³.

Современные суждения в социально-философской теории о социальном порядке выработались под воздействием западной философской и социологической мысли. Российские ученые выделяют:

– Парсонса Т.⁷⁴, мыслившего под «социальным порядком» систему социальную, где «индивиды, признавая определенные стандарты, ценности и подходящие практические способы поведения, действуют чаще всего упорядоченно»⁷⁵;

– Падьоло Ж.⁷⁶, определившего «социальный порядок» как «систему отношений, которые устанавливаются между индивидами и группами». По его мнению, социальный порядок всегда оказывается тем или иным образом

---

⁷²Философский энциклопедический словарь. Сост. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М., 1997. С.356.

⁷³ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁷⁴Там же.

⁷⁵ Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (Институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов н/Д., 2000. С. 12.

⁷⁶ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

организованным феноменом, где сплетается предвидимое, ожидаемое и случайное⁷⁷;

– Вебера М.⁷⁸, который в ходе изучения этого суждения внедрил термины «легитимность» и «легальность» в научный оборот. Первое им понимается как «социальный порядок, который обладает престижем, в силу чего индивиды, включенные в него, получают обязательные образцы поведения»⁷⁹. Второе определяется в качестве «формального свойства социального порядка, формальное соответствие законам страны, совокупность представлений о порядке, отправляясь от которого люди ведут себя определенным образом, сообщая тем самым силу самим существующим законам»⁸⁰. Таким образом, для личности, вовлеченной в имеющий для нее важное значение социальный порядок, «нарушение ею самой норм и требований представляется неприемлемым в силу того, что такой порядок самоценен для индивида и не нуждается ни в каком внешнем обосновании. Нарушители же его вынуждены скрывать свои преступления как нарушающие социальный порядок»⁸¹.

В российской социологии и социальной философии тематика социального порядка «в отличие от начала 1990-х гг., когда она была отнесена к периферии научных интересов»⁸², имеет возрастающий интерес у исследователей. В частности, И.В. Мостовая и Ю.Г. Волков определяют его как «взаимопорождающее взаимодействие между личностью и социальной

---

⁷⁷ Трущенко О.Е. Реферат книги Ж. Падьоло «Социальный порядок: принципы социологического анализа//Современные социологические теории общества. М., 1996. С. 125

⁷⁸ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова. Предисл. П.П.Гайденко; коммент. А.Ф.Филиппова.— М.: Прогресс, 1990. С. 639-643.

⁸² Тульчинский М. Наукометрический анализ «развития социологии» в начале 90-х годов//по библиографической базе ИНИОН//Социологические исследования. 1994. №6. С. 96-107.

структурой»⁸³. В интерпретации С.С. Фролова⁸⁴ социальный порядок представлен «в виде системы, включающей в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, действующие незаметно, способствующие выполнению работы, необходимой для функционирования этой системы»⁸⁵. В трактовке Т.Х. Керимова⁸⁶ – это «понятие, выражающее устойчивость и организованность общественной жизни, а также возможность объективизирования социального и, следовательно, его концептуализации». Как считает ученый, «проблема социального порядка предполагает анализ структур производства и воспроизводства социальных регулярностей, обусловленных повторяемостью человеческой деятельности»⁸⁷. На взгляд А.Д. Ковалева, «социальный порядок выражает идею организованной общественной жизни, упорядоченности действия социального или социальной системы»⁸⁸. В частности, автор замечает, что этот термин имеет ряд закономерно связанных между собой нюансов обозначения: «мысль о не случайности социального поведения каждого индивида, о существовании взаимности, согласованности, дополнительности и, следовательно, предсказуемости в действиях людей (они могут действовать социально, только если в какой-то мере знают, что ожидать друг от друга); представление об устойчивости и исторической длительности форм общественной жизни; о

---

⁸³ Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998. С. 80, 220.

⁸⁴ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁸⁵ Фролов С.С. Основы социологии. М., 1997. С. 332.

⁸⁶ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁸⁷ Керимов Т.Х. Порядок социальный/Социальная философия. Словарь. Сост. Кемеров В.Е., Керимов Т.Х.М., 2003. С. 314-316.

⁸⁸ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

существовании в ней ограничений насилия и т.п.»⁸⁹. Расширенное толкование социального порядка представляет Ю.А. Агафонов, обозначая его как:

- «социальную интеграцию, объединяющую людей в единое целое посредством общезначимых ценностей и смыслов;
- систему, включающую в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования системы»;
- условие взаимодействия между личностью и социальной структурой»⁹⁰.

В понимании В.А. Бачинина социальный порядок представлен в качестве «устойчивой, целесообразной, сравнительно долговременной и продуктивной связи между элементами социосферы, обеспечивающей единение многого, согласие разногласного и относительного единообразия различного, сообщающего социальной среде структурную оформленность, скрепляющую ее части в динамично-равновесную целостность, устанавливающую относительную сбалансированность противоположных силовых векторов и позволяющую индивидам и разномастным сообществам успешно отправлять жизненные функции, удовлетворять свои потребности и интересы»⁹¹. В роли наивысшей формы социального порядка ученый выделяет «цивилизационный порядок», который отвечает меркам культуры, целесообразности, и нравственности. Общество, на взгляд исследователя, «в качестве сверхсложной задачи вынуждено приспособливаться к требованиям естественной среды, космоса и определенным образом самоорганизовываться». Для этой цели он формирует систему «искусственных, сверхбиологических средств, играющих роль своеобразного

---

⁸⁹Ковалев А.Д. Порядок социальный/Российская социологическая энциклопедия. Под общ. ред. Осипова Г.В. М., 1998. С. 398-399.

⁹⁰Агафонов Ю.А. Социальный порядок / Социологическая энциклопедия. Рук. научн. проекта Г.Ю. Семьгин. Т..2. С. 486-487.

⁹¹Бачинин В.А. Порядок социальный/Социология. Энциклопедический словарь. М., 2005. С. 146-147.

«буфера» между социумом и космосом. Вся совокупность этих средств и обозначается понятием «цивилизация. Если в основании естественного порядка находятся объективные законы природы, функционирующие независимо от воли и желания людей, то социальный порядок, его организация, установление и поддержание требует активных человеческих усилий. Когда подобные усилия оказываются успешными плодотворными, у макросоциальной системы появляется возможность обрести такое качество, как цивилизованность, и называться цивилизацией⁹². Как считает В.А. Бачинин, «ключевым принципом цивилизации как системы является принцип социального порядка, а главное ее требование к собственным подсистемам и элементам – подчинение существующим нормам и законам, следование заданным образцам»⁹³.

Существует несколько точек зрения, насчет того, какое место занимает социальный порядок в системе общественных отношений.

Р. Парк в их структуре выделяет следующую иерархию: «экологический, экономический, политический и только потом – социальный порядок»⁹⁴. Интересно мнение К. Поланьи, полагавший, что «экономический порядок обычно бывает функцией от социального, причем второй обеспечивает первый»⁹⁵. Ч. Миллс же утверждает, что «доминирование одного из структурных компонентов порядка над другим происходит в зависимости от исторических условий, модели общества. Так в Германии политический порядок обеспечивал социальный в соответствии со взглядами Р. Парка, а в США экономический порядок доминировал над политическим в соответствии с моделью К. Поланьи»⁹⁶.

---

⁹²Там же. С. 147-148.

⁹³Там же.

⁹⁴Барзгова Е.С. Американская социология (Традиции и современность) Екатеринбург-Бишкек., 1997. С. 64.

⁹⁵Цит. по: Радаев. В.В. Экономическая социология. М., 1997. С. 14.

⁹⁶Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (Институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов-на-Дону, 2000. С. 17.

Рассматривая экономический порядок, ряд ученых считают, что последний отображает «принципы взаимоотношений между экономическими агентами, а также взаимоотношения этих агентов с государством (редистрибуция, рыночные отношения, смешанная экономика), возникающих в процессе производства и обмена материальных и нематериальных благ»⁹⁷. «Если рестрибутивная экономика базируется на жесткой регламентации поведения экономических агентов в рамках директивных государственных планов и стимулирует только безоговорочное их выполнение, то в основе рыночных отношений лежит принцип конкуренции экономических агентов, а на более высоком уровне развития этих отношений – принцип интеграции агентов в различного рода интегрированные бизнес-группы (ИБГ)»⁹⁸.

Если взглянуть в прошлое, можно выделить следующие виды экономического порядка: «централизованно управляемую экономику, свободный рынок, конкурентный порядок»⁹⁹.

По теории Р. Барра, необходимы соответствующие параметры государства, чтобы обеспечить экономический порядок, которые определяют для экономической деятельности характер следующих условий:

– (в экономическом плане) организующим началом выступает хозяйственная деятельность государства, групп, семей, индивидов, характеризующаяся объединенностью и взаимозависимостью;

– (в качестве «национального сообщества») необходимо наличие власти верховной, которой будут подчиняться (в какой-то степени) все участники хозяйственной деятельности;

– «духовное единство – между ее жителями существует параллелизм в поведенческих установках и сравнительная однородность

---

⁹⁷ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 496 с.

реакций, что придает национальному экономическому сообществу единство»¹⁰⁰.

Под политическим порядком понимается совокупность причин, которые создают для рациональной и продуктивной деятельности и развития политической системы в обществе благоприятные условия, «это состояние урегулированности процессов»¹⁰¹. Последний показывает сложившуюся в конкретный период истории в государстве форму правления (тоталитаризм, авторитаризм, демократия, и др.) и определенные существующей формой взаимосвязи и взаимозависимости на разных уровнях между социумом и властью. «Если в условиях тоталитаризма целеполагание и выбор средств достижения целей экономической деятельности – функция верховной власти, которая не приемлет альтернативных действий экономических агентов, то в условиях демократических форм правления эти функции, впрочем, как и ответственность за все результаты деятельности, лежат на экономических агентах»¹⁰².

Выделяются следующие принципы политического порядка:

1) единство и согласие функционирования в системе управления всех ее элементов;

2) реальность действенных средств и гарантий удержания всех элементов безопасности (правовых, экономических, военных, технологических, экологических);

3) точный порядок действия политической системы, «т.е. последовательность реализации ее основных задач и ценностей»¹⁰³.

Принципиальность и важность регулирования политических процессов предопределяется «самой природой политики, направленной как вид

---

¹⁰⁰Барр Р. Политическая экономия. В 2 т. М., 1994; /studlib>content/view/1446/20.

¹⁰¹Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. Гл. 3.

¹⁰²Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306. /studlib>content/view/1446/20.

¹⁰³Демидов А.И. Политическая деятельность. Саратов., 1987. С. 97-109.

деятельности на реализацию противоречивых, но взаимосвязанных целей: обновления, необходимого с точки зрения учета и приспособления к изменяющимся условиям, и стабилизации – фактора сохранения»¹⁰⁴. Если порядок отсутствует, повышается вероятность попадания в область политики произвольных мотивов и причин поведения, «снижается уровень защищенности личности, значительно обесценивается авторитет государства, растет неустроенность и напряженность в обществе. И как следствие этого – политическая система лишается способности упорядочивающего влияния на политические процессы»¹⁰⁵.

С. Хантингтон отмечал, что политический порядок в современном сложном обществе зависит от существующих в этом обществе политических организаций и того, насколько прочно утвердились в нем соответствующие политические процедуры. Эта сила и эта прочность зависят, в свою очередь, от того насколько широкую поддержку имеют организации и процедуры, и от уровня их институализации¹⁰⁶. Последнему термину он дает определение как процессу, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость. Уровень институализации какой-то политической системы, по его мнению, определяется адаптивностью, сложностью, автономией и согласованностью ее организаций и процедур. Равным образом уровень институализации какой-либо отдельной организации или процедуры измеряется ее адаптивностью, сложностью, автономией и внутренней целостностью. Если есть возможность выделить и измерить эти критерии, можно сравнивать политические системы по уровню институализации отдельных организаций и процедур в составе политической системы¹⁰⁷.

---

¹⁰⁴Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. М., 1985. С. 208-209.

¹⁰⁵Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. Ростов н/Д., 1996. Лекция 16.

¹⁰⁶Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С.31-32.

¹⁰⁷Там же.

Он понимает правовой порядок как состояние «упорядоченности общественных отношений»¹⁰⁸, сложившееся вследствие исполнения норм права, к нему стремится социум, формируя правило преобладания и верховенство права в социальной жизни. «Причем, это не идеальные, проецируемые целями правоотношения (порядок), а реально сложившиеся вследствие действия права общегосударственные связи или сложившаяся, устоявшаяся в данном государстве юридическая практика осуществления права»¹⁰⁹.

В ходе своих рассуждений о правовом порядке Ю.А. Агафонов, как и С. Хантингтон, в отношении политического порядка, отмечал необходимость его институализации: обязательным для всех установлением прав и обязанностей, наделения обоснованным правовым статусом нормативной системы социума. По его мнению, эта процедура захватывает следующие области правового урегулирования отношений между индивидуальными и коллективными членами общества: отношения по «властному управлению» социумом; отношения по ценностному обмену; отношения по обеспечению правового порядка (образующиеся вследствие несоблюдения правил в двух выше указанных областях). «Защита правопорядка поручается специальным государственным органам, деятельность которых регулируется правоохранительными институтами»¹¹⁰. Ю.А. Агафонов считает, что правовой характер «институализации социального порядка» исходит из того, что последняя формирует «гражданскую правоспособность, возможность иметь

---

¹⁰⁸ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

¹⁰⁹ Явич Л.С. Правовой порядок/ Элементарные начала общей теории права. – Право и закон. Под общей ред. В. И. Червонюка. М., 2003. С. 391.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/theory-of-law/fc/slovar-207-2.htm#zag-391>.

¹¹⁰ Агафонов Ю. А. Право в нормативном порядке российского общества//Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С.30-31.

права и нести обязанности в сфере общественных отношений»¹¹¹. Однако она не находится в рамках правовых установок, а «содержит и культурную легитимацию как признание моральной значимости конституционного компонента порядка и нижестоящих уровней правовой системы. Когда правовой порядок поддерживается моральной обязанностью, он из легального превращается в легитимный»¹¹².

Продолжает развивать эту мысль Э.М. Андреев в ходе размышлений об основных проблемах современности, которая, по его мнению, связана с разрывом, непониманием, с конфликтной борьбой между бедным большинством человечества и богатым меньшинством, пришел к выводу о необходимости новой философии и социологии мира, в основе которой должен быть гуманизм как осознанная и реализованная человечность, а ее фундаментальной основой должна стать политико-правовая культура, играющая роль оружия, направленного против практически непрекращающихся гражданских войн, холодной войны власти против своего народа, против человечности в целом¹¹³.

А.Л. Маршак отмечает, что современный социальный порядок – неотъемлемая часть цивилизованности. Характерной же чертой цивилизованных стран является их культура как отражение определенного социально-экономического и исторического состояния общества ¹¹⁴ . Культурная идентичность, по его убеждению, относится к фундаментальным

---

¹¹¹ Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

¹¹² Агафонов Ю. А. Право в нормативном порядке российского общества // Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С.30-31.

¹¹³ Андреев Э.М. Политико-правовая культура и социальный порядок. // Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 58-59.

¹¹⁴ Маршак А.Л. Проблемы формирования социального порядка в условиях становления культурной идентичности российского общества // Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 45.

проблемам современности, поскольку ее содержание связано с решением не только этических проблем и осознания социального идеала, но и постижением новых ценностей, формированием уверенности личности в стабильности государственного устройства. Этот исследователь среди основных параметров культурной идентичности выделяет:

- возрастание социальной ответственности индивида, его превращение в человека «общественного», участника судьбоносных событий;
- расширение внутренних и внешних связей социальной жизни, увеличение жизненного пространства, где может пребывать человек, а также разнообразие коммуникативных связей и информационно-технических возможностей, их унификация и глобализация;
- появление возможностей выбора собственных приоритетов, стиля жизненного поведения;
- определение своего места в условиях плюрализации жизненных устоев, дифференциации трудовых отношений, профессиональных ролей, культурных вкусов;
- повышение ответственности индивида за собственные поступки и осознание этой необходимости для развития новых общественных связей, их регуляции системой законодательных актов, общественным мнением;
- упорядочение различного рода аномалий не принуждением, а созидательным отношением на основе превалирования человеческих качеств, доминанты гуманного отношения к членам общества;
- усиление роли образования и искусств как показателя культурной активности субъекта, когда знания и культура становятся не критерием обладания материальными ценностями, а лишь детерминирует социально-культурный статус индивида¹¹⁵.

Э.М. Андреев, оценивая состояние развития современной человеческой цивилизации как приближающуюся катастрофу, отмечает, что у нас по-

---

¹¹⁵Маршак А.Л. Там же. С. 46-47.

прежнему сильные мира сего: теоретики, политики, идеологи и т.п. – продолжают часто пичкать аудиторию примитивнейшими оценками сложнейших проблем современности, с которыми мир столкнулся. Особенно представляются, по его мнению, опасными призывы сильных мира сегодня поступать так, как надо, т.е. в рамках существующего несправедливого и насильственного социального порядка¹¹⁶.

Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что проявлением сущности нового социального порядка является гуманизм, требующий более широкого взгляда и более сложного мировоззрения. А в этом случае речь следует вести о необходимости социально и разумно организованной легитимной власти, креативных идей, знаний, соответствующих новым реальностям, эффективности политических, правовых решений, действий. Особого внимания в этом контексте заслуживает политико-правовая культура, являющаяся не только фундаментальной причиной всех социальных изменений, но и самой политики и стратегии гуманизма. В основе этой социологии и философии должен быть гуманизм как осознанная и реализованная человечность. Такое определение сущности новой философии и социологии социального порядка существенно повышает роль культуры, которая по своей сути представляет не что иное, как выращивание, возделывание идеальных, совершенных форм человеческой жизни. А это явление неразрывно связано с синтезом политической и правовой культуры¹¹⁷.

Исходя из выше изложенного, мы полагаем дополнить понятие «правовой порядок» культурной составляющей и определить его как «культурно-правовой порядок».

Заслуживает, по нашему мнению, внимания выделение А.К. Дегтяревым в структуре порядка понятия «национальный порядок» как составную часть

---

¹¹⁶Андреев Э.М. Политико-правовая культура и социальный порядок//Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 57.

¹¹⁷Там же.

«национализма», идеологам которого он мыслится исключительно в категориях «абсолютной подчиненности» индивидов высшим национальным ценностям, каковые объявляются националистами»¹¹⁸. Установка диктатуры нации, несущественно в форме монархии или национальной демократии, упреждает культурное и политическое обоснование в пользу «национального порядка». Как считает указанный ученый, «национализм утверждает «инстанционность» культуры как основы вертикальной социальной стратификации, когда остальные соображения становятся лишними. Национальный порядок ориентирован на «духовную аристократию», власть меньшинства в интересах управления «незрелым большинством», проходящим школу национального воспитания»¹¹⁹. «В этом смысле национализм верует в нацию как в субъект исторического процесса и направляет свое внимание на рост «национального» в обществе и государстве»¹²⁰.

Р.Г. Тугов, разбирая указанный вид порядка, определяет его в качестве «социально-национального порядка», происходящего от «государственно-национальной политики и национально-государственной культуры и традиций»¹²¹. На взгляд ученого, этот порядок призывает к преобладанию одного народа в государстве над другими, а также требует на уровне страны превосходства общегосударственного языка над другими. Следовательно, «все сферы общества, а именно: политическая, и экономическая, духовная и нравственная должны носить национальный характер»¹²². Автор, к примеру, замечает, что отдельные социологи, антропологи и историки такой вид

---

¹¹⁸Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

¹¹⁹Там же.

¹²⁰Дегтярев А.К. Социальный порядок в идеологии национализма//Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 159-162

¹²¹Здесь используются материалы авторской статьи «Социальный порядок: теоретико-методологический подход», опубликованной и прошедшей апробацию в научном журнале «Национальное здоровье». 2018. № 2. С. 298-306.

¹²²Там же.

порядка обозначают «фашизмом» или «нацизмом», «ибо государство, нация с таким социальным порядком не признает превосходство других государств, других наций над собой»¹²³.

Заслуживают внимания и другие идеи Р.Г. Тугова, который предлагает наполнить представления о социальном порядке социальным содержанием. По его мнению, структура социального порядка должна выглядеть следующим образом:

- социально-гражданский порядок, который он рассматривает как длительную основу целостности государства и любого порядка в обществе;
- социально-политический порядок, в основе которого лежит политическая идеология и интересы одной политической партии или союза политических партий. И зависит он от политики и пропаганды политического государства и поддерживается людьми до тех пор, пока государство, партия и народ едины и контролируют все сферы общества. Другие же политологи и социологи такой социальный порядок называют тоталитарным, а общество – закрытым;
- социально-экономический порядок, в основе которого лежит экономическая сфера: экономика и свобода торговли и рынка. Зависит он от экономики и экономического бюджета государства и поддерживается людьми до тех пор, пока само оно, государственные служащие и работники государственных учреждений экономически и материально независимы от богатых частных собственников и работников негосударственных сфер учреждений, от финансистов и капитала;
- социально-духовный порядок, формирующийся в государстве, в основе которого лежит какая-то моральная или религиозная доктрина и власть, провозглашаемая в качестве государственной, а собрание верующих одновременно является собранием граждан, завися от религиозной

---

¹²³ Тугов Р.Г. Гражданский социальный порядок в государстве//Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 310-313.

государственной политики и религиозного государственного образования. В таком религиозном государстве и духовном обществе духовная сфера господствует духовно и физически над всеми сферами общества¹²⁴.

Наше внимание к этой форме порядка не трудно объяснить, потому что она получила достаточно широкое распространение и мощную государственно-идеологическую поддержку в немалом количестве государств, ранее входивших в состав СССР, что спровоцировало мощные эмиграционные потоки из них, в первую очередь, из представителей так называемого русскоязычного населения. Те же, кто остался жить в этих странах, пережили нелегкие времена, будучи причисленными к не титульному этносу. В государствах Балтии многие из них по-прежнему лишены гражданских прав, а русский язык активно выдавливается из государственной и повседневной жизни. События же последних десятилетий на Украине свидетельствуют о том, что такая форма порядка взята на вооружение и активно внедряется в повседневную жизнь украинского народа.

Как следствие, мы предлагаем построить следующую структуру форм порядка в обществе, дополнив уже сформировавшиеся в существующем гуманитарном понимании суждения о нем, представленные иностранными и отечественными социологами и философами: (Р. Парк) экономический, политический, экологический и социальный порядок; (Ю.А. Агафонов) правовой порядок. Предлагаем дополнить этот список следующими видами, исходя из его характерных особенностей: культурно-правовой порядок (Э.М. Андреев); национальный порядок (А.К. Дегтярев); социально-национальный порядок; социально-гражданский порядок; социально-экономический порядок; социально-духовный порядок (Р.Г. Тугов).

---

¹²⁴ Тугов Р.Г. Гражданский социальный порядок в государстве//Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 310-313.

Свои размышления об условиях, способствующих формированию устойчивого социального порядка в современном социуме, мы продолжим¹²⁵ с утверждения Ю.А. Агафонова, который считал что, социальный порядок сам по себе не появляется. Последний нужно «строить»: образовывать и способствовать его поддержанию. В этом – основная и сверхответственная задача «политической элиты». «Порядок невозможно установить только лишь с помощью государственного воздействия. Его, само собой, поддерживает и общество, а для указанных целей последний необходимо понять, принять и воспроизвести»¹²⁶.

Существует множество точек зрения и научных подходов к теме организации устойчивого социального порядка в обществе. Так, например, выдающийся советский и российский ученый-гуманист Ю.А. Жданов в одном из своих выступлений процитировал Н. Вайнера, который был создателем кибернетики и остро переживал по поводу несправедливости современного социума, указывая на единственно верный его выход из этого состояния: «Построить общество на человеческих ценностях, отличных от купли – продажи, т.е. отличных от рыночных отношений»¹²⁷. Крайне критично относясь к пропаганде идей рыночной экономики как главного условия успешного развития современного социума, он призывал подумать над предупреждениями, которые звучали в устах по-настоящему великих людей. Далее он продолжает: «И мне хотелось бы сказать: то, с чем мы столкнулись еще в теоретическом плане, вписывается в концепцию отчуждения форм. А это – буйство, насилие, которое сейчас происходит, никем не

---

¹²⁵Здесь используются материалы статьи «Проблема устойчивого социального порядка в современном обществе», опубликованной автором в научном журнале «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2017. № 6-7 С. 86-89.

¹²⁶ Агафонов Ю.А. Новый социальный порядок в России: институциональные и нормативно-правовые аспекты//Материалы Первой всероссийской межвузовской научной конференции «Становление нового социального порядка в России. 11-12 ноября 2000 г. Краснодар., 2000. С. 3.

¹²⁷ Жданов Ю.А. Вступительное слово на пленарном заседании Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 7.

санкционированное, нарушаются суверенитеты, нарушается презумпция невиновности, ни с кем никто не считается абсолютно. Хочу бомбить, и буду бомбить. Кого бомбить? И можно ли дойти до такого цинизма – сбрасывать бомбы вместе с конфетками?! То есть, нужно обладать мозгом крокодила по уровню, чтобы делать такие вещи. Вот вам бомбы, а вот конфетки. За кого считают человечество, людей авторы подобных стратегий? Поэтому проблема социального порядка, в первую очередь, упирается в понимание истоков современного социального беспорядка»¹²⁸.

Проблематика «социального беспорядка» всегда имела место в истории человека. Еще на рассвете цивилизаций «хаос» представлялся как неизменная опасность. Образование смуты с беспокойством за будущее цивилизаций изображали еще летописцы в древнем Риме, Греции, Персии, Индии, Китае, Египте и Палестине. Несогласованность, разрушение норм права и противоправность, неисполнение властителями мира, преступниками и (или) большинством народа провозглашенного порядка порождали интенсивный поиск как причин для другого устройства социума, сократившего степень беспорядка, так и способов предохранения от него. «Особенно настойчиво эта проблема возникала в переходные периоды, когда в жизни сложных обществ разрастались пороки и преступность, а прежние формы регуляции, как государственные так и общественные, были не в состоянии их устранить»¹²⁹, что и объясняет внимание современных исследований к этой теме.

Питирим Сорокин выделил пять классов причин внутреннего нарушения социального порядка: политические; социально-политические; национальные и сепаратистские; религиозные; смешанные, которые могут иметь место на индивидуальном, групповом, институциональном, социальном и суперсистемном (мировом) уровнях¹³⁰.

---

¹²⁸Там же. С.7.

¹²⁹Федотова В.Г. Криминализация России. Автохтонный капитализм как реакция на правый радикализм // Свободная мысль. 2000. № 2. С. 35-49.

¹³⁰Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 578-579.

Ю.А. Жданов, обращая внимание, особенно современной молодежи, на то обстоятельство, что гражданское общество есть необходимый уровень развития человечества, но не заключительный этап, потому что заключительным этапом является не гражданское, а человеческое общество. Это – различные категории, и их нужно развести теоретически и практически, т.е. гражданское общество, правовое общество, основанное на инициативе граждан – это необходимая вещь, без него никуда не денешься, оно формирует и нравственность, и право, и другие стороны бытия. Но нужно видеть его ограниченность тоже, поскольку от гражданского придется, если человечество доживет, переходить к человеческому обществу¹³¹.

Возвращаясь к проблемам современного социума, Ю.А. Жданов отметил необходимость крепкой, прочной, но не жестокой и террористической государственной власти. По его мнению, мир держится на устойчивости государств, которые обладают прочной государственной традицией. Слабых в мире не уважают. Не просто не боятся, а не уважают. С ними пытаются обойтись самым беспардонным образом. Это надо иметь в виду. Поэтому гражданское общество, несомненно, должно реализовать свои потенции в союзе с государственной властью¹³².

Продолжая тему устойчивости государства как условия обеспечения в нем социального порядка, мы акцентируем внимание на правовых аспектах его институализации, составными элементами которого выступает правовой механизм реализации норм избирательного права, каковым выступают избирательные правоотношения, включающие в себя праворегулирующие, правоприменительные и правоохранительные функции государства¹³³. Они, прежде всего, закрепляют круг лиц, поскольку на них в то или иное время распространяют действие отдельных избирательных правовых норм; после чего, устанавливают законную поведенческую модель, которой надлежит

---

¹³¹Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 7-8.

¹³²Там же. С.8.

¹³³Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т., Т. 2. М., 1982. С. 87-127.; Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 43-52.

придерживаться участники «избирательного процесса»; и в заключении, выступают «условием для возможного приведения в действие специальных юридических средств обеспечения избирательных прав и корреспондирующих им обязанностей иных участников избирательного процесса»¹³⁴.

Структура избирательных правоотношений представляет собой комплекс публичных, процессуальных и процедурных правоотношений, обусловленных природой выборов и активным всеобщим избирательным правом. В роли участников указанных правоотношений выступают коллективные и индивидуальные, административные и политические группы, связующим элементом которых является обладание правами и обязанностями, связанными с подготовительным этапом и моментом самого избрания в органы представительной государственной и муниципальной власти. О юридической составляющей избирательных правоотношений говорит стабильная взаимосвязь «избирательных прав» участников этих отношений, устанавливаемых исключительно федеральным законодательством, и обеспечение этих прав, гарантируемое органами власти. «Общим объектом избирательных правоотношений является процесс воспроизводства власти народа посредством демократических выборов, который составляет содержание избирательного процесса»¹³⁵.

В завершении параграфа можно сделать вывод о том, что проблема социального порядка приобретает в современном социально-философской теории возрастающее значение, начиная с XX века, чему способствовали кардинальные изменения в политическом устройстве всего мира, начиная с распада империй, в том числе и Российской в результате Первой мировой войны, которая подтолкнула нашу страну к буржуазной и социалистической

---

¹³⁴ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. 1999. №5, С. 27.

¹³⁵ Агафонов Ю.А. Право в нормативном порядке российского общества // Материалы «Второй всероссийской научной конференции «Социальный порядок – гуманистическому развитию общества». 25-26 октября 2001 г. Часть 1. Краснодар., 2001. С. 30-37.

революциям. Они, в свою очередь, оказали большое влияние на многие стороны политической и социально-экономической жизни в капиталистических странах. Эти перемены продолжились и после завершения Второй мировой войны, и спустя 45 лет в результате распада СССР и социалистического сообщества. И на каждом этапе этих перемен острую актуальность приобретал поиск ответа на вопрос: «В условиях какого порядка будут успешно развиваться обновленные или вновь созданные государства и общества?» Осознавая сложность этого процесса, ученые-обществоведы пришли к консенсусу в определении понятия «социальный порядок» и его структуры, которое продолжительное время считалось своего рода эталонным до тех пор, пока человечество вошло в стадию постиндустриального, информационного общества, стимулировавших процессы глобализации, либеральную идеологию. Она же, в свою очередь, спровоцировала формирование идеологии потребления, а с ней – общества потребления. Одним из следствий этих процессов стал кризис духовности, принявший общечеловеческие масштабы, и вынудивший гуманитариев выступить с инициативой наполнить содержание каждой из форм социального порядка гуманистическим, культурно-духовным, социальным содержанием.

1.2. Понятие «криминализация» как объект социально-философского исследования.

Генезис дефиниции «криминализация» традиционно ассоциируется с юридическими науками, которые «определяют ее как вовлечение в сферу влияния преступного мира»¹³⁶; «процесс признания деяния преступным и закрепления его признаков в уголовном законе, установления за него уголовной ответственности»¹³⁷; «признание в уголовном законе деяния

---

¹³⁶Криминализация // Толковый словарь Ожегова. /Толковый словарь. Сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1992. // http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt.

¹³⁷Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в двух томах. Т. 1. М.,2004. С.161.

общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым»¹³⁸; «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»¹³⁹. В криминологии под ней понимается «увеличение числа зарегистрированных преступлений и количества выявленных лиц, их совершивших»¹⁴⁰.

Исходя из выше изложенного, криминализацией является признание «преступлением общественно опасных деяний», а также она выступает важным элементом политики страны в сфере уголовного права.

Тезис «криминализация» в социальных науках трактуют с позиций отличных от его правового обоснования, потому что он включает в себя объединенный подход к этому явлению с точки зрения не столько правового, сколько философского, социологического и психологического знания¹⁴¹. Примером этому может служить мнение на этот процесс Г. Спенсера. Он демонстрировал несколько подходов к рассмотрению «преступности». Первый заключается в несогласии «с социалистической организацией» социума, где образовывается интегрированное, обширное объединение индивидов, руководящих его деятельностью и получающих, в связи с этим, право использовать свободно механизмы принуждения, в какой степени это необходимо самой системе, а именно, как данное отвечает интересам этих конкретных лиц. В указанном случае приемлемо распространение тотальной власти на все стороны жизни подлинных тружеников. «И, в конце концов, разовьется чиновная олигархия с более чудовищной и страшной тиранией, чем

---

¹³⁸http://criminology-info.ru/index.php?action=full_article&id=39.

¹³⁹<http://isfic.info/koms/crim110.htm>.

¹⁴⁰ Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.

¹⁴¹ Здесь используются материалы статьи «Социоструктурный анализ процесса криминализации личности и общества», опубликованной автором в научном журнале «Современные исследования государства и общества». 2014. №1-2 С. 108-114.

какую когда-либо видел свет»¹⁴². Другая точка зрения содержится в его теории «социального дарвинизма», которая определяет социальную систему в качестве места противоборства между социальными институтами, группами и индивидами за жизнесуществование. «Отсюда следует, что выживание сильнейших, как наиболее приспособленных, своего рода – естественный отбор. Альтернатива такого отбора, по существу, одна – деградация общества»¹⁴³.

В духе второго подхода, социолог Л. Гумплович объяснял отношения в социальных группах как «непрерывную и беспощадную борьбу за господство и экономическое богатство»¹⁴⁴.

По мнению Э. Дюркгейма, «аномичное состояние общества, когда социальные нормы не просто слабо влияют, а практически отсутствуют, когда в обществе наблюдается нормативный вакуум, т.е. аномия»¹⁴⁵ играет важную роль в исследовании самоубийств. «Она вызывает не только самоубийства, но и более широкий спектр преступлений» и является, на его взгляд, «непосредственной причиной криминализации аномического общества»¹⁴⁶.

Исследователь П. Сорокин в ряде своих публикаций воссоздает «политико-правовую утопию». В ней преступление представляет собой столкновение различных стереотипов поведения, «когда мир будет составлять единую, замиренную общность; тогда преступлений не будет, но не будет и подвигов»¹⁴⁷.

Предположения Т. Парсонса основываются на том, что механизмы социального контроля и получения человеком навыков, необходимых для его

---

¹⁴² Долгова А.И. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005.С.289.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Гумплович Л. Общее учение о государстве СПб., 2002. С 120-121.

¹⁴⁵ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. /Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. С. 82-96.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Сорокин П.А. Социологические теории современности. М., 1992. – 193 с.; Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та. 2009. – 238 с.

полноценного существования в обществе, довольно результативны для противостояния отклоняющемуся поведению и обеспечения социальной системе активного равновесного состояния. В их числе – «механизмы подавления в зародыше девиантной мотивации, механизмы изоляции переносчиков такой мотивации, механизмы вторичной защиты, способные обращать вспять девиантные процессы»¹⁴⁸. В указанной системе социологии противоправная деятельность – обыкновенное явление.

Один из создателей концепции «социологии отклоняющегося поведения в рамках структурно-функционального анализа», Р.К. Мертон, руководствуется теорией Э. Дюркгейма в исследовании проблематики аномии, расширяя ее ¹⁴⁹. Социальная структура, устанавливающая соответствующие нормы, с позиции Р.К. Мертона – это система связей между ролями, статусами, нормами, ценностями и официально установленными, законными порядками. «Аномия как бесформие социальной системы», по мнению ученого, образуется вследствие: «утраты социальных стандартов поведения, общезначимой системы ценностей, т.е. разрушения нормативной социальной структуры как таковой; в ситуации несовпадения структуры возможностей индивида и нормативной структуры общества»¹⁵⁰.

При рассмотрении персонального поведения индивида, «аномия проявляется как структурно-заданная ограниченность возможных выборов»¹⁵¹. Если «структура возможностей» противоречит «нормативной структуре», субъекту необходимо произвести выбор между затруднениями в жизни (например, из-за неравноценного доступа к законным средствам достижения целей) и ценностями, как таковыми. Так строится детальный

¹⁴⁸Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002./ <http://www.pavroz.ru/files/parsonssystemah.pdf>.

¹⁴⁹Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА:ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 243-280.

¹⁵⁰Мертон Р. К. Социальная структура и аномия. // Социология преступности (Современные буржуазные теории) – М.: Прогресс, 1966. С. 299-313.

¹⁵¹Там же.

механизм аномии, обуславливающий все виды отклоняющегося поведения, включая, преступную деятельность в области предпринимательства.

Кроме этого, особенностью понимания криминализации социума в рамках социально-философского подхода являются социальные процессы, происходящие в обществе, их множественные девиации, которые ставятся на центральное место. При данных условиях криминализация трактуется в качестве: одного из видов разрушительных, «дезорганизационных» социальных процессов; одного из составляющих социума, обуславливающего положение социального организма; несогласованность между его элементами; процесс, проходящий в рамках социального становления, без чего сущность «криминализации» утрачивает свое значение.

Ввиду того, что одной из задач социальной философии является анализ на макроуровне социальных систем, структур и процессов, то формирование у криминализации единого абстрактного образа необходимо причислить к ее привилегии. В дополнении к сказанному, социально-философским методам присущ тесный контакт результатов практических исследований с теоретическими, абстрактными способами познания. Как следствие, «теоретический образ преступления в контексте социально-философского познания, необходимо признать сбалансированным и пригодным для разработки конкретных мер по противодействию криминализации»¹⁵².

Краеугольным камнем теории криминализации выступает проблематика основ запрета уголовно-правовом смысле, иными словами, тех «факторов, которые обуславливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым»¹⁵³. Для исследования указанного вопроса следует обрисовать «теоретическую модель», которая определяет «основания, средства и способы

---

¹⁵² Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 226-230.

¹⁵³ Здесь используются материалы статьи «О месте социального контроля в теории криминализации»//по материалам участия автора в XVI Международном научно-творческом форуме «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА» (31 окт. – 3 нояб. 2017 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 326-328.

криминализации»¹⁵⁴, в общем, уточнить социальные функции последней и воздействие ее на индивидуальное и коллективное сознание; в частности, выяснить место этого явления в жизни общества и в системе социального контроля; затем уже обратиться к анализу основных категорий и терминов концепции криминализации. С этой целью мы рассмотрим вышеуказанный процесс «под углом зрения закономерностей регулирования общественных отношений, то есть, механизмов социального контроля, потому что криминализация является существенным элементом этого контроля»¹⁵⁵.

С французского «controle» интерпретируется как «проверка». Социальный контроль обращен, в одном случае, на сдерживание таких поступков, которые ведут к несоблюдению общепризнанных стандартов, в ином – на вознаграждение или усиление приспособленческого поведения индивидов.

В социологических науках социальный контроль представляют как «любые виды общественной практики, которые складываются во всех типах социальных групп, больших и малых»¹⁵⁶. Это понятие было включено в научный лексический состав Г. Тардом, который является одним из родоначальников социальной психологии. Ученый считал указанный термин в качестве одного из основных факторов вовлечения человека в социальную систему.

В последующем, в трудах А. Лапьера, Р. Парка, Э. Росса была выработана концепция социального контроля, где последний провозглашался основным средством, необходимым для усвоения каждым человеком многообразных элементов культуры, сформированной в конкретном социуме. Разумеется, что «направленность и содержание социального контроля существенным образом зависят от экономических, политических,

---

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Харитонов А.Н., Харитонов С.А. Концепция государственного контроля преступности в России//Сб. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью. – Красноярск, 2000. Вып. 3.

¹⁵⁶ Бабосов Е.М. Общая социология. Мн., «ТетраСистемс», 2004. С. 450-464.

идеологических и прочих характеристик данной социальной системы, исторически обусловленных уровнем ее развития»¹⁵⁷.

Питер Бергер одним из первых предложил соответствующую современным реалиям теорию социального контроля, в силу которой «каждый человек находится в центре расходящихся концентрических кругов, представляющих разные виды, типы и формы социального контроля. Каждый последующий круг – это новая система контроля»¹⁵⁸. Внешний и самый значительный круг – это «политико-юридическая система, представленная мощным государственным аппаратом, перед которым все бессильны»¹⁵⁹. Не взирая на наши желания, взимаются налоги государством, граждане призываются на воинскую службу, принуждаются к повиновению установленным правилам, уставам и нормам права, а в случае необходимости лишают свободы или жизни. Человек расположен в середине окружности, в средоточии предельно высокого давления (выражаясь фигурально, представим человека, которого поставили на землю, и на него оказывает давление громадный «столб атмосферы»¹⁶⁰).

Во второй круг социального контроля П. Бергером включены нравы, мораль и обычаи. Моральный облик индивида контролируют многие: родители, родственники, друзья, а также соответствующие надзорные органы и учреждения. Первые используют неформальные меры воздействия (порицание, подлость, предательство, расставание), вторые же – арестовывают, лишают свободы. Вышеуказанные лица, как представляется

---

¹⁵⁷ История теоретической социологии. Т.4. СПб.: РХГИ, 2000. – 736 с.

¹⁵⁸ Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Аспект Пресс, 1996. С. 66-88. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. / <http://evolkov.net/soc.psychol/Berger.P.Luckmann.T/index.html>. Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. М., 2005. / http://sbiblio.com/biblio/archive/berger_soc/01.aspx.

¹⁵⁹ Здесь используются материалы статьи «О месте социального контроля в теории криминализации»//по материалам участия автора в XVI Международном научно-творческом форуме «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА» (31 окт. – 3 нояб. 2017 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 326-328.

¹⁶⁰ Там же.

возможным каждому из них, в пределах своих полномочий, пользуются инструментарием социального контроля. Безнравственность карается освобождением от должности или увольнением; экстравагантность – отсутствием перспективы вновь устроиться на работу; грубость и неумение вести себя – отсутствием у людей желания вновь принимать такого в гостях. Питер Бергер полагает, что «отсутствие работы и одиночество являются, может быть, не меньшим наказанием по сравнению с пребыванием в кутузке»¹⁶¹.

Помимо «больших кругов давления», где человек пребывает совместно с другими индивидами, имеют место «малые круги контроля». Наиболее важный из них – «круг контроля со стороны профессиональной системы»¹⁶². Человек на рабочем месте связан множеством инструкций, обязательств, ограничений, которые являются контролирующим началом, иной раз крайне строгим. Предприниматель подконтролен надзорным органам в сфере лицензирования, финансов, налогов и пр.. работник – профессиональным союзам, профобъединениям и пр., находящийся в подчинении – старшему по должности. Над последним, равным образом, осуществляет контроль руководитель выше рангом. В не меньшей степени значимы разнообразные приемы «неформального контроля» со стороны сослуживцев.

С позиции производственной сферы контроль играет большую роль. Так специальность и занимаемая должность предписывают, как человеку себя вести во вне профессиональной жизни: куда (какие клубы, союзы и объединения) он может вступать, где он, в силу возможностей, позволит себе жить, с кем он сможет знакомиться и общаться.

---

¹⁶¹ Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. М., 2005. / http://sbiblio.com/biblio/archive/berger_soc/01.aspx.

¹⁶² Здесь используются материалы статьи «О месте социального контроля в теории криминализации»//по материалам участия автора в XVI Международном научно-творческом форуме «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА» (31 окт. – 3 нояб. 2017 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 326-328.

«Неформальные требования к индивиду» составляют очередной круг контроля, поскольку каждый причастен и к иным отношениям в социуме помимо профессиональных. Иные «социальные отношения» имеют соответствующие «системы контроля». Многие из последних формализованы в большей степени, а иной раз даже строже описанных в предыдущем круге. В частности, условия вступления в большинство братств и клубов равноценны требованиям отбора руководящих кадров в фирму IBM. Из сказанного следует, что социальная среда выступает автономной системой социального контроля. В нее входят люди, которые для конкретного человека являются знакомыми и посторонними, близкими и дальними. Общество выдвигает индивиду свои условия: «неписаные законы, которые являют собой широкий спектр явлений. Они могут включать в себя манеру одеваться и говорить, эстетические вкусы, политические и религиозные убеждения и даже манеру вести себя за столом. Таким образом, круг неформальных требований описывает область возможных действий индивида в определенных ситуациях»¹⁶³.

П. Бергер ставит друзей и членов семьи человека в близкий к последнему, крайний круг. «Нормативное давление на индивида» здесь имеет даже большую силу, чем в предыдущих. Вполне понятно почему. Собственно, в кругу семьи и близких человек находит социальные связи, которые в большей мере значимы для него. Для индивида осмеяние, презрение, неодобрение родными и друзьями во много раз превышает психологический эффект для него, если бы это исходило от посторонних людей.

Сердцевину конечного круга представляют близкие отношения между супругами. «Именно в самых интимных отношениях человек ищет поддержку и самым важным чувствам, составляющим Я-образ. Ставить на карту эти связи – значит рисковать утратой самого себя. Неудивительно, что часто люди,

---

¹⁶³Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания, – М.: Медиум, 1995./ <http://evolkov.net/soc.psychol/Berger.P.Luckmann.T/index.html>.

властные на работе, мгновенно уступают дома своим женам и съезживаются, когда у их друзей брови недовольно ползут вверх»¹⁶⁴.

Вопреки выше указанным характерным особенностям «социального контроля», мнения о нем у современников не определены в должной степени. В частности, некоторые его определяют как «способ саморегуляции системы, обеспечивающего упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе, правового) регулирования»¹⁶⁵; некоторые – как «контроль, осуществляемый в обществе над поведением человека, функционированием институтов, предприятий и организаций, общества в целом»¹⁶⁶. Тем не менее, эти дефиниции социального контроля не имеют исчерпывающих характеристик, ввиду того что человек – не бездейственный объект контроля в процессе соотношения между друг другом государства и гражданина. Динамичность разума индивида сознания и его условная автономность являются основанием к созданию обновленных воззрений на проблематику социальной философии и права. Так, А.С. Ахиезер утверждал что под «социальным контролем следует понимать способность общества делать себя предметом своего рассмотрения и реагировать на отклонение от идеального состояния»¹⁶⁷.

Анализируя все вышесказанное, мы можем подвести итог. Современные ученые пришли к осознанию, что социальный контроль выступает «инструментом, дающим обществу способность контролировать взаимообмен в интересах своего функционирования»¹⁶⁸, если воспринимать его как систему

¹⁶⁴ Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. М., 2005. / http://sbiblio.com/biblio/archive/berger_soc/01.aspx.

¹⁶⁵ Яковлев А.М. Контроль социальный/Российская социологическая энциклопедия. Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1997. С. 213.

¹⁶⁶ Новиков А.В. Социальный контроль/Социологическая энциклопедия. Научн. рук. Г.Ю. Семьгин. М., 2003. С. 486.

¹⁶⁷ Ахиезер А.С. Что может и чего не может реформа? // `Полис` (Политические исследования) 1991-№1. С. 58-66.

¹⁶⁸ Здесь используются материалы статьи «О месте социального контроля в теории криминализации»//по материалам участия автора в XVI Международном научно-творческом форуме «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА» (31 окт. – 3 нояб. 2017 г.). – Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 326-328.

механизмов, направленных на предупреждение девиантного поведения человека.

Структуру социального контроля следует разделить на два типа действий, которые имеют значение в социальном плане, в частности: социальные действия (общественная деятельность, которая, в своем роде является «организацией социального контроля») и действия самих индивидов.

«Принцип историзма» можно выделить как один из значимых и необходимых способов социально-философского познания развития криминализации. Собственно, он требует учитывать условия времени и места¹⁶⁹. Благодаря исторической составляющей можно проследить явление в его развитии: чем оно было и чем стало. Социально-философская методология исходит из диалектических принципов познания. Она выступает против того, чтобы результаты познания омертвлялись, сводились в «законченную» и «непротиворечивую» систему¹⁷⁰. «Ведь знания в таком омертвелом виде свидетельствуют не только об остановке познания, но и о стремлениях исключить развитие самой действительности»¹⁷¹.

Установки сегодняшнего дня, кажущиеся незыблемыми, станут на утро абсолютно иными. Благодаря «принципу историзма» при изучении общества мы избавляемся при оценивании исторических явлений и фактов от узконаправленности и одноплановости, можем увидеть социум в целостном виде, познать закономерные составляющие его изменений, выделить характерные черты, которые активизируют конкретные потаенные пути. Тем самым, возможно указать направление общественного продвижения. Выше сказанное принципиально значимо для постижения оснований формирования

---

¹⁶⁹ Здесь используются материалы статьи «О месте принципа историзма в теории криминализации», опубликованной автором в сборнике статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам XVIII Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки» (г. Москва, 31 августа 2017 г.). – Москва.: “ISI-journal”, 2017. № 18. С.154-156.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 2003. / http://yanko.lib.ru/books/philosoph/reale_antiseri-4_tom-roman_now-2003-a.htm.

нынешнего социума. Указанное является ядром общенаучного предвидения, построения моделей и выработку способов дальнейших социальных изменений.

В качестве метода научного исследования историзм, пребывает в непрерывном движении, воссоздавая определенные исторические условия изучения социума. Теории об основах указанного принципа периодически сменяются и обусловлены соответствующими накопленными практическими историческими данными. Ход жизни общества определяет качественную трансформацию в суждениях о роли в изучении социальных процессов и самой сути историзма.

Скептическое рассмотрение исторических изысканий дает возможность современным научным деятелям прийти к заключению о соответствующем преломлении указанного принципа при использовании его в определенном научном изыскании. При этом, он обретает ту или другую характерную форму. Как правило, с учетом типа и особенностей поставленных перед учеными целей и задач, присутствует выборочный акцент, при практическом использовании историзма для анализа социума. В частности, для исторической социологии имеет значение «конкретно-хронологическая» составляющая оговоренного принципа, а для диалектического материализма – «абстрактно-теоретическая». В одном варианте у ученого вызывает интерес структура формирования социального явления, в ином – его происхождение. Разумеется, при освоении обширного теоретического и практического материала соответствующей выбранной сферы познания имеется возможность для применения при этом принцип историзма. «Из критического анализа исторических исследований, видно, что представления о сущности историзма и его роли в познании общества разрабатываются на конкретном материале социальной реальности»¹⁷².

---

¹⁷² Барулин В.С. Социальная философия. М., 2000. / <https://studfiles.net/preview/2674204/>.

Суть принципа состоит в выявлении «инерциальной» взаимосвязи упорядоченных состояний социального явления. Историзм воспроизводит взаимные связи активности общества в форме неделимости прошлого, настоящего и будущего. Характерной чертой указанного принципа является информативное рассмотрение прошлого состояния, после чего изучаются настоящие, и в окончании – будущие. Поступательное изучение социального явления с использованием историзма заключается в исследовании причин его возникновения (экскурс в прошлое). Нынешнее положение социума не возникает из ничего, беспричинно не изменяется. Общество формируется на материальной базе, образованной на раннем этапе своего развития. При исследовании прошлых периодов ученый должен учесть, какие ступени преодолел социум в своем поступательном движении. «Любое общество развивается, проходя ряд этапов, и задача познания состоит в том, чтобы понять действительный процесс формообразования этапов, установить их специфику и взаимосвязь. В ходе решения проблемы периодизации возникает вопрос о тенденциях развития, то есть, о будущем состоянии общественного явления, предвидение которого является важной завершающей задачей всего исторического подхода»¹⁷³.

Значение принципа историзма при изучении социальных явлений, состоит в требовании анализировать общество в его становлении и совершенствовании и, соответственно, отрицании общих суждений о нем, смене отвлеченного подхода к его рассмотрению как исторически определенного, существующего на конкретной стадии своего развития, которая в корне отличается от предыдущей. С этой точки зрения, история заключается в смене периодизации с одной на другую, существенно отличную от прежней, а также в трансформации имевшего место ранее, иными словами, «модернизацию существующего первоначально».

---

¹⁷³ Горюнков С. В. Историзм: кризис понятия и пути его преодоления // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. / Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/>.

Анализ явлений и предметов реальности в их взаимосвязях и взаимоотношениях выступает основным условием принципа историзма. При изучении социальных явлений он заключается в масштабном познании соответствующей ситуации в истории (когда они сложились), в раскрытии важных взаимозависимостей, которые влияют на их деятельность и модификацию, в том числе, в установлении потенциала исследования, являющегося исторически predetermined. С точки зрения принципа историзма, сущность рассмотрения социума состоит в обнаружении его этнической особенности: комплексном взаимодействии частного и общего, упорядоченного и стихийного, пристрастного и объективного; в определении движения общественного развития в качестве общности всех накопленных знаний.

В силу познания разнообразия «социальных отношений», которые связывают различные стадии формирования «социальной системы», в силу исследования произошедших событий, как основания развития в дальнейшем, мы можем проникнуть в суть настоящего, выяснить особенности существующего положения общественного порядка, а после взглянуть на будущее. Указанное условие обосновано универсальным свойством «материальных систем», названным «социальная инерция». «Историзм позволяет рассматривать социальную инерцию развития прошлого общественного состояния в настоящее, а настоящего в будущее, выявить тенденции общественного развития, что с учетом его специфических особенностей дает возможность для социального прогноза»¹⁷⁴.

Основываясь на принципе историзма, можно спрогнозировать последующее социальное развитие. Общественный процесс материален. Здесь все без исключения связано между собой. Указанный процесс осуществляется с помощью «инерции» («общего свойства материи»). «Именно благодаря ей

---

¹⁷⁴ Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества//Социологические исследования. — 1997. - №4. С.73-82.

последовательность событий в пределах любого социального процесса имеет кумулятивный характер. Настоящее состояние есть аккумулярованный результат всех прошлых этапов развития и в то же время – потенциал, отправная точка для будущего развития социума. В каждый исторический момент открывается определенное поле возможностей, которое в значительной мере ограничено прошлым развитием инерциального процесса»¹⁷⁵.

Подтверждением актуальности выше изложенных теоретико-методологических подходов для исследования криминализации с позиций социальной философии является тот факт, что волна криминализации, накрывшая человеческое общество в конце XX в., достигла такого размаха, что получила название «великой криминальной революции»¹⁷⁶. Исходя из исторических событий конца XX в. начала XXI в., совладать с криминальностью только с позиции силы, невозможно. В этом случае нужна регулярная целеустремленная деятельность по преобразованию жизни общества и правовой системы страны. Существенным требованием результативности этих реформ выступают теоретические основы, построенные на пересмотре накопленного опыта в процессе борьбы с преступностью и на понимании особенностей российской реальности.

Исходя из изложенного, только постоянный и всеобъемлющий разбор закономерностей и причин развития «криминальной революции» способствует снижению уровня преступности. Именно в силу этих причин социальные науки поставлены перед таким фактом, как «философия преступления». Криминализация социума в настоящей действительности сопоставима с мега масштабами развития цивилизованного общества, с

---

¹⁷⁵ Кузнецова Т. Ф. Историзм и тезаурусный анализ культуры //Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008.№ 9. / Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Kuznetsova/>.

¹⁷⁶ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. М., 2011. / http://kara-murza.ru/Obshestvoved/Krizis_obshestvov1.pdf.

общемировой опасностью для международного сообщества в целом, и всех его систем в частности.

Национальная и международная преступность в экономике и иных областях жизни социума (межнациональный терроризм, общемировой наркобизнес) сомасштабны активности всемирному средоточию силы, «мировых геоэкономических субъектов – транснациональных корпораций, а также религиозных и культурных организаций на мировой процесс в целом»¹⁷⁷.

Необходимо учитывать, что в основе процесса «криминализации», как разрушительного социального явления, положены качественные модификации, происходящие, собственно, в самой среде преступной деятельности. Именно это мы должны принять во внимание при его рассмотрении, в том числе, чтобы не исчезли характерные особенности, которые отличают это явление от иных «дезорганизаций»¹⁷⁸. К тому же, указанные изменения имеют важный характер. На взгляд Петра Штомпки, следствием этого могут быть и модификации самой ее структуры и функций. Последние сопровождаются значительными изменениями всей сети взаимозависимостей ее составных частей в общественной системе или в «социально-культурном поле», а также в действиях самой системы или поля. «Такие сдвиги затрагивают основу социальной реальности, поскольку их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах, элементах социальной жизни, трансформируют ее важнейшее сущностное качество»¹⁷⁹. Таким образом, криминализации присущи свойства, позволяющие утверждать, что это

---

¹⁷⁷ Долгова А.И. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005. – 300 с.

¹⁷⁸ Здесь используются материалы статьи «Специфика трансформации преступности в современном социуме», опубликованной автором в сборнике «Научные исследования: теория, методика и практика: материалы II Международной научно-практической конференции» (Чебоксары, 27 августа 2017 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 290-293.

¹⁷⁹ Штомпка, П. Социология: анализ современного общества / Пер. с польского С.М. Червонной. М.: Логос. 2005. / https://www.hse.ru/data/2010/11/01/1223555931/Shtompka_p_sociologiya_analiz_sovremennogo_obshestva.pdf

процесс, который сводится к копированию преступности с незначительными отступлениями в количественном плане. Петр Штомпка считает, что в указанном процессе не только социум, в общем, подвергается значительным переменам, обретая новые отличительные черты, но и, в частности, сама преступность. Границы последней на сегодняшний день фиксированы пределами общемировой системы. «Транснациональный и, как ни прискорбно, «общечеловеческий» характер криминализации требует включить ее в состав признаков глобального кризиса человеческого общества XX века и в список глобальных угроз международной, национальной и региональной безопасности человечества»¹⁸⁰.

Этой точки зрения придерживаются М.Ю. Попов и В.В. Шалин, отмечавшие, что «масштабы распространения преступности на нашей планете в конце XX века достигли уровня глобальных проблем современности»¹⁸¹.

Следовательно, в результате значительной модификации преступности изменяется ее функция в социуме. Указанное служит причиной последующей криминализации его. Тем не менее, изменение преступности выступает не одним лишь существенным обстоятельством, который стимулирует криминализацию социума. Необходимо подчеркнуть взаимосвязь данного процесса с обществом, где он происходит. С этой целью мы используем «социальное определение» криминализации, в связи с тем, что в качестве факторов и условий ее существования, как отличительной черты, выделяются процессы и состояния, а не материальные вещи. Существенное значение здесь имеют объективные изменения в социальной сфере, а также общественная деятельность носителей этих действий.

По мнению В.А. Лепехина, условиям всех беспорядочных разрушительных процессов в изменяющемся обществе отвечают «объективные предпосылки криминализации», которые, в целом,

---

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Попов М.Ю., Шалин В.В. Философия: отдельные правовые и гуманитарные проблемы. Краснодар., 1996.

представлены трансформацией самих правил поведения. Прежде всего, возникновение переходного общества связано с образованием обновленного порядка на месте сломанного прежнего, а не на пустом месте. Второе, создание «нового порядка», как правило, процесс скачкообразный и вызывает непропорциональное развитие составных частей изменяющегося социума. Указанное порождает запаздывание отдельных элементов и к их искажению. В конечном счете, возможно наблюдение недостаточного приспособления обновленной системы к внутренним и внешним факторам его наличествования. «То есть, ее развитие не успевает за вновь возникающими потребностями»¹⁸².

Предпосылки криминализации в субъективном плане выражаются комплексом общественных действий лиц, стремящихся в ситуации социального потрясения использовать в своих целях правила игры для личного самоудовлетворения любыми способами и средствами. Классически полагается, что факторы, приводящие к правонарушениям, характерны людям, располагающим отклонениями от ценностно-культурной, морально-этической и установленной правом меры (бесчестным, плохим, злым, не следующим закону, лишенным благородства и т.д.), а не всем без исключения. Однако, необходимо заметить, что в существующей реальности количество девиаций (виды отклоняющегося поведения человека в правовом поле и по другую его сторону) возрастает, обновляется и расширяется. Отрицательные модификации в социуме в стадии его обновления могут быть представлены по типу разрушения устоявшихся обыденных правил и ценностей, искажений общественных институтов и социальной структуры. В комплексе указанные процессы образуют подходящие условия для криминализации, при этом представляя собой деформации.

---

¹⁸² Лепехин В.А. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // Общественные науки и современность. 1991. № 1. С. 66-82.

Среди основных параметров криминализации как социального процесса выделяется «наличие социальных движущих сил, которые можно классифицировать в соответствии с имеющимися у субъектов социальными ресурсами»¹⁸³. Следовательно, максимальное воздействие на этот процесс производит правящая верхушка общества с подключенными к ней «элитными и субэлитными группами» благодаря тому, что последняя пользуется большим количеством экономических, тактических, административных и иных средств.

Разнообразные нестандартные организации, не поименованные в действующем законодательстве, наделенные узкой компетенцией, чтобы решать государственные вопросы, имеют огромное влияние на криминализацию. Это, так называемые, «группы давления» или «группы интересов». Некоторые выражены неофициальными организациями, у которых нет узаконенного членства, государственной регистрации, правового закрепления. Иная состоит из отчасти официальных групп («бизнес – клубы», разнообразные совещательные комитеты, собрания и пр. при управленческих органах). На основании изложенного Лунеев В.В. выводит зависимость между противозаконным поведением, а также другими девиациями представителей правящей верхушки и значительным «криминогенным фактором» в составе условий противоправной деятельности обычных людей, не наделенных властью. «При любом уровне критичного отношения населения к правящим кругам, последние служат образцом для прямого и косвенного подражания, а при высокой криминальности верхнего слоя – серьезным аргументом для оправдания своего противоправного поведения»¹⁸⁴.

Не считая упомянутых выше, иные субъекты также оказывают влияние на криминализацию социума. К примеру, в указанном процессе принимают участие и представители «среднего класса». Последние часто прибегают к

---

¹⁸³ Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 5-24.

¹⁸⁴ Лунеев В.В. Преступность XX в.: Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 42-46.

незаконным и незаконным возможностям, действуя в общем в поле увеличения производительности собственных компаний. Такие субъекты позволяют себе, в качестве допустимых, всевозможные неисполнения договорных обязательств, обман, мошенничество, преднамеренное банкротство и др. Кроме того, они используют добропорядочных и следующих закону граждан, которые ищут работу, партнеров по предпринимательской деятельности, свою клиентуру, таким образом, воспроизводя незаконные действия.

Предприимчивость остальной основной массы населения в особенности в условиях современности, когда точные критерии «среднего слоя», в том числе, и его общественное положение, не определены, равным образом содействует процессу криминализации. В связи с тем, что они обладают крайне небольшими возможностями, то, соответственно, оказывают минимальное воздействие на криминализацию. Вместе с тем, пределы их «личной свободы определяются не столько правилами игры, сколько деятельностью правящего и среднего слоя, потому что, выбирая конкретные поведенческие стратегии в пределах имеющейся свободы, население во многом ориентируется на них, поэтому нелегитимная деятельность правящего и среднего слоя влечет за собой массовые нарушения правовых норм в обществе»¹⁸⁵. Следовательно, имеются в виду, качества человека, который совершает правонарушение (к примеру, в экономике и т.д.); а также свойства, посредством коих образуется идея и последующее претворение в жизнь при конкретном психологическом состоянии и общественных факторах противоправного деяния, спонтанного и намеренно запланированного, группового и индивидуального и пр. поведения.

В рамках переходного общества происходит криминализация широких слоев населения, выражающаяся в представлении множества граждан

---

¹⁸⁵ Там же.

противоправных действий в качестве принятой формы поведения, которое приносит прибыль, удовлетворяет их конкретные нужды за пределами закона.

Этот процесс выступает как обусловленный общественный порядок действий, имеющий свои причины. Кроме этого, она, как всякое социальное явление, характеризуется еще и своим конечным эффектом, играющим немаловажную роль для развития общества. В частности, основной составной частью криминализации индивидуального и массового сознания в условиях реальной действительности выступает общенациональная культура, результат от произведений которой, по мнению некоторых исследователей, сходен с воздействием наркотических средств: большинство, попавших в зависимость от детективов, любовных романов, игр на компьютере и телесериалов, уже не в состоянии без них существовать, «став объектами потребления низкопробной продукции, пропагандирующей такие социальные девиации, как праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию, сексуальную распущенность, неприемлемые не только с позиций морали, но и права»¹⁸⁶.

В комплексе мы имеем:

- криминализацию разнообразных областей функционирования социума и факторов, в которых развивается сам человек, формируется его «потребностно-мотивационная структура поведения», складываются различные способы разрешения появляющихся вопросов, реализуются принимаемые решения, находят оправдание и укрываются последствия противоправных действий, подталкивая, тем самым, последующее увеличение числа преступлений;
- возрастание общественной массы, которая хочет и находит приемлемым решение собственных проблем незаконными и непорядочными средствами, а также комфортно себя ощущающая в преступной среде;

---

¹⁸⁶Криминогенные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы. Под общ. ред. М.Ю. Попова. Краснодар., 2010. С. 131-132.

– уменьшение социальных слоев, «активно не приемлющих преступность во всех ее проявлениях»¹⁸⁷.

В завершении параграфа мы можем сделать вывод, что в социально-философском контексте представления о криминализации выходят далеко за пределы ее уголовно-правовой интерпретации. Социальные процессы, происходящие в действительности, и их девиации являются ядром ее социально-философского рассмотрения. При подобном взгляде криминализация анализируется в качестве:

– одного из видов нарушающих, дестабилизирующих общественных процессов, которые проходят в плане социального формирования, несогласованности между его элементами;

– «системного явления», вызванного разногласиями в социуме и его социально-культурной разнородностью, обоснованное отрицательными девиантными поступками, которые достигли определенной «степени общественной опасности», установленной уголовным законодательством;

– процедуры присвоения социальной группе или личности комплекса характерных черт, в конкретной обстановке являющихся катализатором противоправного поведения, которое приводит к совершению преступного деяния, которое, в свою очередь, представляет собой составную часть преступности;

– отсутствие регуляторов позитивного эталонного поведения.

Объективными и субъективными факторами, стимулирующими криминализацию общества и личности, являются многочисленные дефекты и сбои как в системе социализации личности и социальных групп, так и всей социальной системы, которые несут угрозу ее дестабилизации.

Одним из важнейших теоретико-методологических подходов к исследованию этого явления выступают принципы социального контроля и историзма. В основе первого принципа лежит идея больших и малых кругов

---

¹⁸⁷ Левченко В.Ю. Концептуализация криминализации как социального явления. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. С. 218-222.

социального контроля. Использование принципа историзма позволяет рассматривать общество в его развитии как исторически конкретного, находящегося на определенной стадии развития, отличной от предшествующей сущностными характеристиками. Благодаря использованию этих принципов возможен системный, объективный анализ динамики криминализации современного социума с учетом тех глобальных и локальных процессов, которые оказывают на нее большое влияние.

1.3. Влияние процессов глобализации и многополярности на криминализацию и социальный порядок в современном социуме.

Информационная революция, научно-технический прогресс являются наиболее заметными явлениями XX века¹⁸⁸ и выступают объективной предпосылкой глобальных процессов современности. По мнению А.Т. Санина, глобализация представляет собой исторический процесс поэтапного объединения племен, народностей и наций в единое планетарное сообщество, и на рубеже XX – XXI вв. оно становится объективной реальностью. Глобальны уже экология и экономика мирового сообщества; заложена основа формирования глобальной политической системы; на повестку дня встали задачи формирования единых для всех народов целей и методов их осуществления¹⁸⁹. По мнению А.И. Уткина, глобализация – процедура объединения государственных экономических систем в одну, транснациональную экономику, в основе которой лежат: стремительное движение инвестиций, мировая «информационная гласность», технологическая и научная революции, «коммуникационное сближение» и склонность высокоразвитых промышленных государств к ослаблению либо снятию ограничений при перемещении продукции и финансов. Этому

---

¹⁸⁸ Здесь использованы материалы статьи «Беспорядок и преступность как одно из последствий всемирного процесса глобализации», опубликованные в научном журнале «Национальное здоровье». 2016. № 1-2. С. 191-199.

¹⁸⁹ Санин А.Т. Глобализм: суть, угрозы, альтернативы. Ростов н/Д., 2003. С. 168.

процессу свойственны «межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, телекоммуникационные технологии, интернациональная система образования»¹⁹⁰. Исследователь вдобавок замечает, что революционно стремительно глобализация реализовывалась только дважды, а постепенное взаимосближение континентов и государств происходит на протяжении всей человеческой истории. Самый ранний ее этап свершился на границе XIX-XX вв., когда капиталы и коммерция расходились повсеместно, посредством телефона, конвейера и парохода. Это происходило на стадии быстрого сближения. Следующий этап начался в конце 1970-х гг. «на основе революции в информатике, телекоммуникациях и дигитализации»¹⁹¹.

На взгляд А.С. Панарина, глобализация характеризуется в качестве процесса образования объединенного взаимно связанного мирового сообщества, где нации не изолированы «привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий»¹⁹².

М.Г. Делягин представляет ее как процесс быстрого становления всемирного информационно-финансового пространства на основе современных, главным образом «компьютерных технологий». «В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является»¹⁹³.

Несколько иной подход к выявлению сущности современной глобализации демонстрирует Э.Н. Тужба. Он предлагает рассматривать глобализацию как процесс вовлечения различных сообществ и локальных культур в единое коммуникационное пространство на основе таких информационных каналов и сфер, как международное телевидение и

---

¹⁹⁰ Уткин А.И. Глобализация / Глобалистика. Энциклопедия. Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 181.

¹⁹¹ Там же. С. 181.

¹⁹² Панарин А.С. Глобализация/Глобалистика. Энциклопедия. Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 183.

¹⁹³ Делягин М.Г. Глобализация. /Глобалистика. Энциклопедия. Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 185

кинематограф, Интернет, пресса и другие средства массовых коммуникаций, ведущих к появлению и распространению глобальной массовой культуры¹⁹⁴.

Таким образом, интегрируя вышеизложенные подходы к определению сущности процесса глобализации, мы можем охарактеризовать его как объективную составляющую развития современной цивилизации, произошедшую под влиянием технологической революции в сфере массовой коммуникации, затронувшей геэкономику, геополитику, культуру. Но в первую очередь, ее позитивные результаты стали фактором, стимулировавшим прогресс у наиболее экономически развитых стран, имеющих возможности для эффективного использования достижений научно-технического прогресса для оказания экономического и политического влияния на другие государства, менее подготовленные к этим процессам, а, следовательно, неспособным в полной мере обезопасить себя от этого влияния. Но как отметил Президент РФ В.В. Путин в ходе общения с представителями СМИ на Петербургском экономическом форуме 1 июня 2017 г., государства – мировые лидеры стремятся использовать свои глобальные преимущества с целью недопущения формирования многополярного мира¹⁹⁵. Вполне естественно, что процесс этот уже никак не остановить. Ведь весь наш мир непрерывно движется вперед со своими многообразными интересами. Основной же реальностью современного мира становится полицентризм. С каждым новым днем все более и более прослеживается тенденция объединения европейских государств. Одновременно с этим наблюдается рост влияния ислама. Но в то же время усиливаются и отдельные государства. Главным образом такие, которые можно рассматривать в качестве отдельных самостоятельных цивилизаций или же как их ярких представителей. Здесь стоит выделить особо Японию и Китай. Растет быстрыми темпами и влияние Индии. Да и Бразилия в последние годы заявляет о себе все серьезнее.

---

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ www.vestynews.ru. 1.06.2017.

Современный полицентризм, прежде всего, предполагает распад мирового сообщества на независимые, соперничающие между собой зоны с довольно сложным высокоразвитым механизмом, нацеленным значительно более на внутреннюю экономическую интеграцию, чем на «зоны» регионального и глобального уровней.

Отсюда следует, что многополярность мира – это некая модель политического мироустройства. Она предполагает присутствие нескольких «центров силы»: экономических, военно-политических, культурных и др., примерно равных по возможностям и не ставящих своей задачей распространение путем насилия или обмана своего влияния на другие «центры». Такая «модель мира» выступает прямой противоположностью «модели мира» однополярной, когда миром «правит» один гегемон или же мира биполярного с двумя мировыми «центрами», которые почти всегда находятся в очень жёстком и напряженном противостоянии.

Многополярность имеет качественные отличия от полицентричности, характерной для общественно-политического устройства мира практически до новейшего времени. Главное отличие многополярности от полицентричности в ее глобальном характере, когда уже практически не остается небольших независимых центров. Еще одно отличие – это добровольность разных «полюсов силы», их взаимодействие и взаимосвязь. Здесь все участники процесса должны признавать необходимость разграничения «цивилизационных зон» и не вмешиваться без предварительного согласования в «чужие дела». В то же время при всем этом наблюдается расширение взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества.

Мир многополярный - это гораздо более гармоничная и справедливая концепция мироустройства по сравнению с миром биполярным или однополярным. В нем практически исключен процесс доминирования одной или двух держав над всем остальным миром. Одновременно уменьшается вероятность локальных и глобальных войн за мировую гегемонию, а имеется

возможность для выбора внешнеполитических действий и цивилизованной конкуренции между странами¹⁹⁶.

Таким образом, мы видим геополитическую картину современного нам мира многослойной и полицентрической. Многополюсный экономический базисом имеет такую же многополюсную надстройку, когда каждый «полюс» выступает как некий совокупный концентрат геополитических и экономико-географических сил. Данное мироустройство в целом формирует сложную многополярную систему с характерной для нее тенденцией к одновременному сотрудничеству и соперничеству всех участников геополитической «игры», а также постоянного изменения «ситуации» внутри «полюсов», связанных с концентрацией геополитической мощи и отношениями между ними.

Означенная концепция многополярности позволяет сделать нам несколько важных выводов. Вывод первый: несмотря на то, что у большинства «полюсов» ясно просматриваются так называемые центры притяжения, в то же время между этими «полюсами» не имеется четких границ. Сегодня это уже не те коалиции из недавнего прошлого, строящие свои отношения больше в рамках военно-политических, а состав участников которых был строго регламентирован. Современный мир дает возможность отдельным государствам участвовать одновременно во всевозможных объединениях и организациях, тяготеющих к разнонаправленным полюсам.¹⁹⁷

Во-вторых, в настоящее время в мировой политике накопился солидный конфликтный заряд, поддерживаемый усиливающейся геополитической конкурентной борьбой. Несмотря на то, что в ближайшем будущем риск масштабных вооруженных столкновений будь то ядерная или обычная война, практически отсутствует, но при этом растет число рисков локальных конфликтов, связанных с конкретными интересами отдельных государств,

---

¹⁹⁶ Дугин, А.Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. - М.: Евразийское движение, 2013. С. 32.

¹⁹⁷ Антонов, М.В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира/ М. В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 39.

решить которые возможно только в довольно широком региональном или даже глобальном масштабе, из-за чего значительно увеличивается процентное соотношение предполагаемых споров хотя и существенно меньшего масштаба, но охватывающих все более широкий спектр вопросов.

В-третьих, сложившаяся «многоярусность» геополитического устройства мира без грамотного и постоянного комплексного переосмысления геополитических сил конкретной группировки или страны, особенно при наличии конфликтных ситуаций, может вызвать переоценку одних сил и недооценку других. А это, в свою очередь, грозит либо недооценкой возможностей, либо довольно трудно прогнозируемыми изменениями в международных отношениях с резкими кризисами или конфликтами с их последующей быстрой и непредсказуемой эскалацией.

В-четвертых, наличие условий для расширения и углубления сотрудничества, а также здорового соперничества в рамках существующих отношений современных «центров силы», предоставляет возможность для сближения до определенных пределов нескольких «геополюсов», когда их интересы подвергаются ущемлению со стороны одного или нескольких других «центров силы».

В-пятых, многополярность в международных отношениях приводит к появлению вместо двух-трех «осей» геополитического соперничества, сразу несколько, причем, равнозначных.¹⁹⁸

Таким образом, пришедшая на смену биполярной модели международных отношений, современная полицентрическая модель не является «механическим повторением» ранее пройденных схем. Стоит предположить, что это будет амальгамой из множества элементов ушедших эпох и абсолютно новых параметров и характеристик, которые дадут в сумме совершенно новое и пока еще доселе неизвестное качество. В настоящее время

---

¹⁹⁸ Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир [Электронный ресурс] / Б. Мартынов // Международные процессы. 2015. №1. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-first/014.htm>. (Дата обращения: 19.12.2015).

все человечество движется именно к модели полицентризма и на это уже есть немало объективных причин.

Модель многополярного мира складывается не только из экономических, но и из многих других факторов. Например, глобальные экономические зоны могут иметь аналогичную этнокультурную общность. Отмирание модели биполярного мира, вопреки предсказаниям аналитиков Запада, приводит не к сплочению вокруг единого центра, а напротив, – ко все более активному возвращению к собственным национальным корням. За последние годы во всем мире явно прослеживается тенденция к формированию новых геополитических ареалов, в которых за основу взят цивилизационный этнокультурный признак.

Далее мы рассмотрим наиболее актуальные аспекты глобализационного воздействия на мировое сообщество. Глобализация затрагивает социум и его членов независимо от уровня их развития, готовя переход человечества в принципиально иное качество, когда продолжение настоящего – количественное наращивание параметров и тенденций уже невозможно по ряду причин:

- экологических «пределов» роста – несомненной экологической перегрузкой планеты. Это требует смены самой парадигмы развития современной технологической цивилизации и форм ее отношений с природой;

- углубляющейся социальной поляризацией между адаптированной и неадаптированной частями человечества. Сегодня мы стоим перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы, раскола человечества на приспособленную культурную расу («золотого миллиарда») и неприспособленную, к которой принадлежит большинство населения планеты;

- опасных тенденций нравственного разложения, которое проявляется не только в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения. Возникает необходимость смены

социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества¹⁹⁹.

В продолжение темы негативных последствий глобализации для современной цивилизации мы обращаем внимание на мнение М.Г. Делягина, отмечающего, что «информационные технологии удешевили и упростили технологии формирования сознания до такой степени, что они в отличие от государственной пропаганды стали практически общедоступны и коммерчески эффективны»²⁰⁰. «В результате человечество все больше напоминает хирурга, делающего самому себе операцию на открытом мозге»²⁰¹. Нельзя не согласиться и с его утверждением о «превращении в условиях глобализации процесса формирования сознания в наиболее выгодный бизнес – не частный вопрос коммерции»²⁰².

Но захватывая многочисленные области общественной жизни и индивидуального сознания, глобализация затрагивает не только ее легитимные, но и нелегальные сферы. Часто с терроризмом соприкасается транснациональное взяточничество, криминализация социума. Указанное стимулирует к массовым обобщениям и установлению отдельных «базовых причин, вызывающих такие процессы»²⁰³.

Действует сложившееся представление «о наличии прямой связи между состоянием цивилизации, степенью распространенности и характером преступности, коррупции»²⁰⁴. Указанная зависимость достаточно всеобъемлюще отражена в работах А. Тойнби и Э. Гиббона. Они доказали, что

---

¹⁹⁹ Панарин А.С. Глобализация/Глобалистика. Энциклопедия. Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 184.

²⁰⁰ Делягин М.Г. Глобализация. /Глобалистика. Энциклопедия. Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 185.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Майданик К.Л. Коррупция, криминализация, клептократия. «Переходная фаза»? Тупиковая ветвь? Основополагающие структуры? // Свободная мысль". 1997. №№1,2. С.12-18.

²⁰⁴ Здесь использованы материалы статьи «Источники криминализации общества и личности в условиях глобализации», опубликованной автором в научном журнале «Современные исследования государства и общества».2015. №3-4. С. 101-108.

социум в «смутные времена» с его приобретенными духовным и материальным благосостоянием превращается в «добычу разрушительных сил», своими руками «плодит преступность по отношению к другим обществам»²⁰⁵.

То, что современная цивилизация находится в глубоком кризисе, утверждают немало исследователей. В частности, еще на рубеже 1960-х гг. Н.Н. Моисеев доказал, что именно человек является основным мусоропроизводителем²⁰⁶. Подтверждением этой точки зрения служит и утверждение академика РАН Г.В. Осипова о том, что наиболее наглядным и очевидным признаком глобального кризиса мировой цивилизации служит ее способность к экологическому самоубийству²⁰⁷. Помимо этой проблемы им были также названы и другие признаки кризиса цивилизации, которые он определил как семь ударов по планете²⁰⁸. Среди них им выделяется проблема ядерного самоубийства человечества. Страшно оно еще и тем, что доступно технологически отдельным группам, например, террористам, и практически неконтролируемо²⁰⁹.

Следующим «ударом» им называется демографический кризис, угрожающий человечеству, с одной стороны, перенаселением, а с другой – обострением отношений между богатым Севером и бедным Югом, что ведет к массовому голоду и мощными миграционными процессами с последующим разрушением социальной среды и росту числа грозных катастроф, ведущим к немалым материальным потерям и гибели людей²¹⁰.

---

²⁰⁵ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М.: Прогресс. Культура, 1996. / <http://kulichki.com/~gumilev/Toynbee/index.html>.

²⁰⁶ Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политический анализ)//Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М: ИСПИ РАН. 2000. С. 17.

²⁰⁷ Осипов Г.В. Семь ударов по планете и России // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М: ИСПИ РАН. 2009. С. 4-5.

²⁰⁸ Там же. С. 4-5.

²⁰⁹ Там же. С.6

²¹⁰ Там же. С.6.

Среди глобальных проблем им также выделяется происходящая глубокая трансформация основ мировой экономической системы, которой угрожает финансовый кризис²¹¹.

В контексте интересующих нас проблем следует также выделить озабоченность современных ученых:

– нравственным кризисом, который проявляется в росте преступности, подпитываемой возрастающим злоупотреблением алкоголем и наркотиками;

– распадом семьи как важнейшей социальной ячейки общества, которая провоцируется тяжелыми экономическими, финансовыми, жилищными и другими условиями, что на фоне падения нравственности приводит к появлению однополых браков;

– деидеологизацией общества, которая выражается в «заземлении» идеалов, в росте аморальности и бездуховности личности и целых слоев общества, девальвации ценности образования и знаний²¹².

Всё это свидетельствует о кризисе современной цивилизации и криминализации личности и общества.

А ядерная угроза в глобальном смысле выступает как стремление некоторых государств – обладателей ядерного оружия устанавливать свой мировой порядок, не только грубо нарушая при этом нормы международного права, но и стимулируя криминализацию определенных слоев общества и, в частности, политических и религиозных экстремистов, которые ради достижения своих целей способны прибегнуть к помощи ядерного оружия, к доступу к которому они стремятся.

Серьезные экономические проблемы, переживаемые большинством европейских государств в конце первого десятилетия XXI века, в немалой степени стимулировали криминализацию общества в этой части планеты. Как отмечает В.И. Добренков, в результате процессов глобализации возникла

---

²¹¹ Там же. С. 7.

²¹² Там же. С. 8-9.

единая Европа без границ между странами и народами с единым политическим, правовым, экономическим и культурным пространством. В результате этих процессов она широко открыла двери транснациональной преступности. Если прежде традиционной для стран европейского сообщества была деятельность итальянской мафии, то теперь оно столкнулось с эпидемией «импортной» преступности. На территории Европы действуют организованные этнические группировки преступников из числа иммигрантов²¹³. По утверждению Ф. Эллум и Дж. Сэндс, в Европе более всего заметна криминальная деятельность китайских, колумбийских, итальянских, российских, восточно-европейских и турецких группировок организованной преступности. Одной из фундаментальных причин криминализации современного общества является культурно – духовный кризис современной цивилизации. Значимо на сегодняшний день, в первую очередь, то, что риску подвергнута часть многовековой культуры, ставшая противной существу «новой культуры»²¹⁴. В условиях «транзитивной» стадии современности «социальное тело и ум» стали областью резкого напряжения. В ней «аномия» – неотвратимое положение большей доли населения страны. Правонарушители выступают «лидерами – героями», в силу своей способности «отправиться на дело», на которое не все смогут решиться. Нравственность, человеческое достоинство, долг, преданность, возвышенная вера, духовное спасение, красота – прошлые сознательные ценности. На сегодняшний день они являются предметом «коммерциализации: все на продажу»²¹⁵.

Развал социума в период «постмодерна» не является непременным условием возврата к гораздо простейшей модели жизни. Распаду сопутствует приспособленчество к «криминогенной обстановке». В первую очередь, это

---

²¹³ Добренков В.И. Глобализация и Россия. Социологический анализ. М., 2006. С. 96.

²¹⁴ Россия: трансформирующееся общество/Институт социологии РАН. М., 2001 / http://www.isras.ru/files/File/Russia_transform_ezhegodnik_2000.pdf.

²¹⁵ Там же.

происходит посредством решения вопросов защиты в индивидуальном, ограничительном порядке и формирования «крутого» образа и нрава. Однако, выше указанное является только внешней составляющей приспособления. Наиболее существенное проявление адаптации находит в широком смирении с беспорядком, а также крушением системы моральных ценностей, приятием исключения «государственного ярма». Все это раскрывает горизонты для выражения духа «вольницы», в качестве независимости от любого ограничения «естественных» инстинктов²¹⁶.

Ситуация развала совершенно не всегда имеет обособленный характер. В любом случае, она согласуется с «перераспределением». Как считает К. Майданик, эти отношения представляются как «реакция самосохранения»²¹⁷, способ самовывживания человека. Таким образом, они получают черты обладателей «смысла существования» для определенных групп. Зачастую, возрождение предписанных обществом отношений выражается в семейном преступном бизнесе «крестных отцов», в общей кассе криминальных формирований, разнообразных кланах и в «лучшем случае» – в «коренном этносе». Взятничество и иные виды нарушений закона, имеющих всестороннее извинение в кругу «своих» – неперенные попутчики указанного типа социальности.

Приспособление к возросшим потребностям и «новым возможностям» вызвало обслуживание культурой нужд, удовольствий и чувств отклоняющегося поведения, тем самым, содействуя обостренному проявлению чувственных действий и адаптации к насильственной деятельности. Лицами, олицетворяющими неправомерные отношения, в том числе, могут являться прошлые «теневики», а сегодня везучие финансовые магнаты, отмывшие собственные деньги и заработавшие в «Новом обществе»

---

²¹⁶ Федотова В. Криминализация России // Свободная мысль. 2000. №2. С. 35-49.

²¹⁷ Майданик К.Л. От уголовной статьи к глобальной проблеме // Восток. 2000. № 1. С. 67.

соответствующее «положение». Легализация капитала (соизмерима в некоторых случаях сотням миллиардов долларов) – основная цель для «теневого» и «светлого» миров. Хотим отметить, что эта задача благополучно разрешается. Легализованные «теневики» входят в круги «привилегированного класса». Нуждающееся население – объект обширно развитого попечения, демонстрируемого множеством гуманитарных национальных и международных организаций, правительствами ряда развитых стран. Тем не менее, в большинстве своем это «обреченная часть населения земного шара, прозябающая в нишах и порах «Нового мира»²¹⁸.

Криминализация – элемент процесса глобализации и его обратная сторона в многих областях: в культуре, в технологии, в политических методах, в экономике и пр. Бытует аргументированная гипотеза, которая последнее время чаще обсуждается российским населением, что «западные демократии» истощили свои возможности «экспансии». Указанное провоцирует рост упреков Запада в двойственной логике и притворстве, которые выражаются в поддержании антинародных и продажных порядков в республиках, входивших в состав распавшегося СССР, а в странах Восточной Азии или Европы – до того момента, пока последние будут прямо следовать противорусским или противосоветским ориентирам.

Следующим противоречием глобальных процессов современности выступает поддержание западными властями деятельности нацменьшинств, причиняя, тем самым, вред, значительным нациям, конфессиям или цивилизациям. Содействие этому порождает не только многообразное «этническое возрождение», заставляющее мировое сообщество вернуться в «доосевое время», но и делает слабыми сильные государства. Неминуемым итогом указанной деятельности является адаптация населения к прежде отклоняющемуся поведению, а в последующем и вовсе примирение с

---

²¹⁸ Здесь использованы материалы статьи «Источники криминализации общества и личности в условиях глобализации», опубликованной автором в научном журнале «Современные исследования государства и общества». 2015. №3-4. С. 101-108.

криминализацией всех областей жизни общества, а также приятие «безличных» рыночных отношений. В сущности, вся культурная составляющая постмодерна насыщена символикой культа потребления и материального достатка, утратившие нравственные меры. Исключительно условия и обстоятельства берутся за основу, а не убеждения, моральные ценности или правовые нормы. «Растущая массовая аномия и разрушение нормативных, ценностных и смысловых структур создают почву для массовой криминализации»²¹⁹.

К проблемам, с которыми сталкивается глобализирующийся мир, следует отнести не только неустойчивость современного социального порядка, но и социального беспорядка, которые провоцируют преступность, терроризм, с ними сталкивается современная цивилизация на протяжении всей своей истории. На рассвете культур «хаос» людьми осознавался как неминуемая угроза. Разрушение существующих принципов, морали, норм права, несогласованность, и противоправное поведение, неисполнение преступниками, большинством народа, да и самими властителями мира провозглашенного порядка порождали интенсивный поиск как причин для другого устройства социума, понизившего бы степень беспорядка, так и способов предохранения от него. Эта проблематика крайне обострялась в транзитивные периоды, когда в социуме «разрастались пороки и противоправность, а прежние формы общественной и государственной регуляции не в состоянии были их устранить»²²⁰.

По окончании двадцатого столетия социальная несогласованность и противозаконие, во множестве стран ставшие в ряд с «имитационной модернизацией», зачастую сводят к нулю многочисленные свершения и успехи. Не секрет, что колоссальные финансовые возможности и иные блага,

---

²¹⁹ Roger W. Wescott, "Civilizations Galore" The Comparative Civilizations Review. No. 39. Fall 1998. P. 91.

²²⁰ Федотова В.Г. Криминализация России. Автохтонный капитализм как реакция на правый радикализм. // Свободная мысль. 2000. № 2. С.35-49.

(сотни миллиардов (и триллионов) долларов и евро), составляют прибыль полузаконной или преступной сферы жизни. В том числе, и в «нормальных» европейских государствах на «теневую» экономику приходится до 10-20% валового продукта. В «ненормальных» странах эта цифра поднимается до 40-50% и более. Указанные ресурсы переходят в собственность «антисистемы», которая выступает как обратная сторона собственно цивилизованного устройства мира и, одновременно, как составная часть процесса глобализации»²²¹.

Во множестве споров относительно оснований увеличения «теневых» и преступных структур в общемировом пространстве явно выделены несколько существенно отличающихся концепций:

1. «Общедемократический» подход анализирует криминализацию в условиях реальной действительности в качестве разрушительного эффекта и соглашается с ее грандиозным размахом. Однако, «плохо продуманные реформы»²²² называются как исключительное основание их существования.

2. «Социально-экономический», ценностно ненагруженный подход. Согласно него, всякий способ хозяйствования, так или иначе, неизменно состоит в «легализации», и, следовательно, в принуждении. Сущность теории выражается в том, что в течение всего периода своего существования большинство людей в той или иной мере прожило в «тени»: во времена религиозности существовала тень «греха»; в эпоху освобождения от влияния церкви возросло значение неформальных и неправовых отношений. Как полагают приверженцы указанной концепции, исторические процессы представляют собой очередность мелких и больших правонарушений, тем не менее, при их ротации поэтапно формируется некая грань, которая обеспечивает адаптацию социума и упорядочение преступности. В указанной

---

²²¹ Здесь использованы материалы статьи «Источники криминализации общества и личности в условиях глобализации», опубликованной автором в научном журнале «Современные исследования государства и общества». 2015. №3-4. С. 101-108.

²²² Кива А.В. Криминальная революция: вымысел или реальность: // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 25-37.

теории необходимые функционально «Криминал» и «Тень» являются допустимым фактором социальной регуляции. Принимается за правило иное разделение мирового сообщества – «не на богатых и бедных, как думают многие, а на тех, кто может жить в завтра, и вечно вчерашних»²²³. Без сомнения, что винить за это надо непосредственно указанное «непригодное» множество людей, верных старине. Сторонники «либеральной демократии» не воспринимают негативные последствия исчезновения «старого» порядка, а также объем «списания» человечества. Сказанное немыслимо и является отказом людского сознания от дальнейшей борьбы и непризнанием целесообразности жизни для подавляющего числа населения. Судя по всему, оснований для беспорядка и правонарушений множество. По мнению В. Г. Федотовой, существенное значение здесь имеет «разрушение «традиционного» общества, обгоняющего модернизационные сдвиги»²²⁴. Вышеназванное крушение осуществлялось в рамках упадничества страны и преобразования ее в исполнительницу нужд и потребностей ограниченного числа людей. Последние используют государственные механизмы для личного возвеличивания и получения максимальной прибыли. «Выброшенные из прежнего состояния низы, освобожденные от давления репрессивного государства, впадают в состояние анархии, означающей свободы от морали, от общества, от окружения»²²⁵. Этот пример децентрализации власти во всех областях жизнедеятельности и в целом «анархизации», по сути дела, раскрывает главные отличительные особенности переходного периода как в нашей стране, так и иных многочисленных державах современности, которым это свойство также характерно. Необходимо заметить, что лишь единичные «классические» общества достигают несогласованности при перехождении в современную эпоху. В то же время, отдельные «традиционные» социумы

---

²²³ Ахиезер А.С., Яковенко И. Г. Что же такое общество? // *Общественные науки и современность*, 1997, № 3. С. 37.

²²⁴ Федотова В. Криминализация России // *Свободная мысль*, 2000, №2. С. 35-49.

²²⁵ Там же.

вступают в реальность, не теряя фундаментальных составляющих собственного социально-культурного наследия (например, Вьетнам и Китай).

Мы выражаем согласие с точкой зрения, что «хаос» и противоправность анализируются в качестве состояния или деяния, дестабилизируя, делая нежизнеспособными и незначительными культуры для народонаселения определенной территории. Таким образом, ослабленная и изменчивая цивилизация образует и преумножает разногласия и противозаконие. В этом месте следует уточнить рассуждения, ввиду того что приведенная формулировка может чрезмерно расширить сущность термина²²⁶. Крайне сомнительно к преступлению относить отдельные разрушительные деяния на транснациональной арене, когда вред, причиненный одной стране, может для иной стать прибылью, победой. Международное право, порой, в указанных конфликтных ситуациях не находит применения. По всей видимости, имеется неизведанная наивысшая цивилизационная закономерность, где игнорируется отдельное незаконное использование своих прав, либо последнее воспринимаются как показатель «внутренней силы и страсти». Однако, это возможно исключительно тогда, когда эти действия приводят к благоприятным последствиям, к упрочению единства или же будущему перерождению в новую позитивную форму, продлевают существование социума. «А конфликты и войны, разгром и поражение, сопровождавшиеся гибелью огромного числа людей и разрушением собственности, могут вести к реорганизации общества, к его интеграции и пробуждению социальной или культурной активности»²²⁷. Значимо то, что «более высокий порядок рождался в ходе преодоления конфликта и установления новых измерений бытия – сначала в духовном пространстве сверхземных ориентаций и лишь

---

²²⁶ Crime and Deviance; Criminology. In The Blackwell Dictionary of Twentieth-Century Social Thought. Cambridge, 1993, P. 119-125.

²²⁷ Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000. / <https://www.dissercat.com/content/nasilie-v-kontekste-sovremennoi-kultury>.

впоследствии – через соучастие института, воплощающего в себе эту ориентацию»²²⁸.

Любая, выше поименованная культура, обязана решать поставленные перед ней задачи, в том числе, предпринимать меры, чтобы преступность приносила вред в меньшей степени либо обращаться к помощи насилия в «конструктивных целях» (например, выдворение нацменьшинств или истребление неверных), либо упразднить ее в корне. Из этих действий может последовать достижение окончательной, устойчивой цивилизационной однородности. Отрицательное восприятие противозакония и беспорядка, как уже отмечалось выше, в любые периоды нашей истории оставалось главной составляющей нравственного стержня культуры. Большинство человечества находилось в тени «кармы» либо «грехопадения», в качестве меньшего либо большего проступка, порождающего собой наказание оступившегося. Только по прошествии времени закон приобрел более существенное значение, стал на страже социума для предохранения его от противоправных действий. Вместе с тем, избавление человечества от призраков «кармы» и «грехопадения» (неотвратимого наказания, обязательно следующего от абсолютных Высших сил) поставит миссию «правозащитных органов» перед ее неисполнением. Но при всем при этом, противоправность и беспорядок в рамках образовавшейся трещины и последующем распаде общественного строя, когда социум не может освободиться от внутренней несогласованности и внешнего давления и только безучастно наблюдает этот разрушительный процесс, имеют место быть. Хаос и преступность диаметрально несовместимы и противоречат цивилизации во всяком ее проявлении.

Очевидно, что в многочисленных государствах и, в целом, во всем мире попытки борьбы с вышеназванными отрицательными явлениями явно не имеют должного эффекта. Противостояние противозаконию в транснациональном масштабе зависит от властных установок ведущих стран

---

²²⁸ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999. – 280 с.

и крайне «структурировано». По мнению К.Л. Майданика, «широко разрекламированная отзывчивость общественного мнения к пагубным последствиям преступности, коррупции и насилия не повлекла за собой эффективных и сосредоточенных усилий, сопоставимых с антиавторитарными действиями западных демократий»²²⁹. Вопреки сказанному, снисхождение развитых западных стран к увеличению беспорядка и принуждения, только в случае если последние прямо не относятся к самому Западу, приравнивается к беспомощности «мирового сообщества» перед этими негативными явлениями. Культурная сторона зачастую задвигается на конечное место перед пользой и благополучием крупных корпораций, а также интересами правящей власти. Должно быть, есть что-то такое парадоксальное и неестественное в цивилизационном мировом устройстве, если значительная доля деятельности человека реализуется за гранью порядка. Повлияла ли указанная ситуация на беспомощность, бессилие традиционных мировых культур в сдерживании напора главенствующего Запада? Либо, наоборот, причина этого скрыта в отсутствии способности «ведущей цивилизации» превратиться во всестороннюю, многофункциональную, всеобъемлющую и организовать разумный порядок регулирования, который подходил бы для других и объединял их в интегрирующемся мире? Вместе с тем, имея притязания на общемировое главенство и получая все преимущества от этого, не оказывает ли эта культура деструктивное влияние на иные международные сообщества?

Несомненно, что поиском ответов на эти вопросы необходимо заниматься не одиночкам, а коллективам исследователей, потому что, по мнению ряда отечественных ученых, Россия вступила в XXI век, когда мировая цивилизация переживает глубокий кризис, основными признаками которого ими называются: промышленная и научно-техническая деятельность, которая кардинально изменила среду обитания на планете; неравномерное, а порой бесконтрольное и варварское использование

---

²²⁹ Майданик К.Л. От уголовной статьи к глобальной проблеме // Восток. 2000. № 1. С. 4-9.

природных ресурсов (минеральных, земельных, водных); демографическая угроза; финансовый кризис; духовный и нравственный кризис²³⁰.

Являясь же частью глобализирующегося мира, Россия столкнулась со всеми этими проблемами, которые существенно осложнили ее движение по пути прогресса, а в совокупности с криминализацией общества они стали факторами, стимулирующими социальный беспорядок.

Российские политики и исследователи сформулировали и начали претворять в жизнь модель полицентризма и многополярности, в наибольшей степени отвечающей именно российским интересам. В рамках этой модели может быть успешно решена важнейшая задача поддержания мира и стабильности на планете, а также осуществляться активная борьба с криминализацией и мирового сообщества в целом, и отдельных независимых государств.

Многополярность – это определенная система устройства мира, когда присутствуют сразу несколько центров силы, обладающие достаточным экономическим, идеологическим, военно-политическим потенциалом. Данные характеристики мы можем обозначить как «полюс силы», обладающий значительной «центростремительной силой» и притягивающий цивилизационно-идентичные нации. Таким образом, баланс мировой политической стабильности будет зависеть от соотношения сил между различными «полюсами силы».²³¹

В. В. Путин в Послании к Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года, указал на «стабилизирующую роль России в поддержании мира на планете»,²³² подчеркнув неоспоримый факт о том, что баланс сил на планете напрямую зависит и от нашей страны. В данном документе выдвинуто приоритетное

---

²³⁰ Осипов Г.В. Россия на пороге XXI века//Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. Коллективная монография. М: ИСПИ РАН. 2009. – 526 с.

²³¹ Шахмин Н. В. Россия — основа многополярного мира // Молодой ученый. 2018. №9. С. 131-134.

²³² Послание В. В. Путина Федеральному Собранию 2018. [Видео]. — Режим доступа: <http://1tv.ru>. 1 марта 2018. (дата обращения 01.03.2018).

направление комплексного возрождения России и воссоздания её прежнего геополитического могущества. В документе ясно обозначено приоритетное место новой России в современном многополярном мире.

Во-первых, несмотря на кризис 90-х годов, Россия сумела сохранить свой статус великой ядерной державы. Причем, только у двух стран: России и США имеется полная «ядерная триада». Одновременно с этим, Россия имеет немалые возможности для «асимметричного ответа» на любые военные угрозы.

Во-вторых, Россия обладает полной самодостаточностью природных ресурсов. Данный факт, даже при «долларовой зависимости», всегда будет играть решающую роль в достижении полнейшей экономической автаркии.

В-третьих, необходимо отметить неуклонное возрастание имиджа России на международной арене. Мощным толчком для этого послужили дипломатические и военно-политические победы, а также великолепная организация и успешное проведение в 2014 году зимних Олимпийских игр. Дополнительно следует сделать акцент на колоссальном духовной потенциале России, создающим хорошую основу для выдвижения России на роль «цитадели генерации новых смыслов»²³³.

В-четвёртых, выгодное геостратегическое положение России делает весьма значимой концепцию «Heartland», указывающую на важную роль постсоветского пространства, и, особенно, в пределах Евразии, которую Збигнев Бжезинский называл «центром мира». А кто осуществляет контроль над Евразией, тот контролирует весь мир²³⁴.

В-пятых, сближение с новыми «полюсами силы», одновременно являющимися и целыми цивилизациями, такими как Индия и Китай, судьба Евразии будет зависеть весьма значительно. Особенно при слаженном взаимодействии означенных стран. У США же остается все меньше и меньше

---

²³³ Кургинян С. Е. Многополярный мир в условиях глобализации / С. Е. Кургинян // [Электронный ресурс]. Электрон.статья. 2010. Режим доступа: <http://www.polit.ru/bbs/2007/04/12/kurginyan.html>.

²³⁴ Збигнев Бжезинский. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Книжный мир. 2010. С. 256.

шансов на ее гегемонию в Евразии. Это на наглядном примере подтвердил в Сирии крах политики «управляемого хаоса».

В-шестых, уже наметились определенные «контуры» институционального соотношения имеющихся сил в рамках крупнейших международных объединений, таких как ШОС, БРИКС, ЕВрАзЭС. С их помощью разрабатываются совместные действия на международной арене, формируется экономическое пространство и рычаги военно-политического взаимодействия. Особенно ярко это можно проследить на примере взаимоотношений России и Китая. Все это становится еще более значимо из-за того, что пока все еще де-факто современные международные институты продолжают находиться под постоянным контролем и наблюдением «коллективного Запада».

Данные аргументы, могут, возможно, поначалу показаться и спорными, посему как экономика современной Россия пока слабее, чем экономика США, Индии и Китая. Но, в тоже время, абсолютно неоспорима значительная роль России в разрешении вопросов мировой политики. Поэтому, отсюда следует важный вывод о том, что экономика не является главным мерилom в обществе. Здесь стоит учитывать факт имманентно проявляющихся ценностей, накопленных Россией за многие столетия и которые помогли ей выстоять и во время Наполеоновского нашествия, и одержать Победу в Великой Отечественной войне. Далее стоит отметить, что в противовес России, мощь «коллективного Запада» базируется на «монетаризме», являющимся весьма уязвимым к прекращению экономической экспансии. В данном случае о могуществе Запада мы судим не по его совершенной системе, а по «богатству», достигнутому путем фактического грабежа всего остального мира. Китай и Индия взаимосвязаны с Западом в гораздо большей степени, чем Россия. Китай по причине сильной зависимости от экономики США, пока не очень торопится отказываться от долларовой системы. Даже Индия зависима от США в несколько меньшей степени, хотя и эта зависимость для нее существенна. Вместе с этим в обеих странах, несмотря на культивируемые

традиционные ценности, имеется немалая общественная «прослойка», по-прежнему находящаяся за чертой бедности. А около 35 процентов продукции, выпускаемой в Индии и Китае до сих пор производится с использованием не механизированного, а ручного труда. Поэтому мы не можем в полной мере рассматривать данные страны как постиндустриальные державы²³⁵.

Следовательно, мы с уверенностью будем утверждать, что именно Россию можно считать краеугольным камнем многополярного мира, являющуюся гарантом безопасности и баланса сил в решении мировых проблем, связанных с криминализацией общества.

В завершении параграфа можно сделать вывод о том, что глобализация является исторически длительным процессом, который в XX-XXI вв. развивается нарастающими темпами под влиянием научно-технической, информационной революции, в результате которых формируется мировой рынок, развивается массовая культура, образование, средства массовой информации и коммуникации. Но при многочисленных достоинствах этого процесса глобализация является источником проблем, которые не случайно называются глобальными, потому что затрагивают основы жизнедеятельности человеческой цивилизации: экологии, страдающая от результатов хозяйственной деятельности человечества; народонаселения, потому что потолок его роста ограничен возможностями земной экосистемы; продовольствия, вытекающая из первых двух, и наиболее остро ощущаемой в экономически слаборазвитых государствах и в зонах военных конфликтов; войны и мира, противостояние которых несет потенциальную угрозу существованию человечества. К сожалению, в этом достаточно длинном списке свое особое место занимает и преступность, признанная мировым сообществом в конце XX – начале XXI вв. одной из реальных угроз социальному порядку, источником экономической и социально – политической нестабильности. Нацеленность России на создание

---

²³⁵ Фурсов А. И. Россия в паутине глобализации. Режим доступа: <http://andreyfursov.ru>. – 13 ноября 2017.

многополярного мира – это важнейшее конструктивное решение, направленное на то, чтобы наш мир стал еще лучше. Мы уверены, что складывающаяся многополярность мира непременно привнесёт за собой и создание справедливого «равновесия» между всеми странами, приведя в конечном итоге к созданию здоровой и конструктивной атмосферы, а значит, и к значительному уменьшению криминализации всего мирового сообщества.

В завершении главы следует отметить, что исследованная в ней сущность таких явлений как социальный порядок, криминализация, глобализация, многополярность с позиций социально-философского знания имеет важное теоретико-методологическое значение, потому что позволяет систематизировать представления о них с позиций интегрального, системного подхода, позволяющего выявить не только сущность каждого из них, но и взаимозависимость, существующую между ними. В этом мы имели возможность убедиться в ходе исследования сущности каждого из выше указанных понятий, в результате чего пришли к выводу о том, что стабильный социальный порядок является одним из условий, определяющих поступательное развитие общества, одним из важнейших условий, препятствующих его поддержанию, является преступность, проявляющаяся в многообразных формах. Стимулирует же преступность в обществе его криминализация, источником которой являются социальное неравенство, теневая экономика, несовершенство законодательства, системная коррупция, характерные, в первую очередь, для транзитивных социумов. Глобальные проблемы современности при всей очевидности их позитивного влияния на современную цивилизацию как закономерного процесса, имеют и негативные последствия, некоторые из которых стимулируют криминализацию личности и социума, несут реальную угрозу социальному порядку в обществе. Найти противодействие всем этим негативным проявлениям в масштабах общественного мироустройства поможет создание «системы многополярности».

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод о том, что эффективность исследования таких понятий, как «социальный порядок», «криминализация», «глобализация» и «многополярность» возможна только при условии комплексного социально-философского подхода, обеспечивающего его высокую научность и объективность.

Глава 2. Государственная политика по обеспечению социального порядка в современной России и противодействию криминализации общества.

Данная глава посвящена комплексному анализу процессов трансформации российского общества от тоталитаризма к демократии на протяжении более четверти века. Несмотря на этот, казалось бы, короткий исторический отрезок времени российское государство и общество прошло большой и тяжелый путь преобразований, не только затронувший все сферы их жизнедеятельности, но и изменивший вектор развития современной России. Это было время эйфории от надежд на быстрое и безболезненное вхождение нашей страны в современную цивилизацию при поддержке государств – лидеров западной демократии и болезненного разочарования от несбывшихся ожиданий, потому что социальная реальность оказалась отличной от заманчивой рекламы западного образа жизни, нелегально проникавшего в массовое сознание в послевоенные годы и получившего широкое распространение во время перестройки.

Но в ходе этих радикальных преобразований формировалось осознание того, что путь к столь желанным демократии, свободе, материальному благополучию нельзя пройти по «лекалам» тем более в таких странах, как наша, с самобытной культурой, духовной жизнью, прошедшей долгий путь исторического развития, в результате которого она заняла одно из лидирующих мест в мировой цивилизации. И эту самобытность ей предстоит сохранить и в современности.

Именно поэтому данную главу мы посвятим выяснению особенностей становления социального порядка в современной России, анализу рискогенного потенциала процессов ее криминализации, а также основным направлениям государственной стратегии противодействия этому процессу в контексте обеспечения социального порядка в нашей стране.

2.1. Особенности становления социального порядка в современной России.

Среди проблем, с которыми столкнулись российское государство и общество с первых дней после объявления государственной независимости в 1991 г., стала низкая эффективность реализации усилий власти по созданию демократического государства после 75 лет господства в нашей стране советской модели общества и его идеологии, отказ от которой был заложен в Конституцию Российской Федерации 1993 г. В результате анализа многочисленных источников, посвященных этой проблеме, мы выявили две наиболее распространенные причины, оказавшие влияние на становление социального порядка в современной России, каждая из которых имеет под собой немало оснований.

Первая из них нами связывается с преднамеренным стремлением западных государств подчинить деятельность политического руководства нашей страны своему влиянию с одной единственной целью: создания на постсоветском пространстве государств, ранее входивших в состав СССР, политическое и экономическое влияние которых на мировой арене было бы максимально ослабленным. А так как Россия выступала не только его правопреемником, но и была наиболее крупным по территории и мощным по природным, человеческим и экономическим ресурсам из 15 союзных республик, входивших в его состав, то она стала объектом наиболее пристального их внимания. С этой целью западными «союзниками» и, в первую очередь, США практически во все министерства Российской Федерации были направлены советники и консультанты, пытавшиеся оказать влияние как на стратегию их деятельности в контексте идеологии демократии и рыночной экономики, так и на повседневную работу. Вторым направлением этой опеки стало «раскачивание» политической ситуации в субъектах федерации под лозунгами демократизации, что по прогнозам западных «кураторов» должно было привести к дальнейшему дроблению нашей страны на более мелкие субъекты международного права, развивающиеся под их

патронажем в структуре однополярного мира. И в данном случае Запад явно не интересовало каким образом и ценой каких жертв будет достигнута эта цель, ведь этот раскол страны объективно должен был сопровождаться локальными гражданскими или пограничными войнами, подтверждением чему может служить армяно – азербайджанский, грузино – абхазский, грузино – осетинский и другие конфликты на постсоветском пространстве.

Еще одним направлением западной стратегии ослабления российского государства стало включение российской экономики в глобальную мировую структуру на правах аутсайдера посредством кредитов и ценовой политики, участия в приватизации российской государственной собственности, посредством которых Запад за короткое время превратился в финансового и товарного донора для нашей страны, в результате чего была создана ситуация неконкурентоспособности на мировом рынке для многих отраслей отечественной экономики, в результате чего многие из них оказались в плачевном состоянии за исключением тех отраслей экономики, которые занимаются добычей и транзитом на запад полезных ископаемых, в первую очередь, из ее углеводородного сектора. Подобная стратегия в совокупности с крайне неудачной внутренней политикой российской власти уже в первые годы постсоветской истории довела экономику нашей страны до плачевного состояния, что ввело общество в состояние глубокого системного кризиса близкого к экономическому коллапсу, на грани которого оно оказалось в августе 1998 г.

Политика западного сообщества, направленная на формирование в нашей стране социального порядка, ориентированного на аутсайдеровский вектор развития нашей страны в первое постсоветское десятилетие, привела к тому, что ее оборонная способность также снизилась до катастрофического уровня, а внешняя политика России стала настолько неэффективна, что позволило западному сообществу нарушить такие ранее взятые на себя обязательства, как о совместном сдерживании гонки вооружений; о не

продвижении НАТО на восток, вследствие чего возникла реальная угроза безопасности для ее внешнего и внутреннего социального порядка.

Таким образом, западный проект формирования социального порядка в нашей стране после распада СССР был направлен на фактическое уничтожение России как самостоятельного и независимого государства с устойчивым социальным порядком, способным противодействовать внешним и внутренним угрозам. И в 1990-е гг. наши западные партнеры немало в этом преуспели, пока, по нашему предположению, у патриотически настроенной отечественной элиты сформировалось устойчивое убеждение в том, что прозападно ориентированная внутренняя и внешняя политика действующей власти может привести к такому же тупиковому варианту развития нашей страны, которым она уже прошла на протяжении 75 лет советской власти. Только его последствия для России могут стать еще более тяжелыми и уже необратимыми, и не только для нее, если обратиться к событиям Октябрьской революции в России в 1917 г., в результате которой во всем мире под ее влиянием произошли радикальные перемены,²³⁶ в логическую историческую цепь которых можно включить и события, вызвавшие Вторую мировую войну, и перемены, происшедшие в мире после ее окончания. Не случайно Г. Киссинджер, анализируя эти события, отнес их к первой причине кризиса международного порядка. Другое его основание, на взгляд этого исследователя, образуется, когда система не может приспособиться к существенному изменению пропорции сил. «В ряде случаев порядок рушится, потому что один из его основных элементов перестает играть свою роль или перестает существовать – как это произошло с международным порядком коммунизма на исходе двадцатого века, когда распался Советский Союз».²³⁷

Среди же относительно мирных способов влияния Запада на формирование и состояние социального порядка в нашей стране мы выделяем:

---

²³⁶ Попов М.Ю., Прохода П.В. История Отечества. 4-е изд., дополненное и переработанное. Краснодар., 2007. С. 162 – 187.

²³⁷ Киссинджер Г. Мировой порядок. AST Publishers, 2015. С. 227.

– деятельность в нашей стране с конца 1980-х гг. многочисленных зарубежных фондов и некоммерческих организаций, финансирование большинства которых осуществлялось зарубежными спецслужбами, Министерством обороны США, которые финансировали «демократическую» оппозицию, а также религиозные движения, в первую очередь, пропагандировавших идеи радикального ислама;

– ввязывание нашей страны в военно-политическое противостояние с США и НАТО, целью которого является формирование в мировом массовом сознании образа России как агрессора и угрозы безопасности, в первую очередь, европейских стран, а также втягивание России в гонку вооружений для деформации и последующего подрыва ее экономики;

– оказание давления на политическую ситуацию в нашей стране, обвиняя ее руководство, а также региональные власти в нарушении демократии, гражданских прав и свобод ее граждан, навязывание россиянам западных псевдо ценностей и жизненных стандартов;

– препятствование экономическому развитию России как полноправному субъекту мировой экономики.

Таким образом, на нашу страну мировым сообществом под руководством США фактически со времени перестройки (со второй половины 1980-х гг.) оказывалось целенаправленное давление на процессы формирования и обеспечения в современной России социального порядка, потому что, по определению Г. Киссинджер, Россия как «восходящая держава, отказывается от роли, отведенной ей системой, которую она не создавала, а страны, определяющие равновесие сил, не могут адаптировать существующую систему к включению нового участника».²³⁸ Именно поэтому государства – мировые лидеры оказывают на нашу страну политическое и экономическое давление посредством многочисленных санкций, которые несомненно наносят ей реальный ущерб, но от него же страдают и сами их

---

²³⁸ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 227.

инициаторы. Несмотря на это, внешнее давление на экономическую и политическую жизнь России продолжается, что требует от ее руководства принятия ответных мер, а также организации управления государством и обществом таким образом, чтобы сохранить духовно-культурную и историческую уникальность российской цивилизации, а прогрессивное экономическое развитие страны обеспечивать за счет ее внутренних ресурсов, что в частности, позволяет избавиться от продовольственной зависимости от импорта и даже стать по некоторым видам сельскохозяйственной продукции ее экспортером.

Вторая причина касается процессов, происходящих только в нашей стране, и следует отметить, что становление и поддержание социального порядка в ней в XX в. обошлось для ее народов многомиллионными жертвами, сопоставимые с геноцидом (опять – таки, не без участия Запада, если вспомнить революционные события в России в 1917 г.). А на рубеже 1990 – 2000 гг. этот процесс протекал на фоне центробежных устремлений части сепаратистски настроенной региональной элиты, которая в этот период постаралась максимально воспользоваться состоянием так называемого политического вакуума в стране, когда законодательные собрания ряда субъектов Федерации, использовав идею Б.Н. Ельцина «разрешено все, что не запрещено», объявили о создании республик в составе Российской Федерации со своими конституциями, расширено толкующими их права. Это обстоятельство можно было расценивать как подготовку к возможному выходу из состава РФ, и только в начале 2000-х гг. эти тенденции были пресечены, а их конституции после приведения в соответствие с Основным законом РФ в подавляющем большинстве получили статус уставов.

Наиболее же ярким примером сепаратизма в выше названный период служат события в Чеченской Республике, руководство которой заявило о выходе из состава Российской Федерации, и эта инициатива сопровождалась многочисленными терактами и боевыми действиями против вооруженных сил нашей страны с участием не только воинских формирований чеченских

боевиков, но и зарубежных экстремистов. Финансирование же сепаратистов осуществляли многочисленные международные политические и религиозные организации, деятельность которых, как и движение чеченских сепаратистов, были успешно пресечены армией и спецслужбами России.

Продолжая тему особенностей становления политического порядка в нашей стране, начиная с 1990-х гг., помимо сепаратизма, источниками которого, как мы отметили выше, являются внешние и внутренние факторы, мы хотим выделить, в первую очередь, радикальный характер этого процесса, сравнимый с революционными переменами, потому что практически с момента объявления независимости Российской Федерации как субъекта международного права и правопреемника Советского Союза, что потребовало от руководства Российской Федерации практически «с листа» создавать новое правовое, экономическое и социальное пространство в соответствии с заявленными им идеями демократии, рыночной экономики, правового, социального государства. Насколько сложен и тернист был, а по многим позициям и продолжается этот путь, мы убеждаемся на следующих примерах. Так, в политической сфере в Российской Федерации произошла трансформация советской модели государственного устройства в новую – демократическую, закрепленную в Конституции РФ 1993 г., реализация основных идей которой потребует немало времени, чтобы, в частности, избавиться от таких болезней советской политической системы, как:

- доминирование одной политической партии над другими, т.к. именно она фактически обладает всей полнотой законодательной и исполнительной власти в стране, о чем заявляют и в наши дни кандидаты в президенты России в ходе выборной кампании 2018 г.;

- сохранение влияния так называемого телефонного права на принятие значимых решений в сферах государственной службы, муниципального управления зачастую в обход действующих правовых норм или использования несовершенства законодательства.

Таким образом, отмечая, что важными элементами формирующегося политического строя в России выступают свобода перемещений и слова, систематическое переизбрание властей всех уровней, исследователи акцентировали в начале 2000-хтысячных гг. свое внимание на том, что становление политического порядка в ней происходило на фоне многочисленных деформаций социальной структуры общества (слабой выраженности среднего класса), что не позволяло им говорить о демократическом характере происходящих преобразований,²³⁹ а Г.Г. Дилигенскому охарактеризовать его как «порядок корпоративно – бюрократической олигархии».²⁴⁰

В правовой сфере также потребовались кардинальные меры по созданию законодательных основ для эффективного функционирования постсоветского государства и общества, на что потребовалось не менее десяти лет, в течение которых были разработаны и доведены до «рабочего» состояния многочисленные законодательные акты, регулирующие деятельность политической, экономической и гражданской сфер жизнедеятельности современной России. Насколько сложен был этот путь свидетельствует ряд исследователей, отмечавших, что «ранее действовавшее в нашей стране законодательство не только не соответствовало новым требованиям, но и нередко вступало в противоречие с ними»²⁴¹ из-за «сильного влияния старых социальных институтов, преобладающим действием неформальных институтов и доминированием латентных функций новых институтов».²⁴² А так как на эти преобразования потребовалось определенное время, то наша страна пережила очень сложный период своей истории, получивший название правового вакуума, сопровождавшегося всплеском уголовной и

---

²³⁹ Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России. Ростов н/Д., 2000. С.24.

²⁴⁰ Дилигинский Г.Г. Политическая институализация России//Мировая экономика и международные отношения. 1997. №8. С.7

²⁴¹ Попов М.Ю. Социализация личности сотрудника органов внутренних дел в условиях современной России. Дисс.на соиск.уч.степ.канд.социол.н. Ростов н/Д., 1997. С. 35-66

²⁴² Агафонов Ю.А. Указ. соч. С. 33

экономической преступности. И, несмотря на то, что этот процесс, в основном, завершился в начале 2000-х гг., многие последствия времени «правового беспредела» еще предстоит ликвидировать. К ним следует, в частности, отнести «правовой нигилизм, затронувший не только основную массу населения, но и сотрудников правоохранительных органов»²⁴³.

В экономической сфере переход к новому социальному порядку происходил в контексте реализации идеи создания рыночной экономики в России. Ее реализация сопровождалась рядом масштабных акций:

– разгосударствливанием общенародной собственности, основными этапами которой стали программы ваучеризации и приватизации. По первой из них каждый гражданин РФ получал в собственность ваучер стоимостью 10 тыс. руб., а по второй – он мог его использовать по своему усмотрению, в том числе, вкладывая в объекты приватизации. Для подавляющего большинства наших соотечественников оба этих проекта оказались непонятными и поэтому неценеными по достоинству, в результате чего они, чаще всего, их продавали скупщикам или вкладывали в многочисленные паевые фонды, бравшие на себя ответственность за эффективное распоряжение ими под якобы высокие проценты. Но в подавляющем большинстве случаев доходы от таких паев были символическими, но позволили определенной группе собственников этих фондов приватизировать часть объектов государственной собственности, среди которых были и высокоприбыльные предприятия и другие объекты. Только доступ к ним получила сравнительно небольшая группа лиц, приближенных к центральной и региональной власти. Именно она основала новый класс собственников – российский олигархат, который и стал распорядителем основной части бывшей общенародной собственности, а ее первоначальные обладатели оказались и без ваучеров, и без какого – либо отношения к этой собственности.

---

²⁴³ Попов М.Ю. Указ. соч.

Важным этапом перехода России к рыночной экономике стал отказ государства от контроля за ценовой политикой в стране, регулятором которой стали свободные рыночные отношения, что привело к бесконтрольному росту цен на товары и услуги, приведшему к их резкому скачку, спровоцировавшему гиперинфляцию. Подобный вариант экономической стратегии получил название «шоковой терапии», потому что сопровождался кризисом производства, причиной чему в немалой степени стал разрыв экономических связей и технологических процессов между контрагентами, представляющими в СССР единый производственно-хозяйственный комплекс, прекративший свою деятельность в связи с его распадом не только в политической, но и в экономической, и хозяйственной сферах. Закономерным же следствием таких преобразований стал спад общественного производства, массовая безработица, которую не смогли компенсировать ни торгово-закупочные организации, ни «челноки».

Среди других особенностей этого процесса следует выделить отчетливо проступавшие черты экономики властных группировок, способствующие криминализации экономической подсистемы, которая получает непрерывную «подпитку» со стороны сложившихся теневых экономических отношений (ТЭО) и теневого социального порядка. Последний по большей части копирует назначение и обязанности государственной власти, но решения, принимаемые тут, в юридическом смысле «противоположны государственным доктринальным нормам»²⁴⁴. Только, судя по всему, далеко не всех представителей бизнеса устраивают подобные варианты социального порядка, если по сведениям С. Лескова, «ежегодно нашу страну покидают порядка двух тысяч бизнесменов с состоянием более 1 миллиона долларов, в результате чего за двадцать лет объем вывезенного из России капитала

---

²⁴⁴ Тимофеев Л. Общественный договор «ноль прав собственности» и теневой порядок // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 76.

составил более 200 миллиардов долларов, а по сведениям представителей отечественной оппозиции достиг суммы до 1 триллиона долларов».²⁴⁵

Таким образом, формирование нового экономического порядка в нашей стране шло по очень сложной траектории, вызванной необходимостью радикальной реконструкции как структуры самой российской экономики, так и идеологическому обоснованию необходимости перехода российского общества от командно-административной к рыночной модели экономического развития, поэтому не случайно эти преобразования носили «шоковый» характер и сопровождалось глубоким экономическим кризисом, осложненным как внешними, так и внутренними причинами, оказавшими крайне болезненное воздействие не только на производственную, но и социальную сферу, обрушившуюся в результате этих преобразований. Государство же оказалось не способным обеспечить даже элементарную социальную защиту населения, в результате чего произошло его тотальное обнищание и социальное расслоение, что в первое постсоветское десятилетие представляло реальную угрозу социальному порядку в нашей стране и ее экономической безопасности.

Третьей особенностью формирования в нашей стране нового социального порядка, логически связанной с предыдущей, стали процессы, происходящие в духовной сфере общества, потребовавшие от него радикальной трансформации мировоззрения в структуре ценностей, идеалов, миропонимания и мировосприятия – процесса сложного и болезненного, особенно для среднего и старшего поколений, воспитанных и сформировавшихся в советское время. Вполне естественной первой их реакцией на происходящие в стране перемены стало:

- во-первых, непонимание всего происходящего в стране;
- во-вторых, осознание необходимости адаптироваться к новым жизненным условиям.

---

²⁴⁵ [facebook.com/otrajenie.programm.5.02.2018](https://www.facebook.com/otrajenie.programm.5.02.2018).

Только было бы заблуждением полагать, что изменения, происшедшие в постсоветском обществе, наиболее сильно затронули только представителей средней и старшей возрастных групп. Шоковое состояние пережило все его слои без исключения, что позволяет говорить о цивилизационном шоке, в котором оно оказалось. Несомненно, представители молодого поколения вышли из него быстрее, потому что не имело опыта жизни в советском социуме и достаточно быстро адаптировалось к новым историческим условиям. Большинство же представителей других поколений выходили из этого состояния значительно дольше, многие из них прежде чем адаптироваться к происшедшим в обществе переменам, пополнили ряды маргиналов, оказавшись не способными их принять, а, следовательно, и найти свою нишу в новом социуме.

Подобное состояние массового сознания можно определить как «социальную дезадаптацию, которая характеризуется частичной или полной утратой человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды и означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, невозможность осуществления им в конкретных макросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям».²⁴⁶

По мнению Л.Л. Шпак, к социальным признакам дезадаптации относятся:

- нестабильность прошлых социальных связей, стремящаяся их разорвать;
- не соблюдение хода каждодневных операций, системно сформировавшегося взаимодействия и сопричастности (бытовой, социокультурной, кровнородственной, профессиональной, политической);
- уменьшение объема и напряженности привычных видов занятий в нерабочее время (семейно-родственных и бытовых нагрузок, волонтерской деятельности, форм и способов занятости в свободное время).

---

²⁴⁶ Л.Л. Шпак. «Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни.» // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 50-55.

– снижение, с ориентацией на приостановку, вошедших в привычку масштабов «социальной подвижности», в том числе и «маятниковой», для формирования «общения по интересам»;

– потеря, ограничение личностно-значимого уже не рассматривается как печальное, безвозвратное явление, последствием которого может стать или начало взаимодействий по осуществлению общественно-значимых интересов, или отдаление от сформировавшихся отношений и связей;

– притупление со стремлением к исчезновению прошлого свободного пользования «измерительными инструментами в освоенном ранее жизненном и социальном пространстве, в том числе и закрепленном территориально»²⁴⁷.

В соответствии с темой нашего исследования заслуживает внимания точка зрения Ю.А. Левады, связывавшего «проблему приспособления к условиям среды с дилеммой: выживания или распада»²⁴⁸. Подобное психологическое состояние в полной мере относится и к современному типу россиянина, для которого необходимость безальтернативного принятия новых образцов жизнедеятельности и системы ценностей стала испытанием на способность выживать в экстремальных условиях, а с ним удалось справиться далеко не всем. Именно поэтому в 1990-е годы в нашей стране наблюдается всплеск суицидов, нервно-психических заболеваний, алкоголизма и наркомании, что на фоне массового обнищания населения России вызвало рост смертности, сокращение рождаемости, а также рост преступности, других многочисленных форм социальной девиации, которым В.А. Бачинин дал определение дезадаптивного поведения и охарактеризовал его как объективную реакцию личности на социальную дезадаптацию. Она, по его мнению, представляет собой определенный тип реагирования индивида на дисгармонию общественной действительности, когда последний, отказавшись

---

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Цит. по Л.Л. Шпак. Указ. соч.

от принципов приспособленческого поведения, повинясь воле внешнего принуждения, пока не делает итогового выбора в пользу положения моральной независимости.

Основанием неприспособленной деятельности может являться «неспособность индивида найти удовлетворяющее его разрешение возникающего морально-правового противоречия, затрагивающего его непосредственные жизненные интересы»²⁴⁹. Именно с этим противоречием и столкнулись наши соотечественники в 1990-е и в начале 2000 гг., для которых необходимость выживания в этих катастрофически сложных условиях толкала их на изменение жизненных стратегий, сопровождавшееся нередко отказом от привычной для них профессии, служению которой они посвятили годы, но оказались не востребованными в изменившемся социуме и поэтому были вынуждены находить новые источники для существования, в том числе и не всегда законные. Причиной тому, в первую очередь, стал духовный кризис личности и общества, в результате которого произошла деформация нравственного сознания, а вместе с ним – осознание допустимости безнравственности, обмана, жестокого отношения к ближнему и допустимости противоправного поведения ради собственного обогащения или достижения поставленной цели. И эта ситуация в духовной сфере личности и общества стала одной из особенностей формирования социального порядка в постсоветском российском социуме, что стало одним из факторов, осложняющим этот процесс.

Четвертая особенность внутренних факторов становления в России социального порядка непосредственно связана с выше изложенными процессами, происходящими в духовной сфере личности и общества, потому что они спровоцировали низкий уровень социальной активности населения, несмотря на то, что в годы перестройки и в период перехода нашей страны на демократический путь развития практически все слои общества принимали

---

²⁴⁹ Бачинин В. А. Дезадаптивное поведение//Социология. Энциклопедический словарь. С-Пб., 2005. С. 48.

самое деятельное участие в преобразовании СССР, а затем и Российской Федерации²⁵⁰. И этот феномен вызывает острый интерес у представителей различных областей научного знания, которые ищут ответ на эту странную метаморфозу в массовом сознании и социальном поведении наших соотечественников. Мы постараемся систематизировать результаты этих исследований, потому что, благодаря их знанию, мы сможем найти способы его активизации так необходимые для декриминализации российского общества, процесса, который непосредственно оказывает значительное влияние на стабилизацию социального порядка в нем.

Первым и одним из основополагающих факторов, определяющих социальную пассивность населения России на протяжении более двух десятилетий, исследователи называют его бедность, которая стала для них основной адаптационной стратегией поведения. Уже, начиная с первых лет реформ, произошел массовый обвал благосостояния наших граждан, для них актуальными оказались не западные стандарты жизни и потребления, на которые они рассчитывали под влиянием пропаганды представителей либерально-демократического большинства, пришедшего к власти в нашей стране. Для многих из них с учетом того обстоятельства, что численность бедных в России балансирует в пределах от 40 до 20 миллионов человек, о чем сообщил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ в феврале 2018 г., повседневной проблемой стало физиологическое выживание, многим их доходов не хватает даже на необходимые продукты питания, хотя по социально – экономическим критериям к бедным слоям населения относятся те его слои, которые тратят больше половины своего дохода на продукты питания. Как отмечает Г.И. Осадчая, по социальным стратам и группам бедные в нашей стране распределены очень неравномерно: среди крайне бедных несколько больше

---

²⁵⁰ Здесь использованы материалы статьи «Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость?», опубликованной автором в научном журнале «Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки». 2018. №6. С. 67-70.

горожан (город -52%, село – 47,1%) и женщин (среди мужчин старше 31 г. – 19,7%, среди женщин старше 31 г. – 23%). По субъективной самооценке к числу бедных себя относят 30,2% женщин, 22,5% мужчин, 17,7% москвичей, 27,9% жителей Санкт-Петербурга, 27,8% – провинции.²⁵¹

Ряд исследователей, отмечая, что социальная пассивность бедных выше чем у обеспеченных граждан, объясняет это тем обстоятельством, что большинство представителей первой группы не верят в возможность в ближайшем будущем улучшения своего социального и экономического положения, потому что они в большей степени, чем благополучные слои населения, зависят от государства (работники бюджетной сферы, пенсионеры, студенты, инвалиды), поэтому они относятся к той части общества, в которой доминирует патерналистская психология. Неслучайно 18% опрошенных из числа бедных негативно относятся к гражданским выступлениям и митингам, способным, по их мнению, помешать порядку в стране, а следовательно – еще более ухудшить их материальное положение. Так, только 18% опрошенных из этой категории респондентов считают, что не может ставиться под сомнение право граждан на забастовки и демонстрации, а 34%, напротив, уверены в том, что такого права у них не должно быть вообще в отличие от представителей благополучной части общества, 29% которых среди опрошенных социологами выступают за свободу забастовок и демонстраций и только 20% – против них.²⁵²

Второй фактор тесно связан с предыдущим, потому что в условиях системного кризиса и массовой безработицы, все более широкое распространение стали получать маргинальные формы протеста, выразившиеся в добровольном уходе индивида из общества в религиозные и псевдорелигиозные секты, тотальные культы и молодежные субкультуры. Среди традиционных маргинальных групп сформировался новый социальный

---

²⁵¹ Осадчая Г.И. Здоровье населения мегаполисов и провинции: гендерный аспект//Социальная политика и социология. 2005. №3. С. 19-24.

²⁵² О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М., 2012. / http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html.

слой интеллигентов – маргиналов, в которую влились бывшие учителя, военные, врачи, работники закрывшихся предприятий, которые по различным причинам потеряли работу и жилье. Будучи не приспособленными к изменившимся реалиям, они также потеряли устойчивые социальные позиции, опустившись на самое дно, пополнив ряды алкоголиков, наркоманов и прочих люмпенизированных социальных слоев.

В результате в обществе сформировались устойчивые бедные и маргинализованные группы, у которых минимальные шансы на возвращение в успешную социальную жизнь практически отсутствуют. Это состояние получило определение «застойной бедности».²⁵³

Третьим фактором, оказывающим влияние на эту форму социального поведения россиян, исследователи называют институциональную слабость всей системы государственно – общественных отношений. Проявлением этой смысловой и символической неэффективности можно считать, как дефицит гражданской активности, так и доминирование социально – психологического эскейпизма. На индивидуальном уровне это проявляется «в нежелании участвовать в общественной жизни и неготовности принимать участие в коллективном принятии решений».²⁵⁴ Л. Ионин характеризует этот процесс как деидентификацию, когда человек теряет индивидуальную способность вести себя так, чтобы социальная реакция внешнего мира соответствовала его социальным намерениям и ожиданиям. В результате он становится деидентификационно неузнаваемым для самого себя, а возникающие под ее влиянием психосоматические синдромы, острые депрессии и психозы ведут к постепенному разрушению индивидуальности.²⁵⁵ Следствием индивидуальной деидентификации становится и социальная пассивность

---

²⁵³ Манучарян А.К. Социальная пассивность как институциональный фактор дестабилизации российского социума//Современные исследования государства и общества. 2016. № 1-2. С. 75-82.

²⁵⁴ Манучарян А.К. Указ. соч.

²⁵⁵ Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка//Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3-14.

населения, которая проявляется в том, что, как свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных Левада – Центром за несколько лет, большинство жителей нашей страны не готовы участвовать в политической и общественной жизни, к которой 34% относятся безразлично, а 29% не слишком заботят политические процессы, деятельность политических партий и групп.²⁵⁶ Иными словами, пассивность российских граждан в социально – политической сфере в значительной степени поддерживается убежденностью в неэффективности всех основных институтов взаимодействия общества и власти, в результате чего даже людям, заряженным на гражданскую активность, трудно реализовать свои жизненные стратегии и те социально – политические цели, которые они ставят перед собой в ситуации отсутствия интереса и помощи со стороны государственных органов.²⁵⁷

К четвертому фактору, влияющему на социальную пассивность населения, мы относим его протестную реакцию на сложившуюся в стране социально-политическую ситуацию, которую его большинство воспринимает как несправедливую, что проявляется и, в том числе, в негативной оценке центральной, региональной и муниципальной властей, предоставляющих людям слишком ограниченные возможности для гражданского самоопределения и самовыражения. В результате многие объясняют свое нежелание участвовать в выборах из-за разочарования в существующих партиях и невозможности найти для себя другую партию, с которой бы они могли себя идентифицировать.²⁵⁸ С другой стороны, 29% опрошенных россиян уверены в бесполезности протестных митингов, выступлений и демонстраций, 29% боятся получить проблемы на работе, а 23% вообще боятся попасть в результате своих протестных выступлений за решетку.²⁵⁹

---

²⁵⁶ Цит. по Манучарян А.К. Указ. соч.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Шевцова Л.В. Россия – год 2005: логика отката//Независимая газета. 2005. 25 января.

²⁵⁹ Петухов В.В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты//Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2012. Выпуск 11. С. 282.

К пятому фактору социальной пассивности населения мы относим, в том числе, и неэффективную политику государства, длительное время не поощрявшего гражданскую активность населения, особенно если она выходила за рамки представления его руководства о демократии и плюрализме, продолжая тем самым развивать у населения иждивенческие и патерналистские настроения, стимулируя у него отношение к государству как к ценности более высокого порядка, чем интересы отдельной личности, что рядом исследователей характеризуется как рудимент советского прошлого, в результате чего российское общественное сознание продолжает оставаться традиционалистским, несмотря на правовые реформы и, в целом, демократическую Конституцию страны.²⁶⁰

Шестым фактором, определяющим социальную пассивность населения, многие исследователи связывают с его «жизненной непритязательностью» и «прагматичным консерватизмом», что стало следствием определенной селекции жизненных ценностей и приоритетов, происшедших в массовом сознании в годы реформ, которые заведомо толкают людей, не ожидающих осуществления несбывшихся и нереальных жизненных планов, на неактивные формы поведения. Это социально-психологическое явление некоторыми исследователями определяется как самореализуемое пророчество.²⁶¹ Именно оно, по нашему мнению, является фактором, который на фоне низкого уровня жизни населения стимулировал людей на поддержание своего текущего невысокого состояния и не нацеливал их на возможные будущие улучшения. Стремление не перенапрягаться стал для многих из них важным мотивом деятельности.²⁶²

---

²⁶⁰ Конституционные права в России: дела и решения. /отв. ред. А. Шайо. М., Институт права и публичной политики, 2002. № 2. – 234 с.

²⁶¹ Барабашин М.Ю. Социально - политические институты и ценности в зеркале общественного мнения: региональное настроение//Материалы Всеросс. научн. конф. С международным участием «Политические институты в современном мире» СПб., 2010. С. 32-34.

²⁶² Сапов В.В. Депривация//Современная западная социология. Словарь М., 2010. С. 81-82.

Седьмым фактором, логически вытекающим из предыдущих, социологами выделяется низкий уровень самоорганизации и взаимодействия между нашими соотечественниками даже в случаях необходимости отстаивания собственных интересов. Причиной тому ими называется низкий уровень востребованности легальных и легитимных каналов отстаивания своих нужд, вынуждающий каждого рассчитывать только на себя, свои силы и ближайшее окружение.²⁶³ Не веря в институциональные механизмы коллективного отстаивания своих интересов и даже в такие легальные формы индивидуальной самозащиты, как суд, многие бизнесмены предпочитают использование личных связей и знакомств или решение своих проблем с помощью взяток, что, по нашему мнению, стало одной из главных причин масштабной коррупции в нашей стране. Поэтому не случайно в научном сообществе сформировалось мнение о том, что пассивность российских граждан носит социально – вынужденный характер, подтверждением чему служат результаты социологических опросов населения, в результате которых более 80% респондентов в прошедшие годы часто испытывали чувство социальной беспомощности, пессимизма или отчаяния из-за того, что сами не могут влиять на события, которые происходят в стране.²⁶⁴

Таким образом, социальную пассивность основной массы населения нашей страны на протяжении многих лет стимулировали многочисленные факторы, систематизация представлений о которых послужит, по нашему мнению, серьезным основанием для поиска эффективных способов стимулирования социальной и гражданской активности населения современной России.

В завершение параграфа можно сделать следующие выводы.

Становление социального порядка в постсоветской России проходило не по эволюционному, а сценарию, подобному революционным процессам, когда

---

²⁶³ Горшков М.К. Есть такой класс? //Независимая газета. 1999. 25 мая.

²⁶⁴ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальные параметры формирования среднего класса (к методологии анализа)//Россия реформирующаяся: ежегодник/отв. ред. М.К. Горшков. М., 2008. Вып. 7. С. 93-141.

отказ новой демократической власти от коммунистической модели общественного развития потребовал от нее оперативного решения задач, связанных с созданием всей инфраструктуры новой российской демократии по моделям западной демократии. Оценивая, в целом, эти усилия власти как успешные, современные исследователи отмечают, что новой демократической власти удалось создать политические, экономические и правовые механизмы для ее успешного функционирования, которые хотя и были далеки от совершенства, тем не менее позволили обеспечить переход от тоталитарной к демократической модели социально-экономического развития общества. Насколько они были столь необходимы для нашей страны, дискуссиям многочисленных исследователей, отсылая нас к опыту Китайской Народной республики, добившейся высоких результатов в своем развитии с использованием технологий эволюционного развития, которому пытаются следовать некоторые государства, продолжающие исповедовать марксистско-ленинскую идеологию различных толков.

Российская модель социальной трансформации, в основе которой лежит технология революционного развития не может быть признана оригинальной, потому что этим путем вынуждены были идти практически все государства, ранее входившие в состав СССР, а также восточно-европейские члены социалистического содружества, но в отличие от России они не обладали статусом великой державы. Это обстоятельство сделало нашу страну объектом пристального внимания ведущих западных держав, заинтересованных в том, чтобы за распадом СССР центробежные процессы затронули и Россию, чтобы на ее месте возникли государства – сателлиты, чья внутренняя и внешняя политика была подчинена их интересам. На реализацию подобной стратегии были направлены усилия западного сообщества как извне, так и их агентов влияния внутри самой России. Эти обстоятельства стали, по нашему мнению, одним из факторов, отражающим особенности формирования и становления социального порядка в нашей стране.

Второй масштабный фактор нами связывается с процессами, происходящими в самой России. Одним из них стала иллюзия быстрого и безболезненного вхождения нашей страны в мировое демократическое сообщество после десятилетий «железного занавеса» и противостояния капиталистической и социалистической систем, которые были навязаны нашим соотечественникам в годы перестройки как руководством СССР, так и западными агентами влияния, в результате чего Россия оказалась ввергнутой в глубокий системный кризис, выход из которого происходил в условиях политического и правового вакуума, шоковой терапии в экономике, подавления сепаратистских настроений у региональных элит, социальной дезадаптации населения и никого уровня его социально-политической активности.

2.2. Структурный анализ рискогенного потенциала криминализации современного российского общества.

Как нами уже отмечалось выше, выход России на новый этап своего развития сопровождался системным кризисом, одним из элементов которого стала криминализация общества. Особенностью современного российского общества, по определению В.В. Кривошеева, является его криминализация и для которого характерным стало исчезновение самой возможности различения социально позитивного и негативного поведения, действия.²⁶⁵ Среди многочисленных причин этого явления, характерного для реформируемой России, мы выделим наиболее существенные, чему и посвятим содержание данного параграфа.

Первая нами связывается с формированием новой политической системы в России на принципах многопартийности, а также – новой политической элиты, заинтересованной в самых широких властных

---

²⁶⁵ Кривошеев В.В. Особенности аномии современного российского общества//СОЦИС. 2004. №3

полномочиях, в первую очередь, при распределении бюджетных средств и сфер влияния, в установлении «доверительных» отношений с представителями центральной власти. **Вторая** – с политическим и правовым вакуумом, который временно возник в Российской Федерации на ранних этапах становления как демократического, так и правового государства, на преодоление которого потребовалось не менее десяти лет. **Третья** – с формированием в постсоветской России новых социально-экономических отношений, основанных на рыночных принципах и многообразии форм собственности. **Четвертая** вызвана последствиями духовно-нравственной трансформации российского общества в направлении формирования в массовом и индивидуальном сознании мировоззренческих и идейных установок, соответствующих новым социально-экономическим, правовым и политическим реалиям. **Пятую** спровоцировала системная коррупция, поразившая политическую, социально-экономическую и духовную сферы жизнедеятельности российского общества. **Шестая** - падение «железного занавеса и включение России в глобализационные процессы.

Первая группа факторов, стимулировавших криминализацию российского общества, нами связывается с формированием в постсоветской России новой политической системы на принципах многопартийности и демократии, закрепленной в Конституции 1993 г. Несомненно, принятие Конституции РФ 1993 г. позволило руководству страны сделать решительный шаг в направлении преодоления периода в ее истории, получившего в отечественной исторической и политической науке название «вакуума власти». И хотя речь идет об относительно коротком периоде времени, но он оказал на криминализацию общества заметное влияние по целому ряду причин:

– в этот период многим представителям коммунистической элиты в центре и на местах удалось оперативно мимикрировать из ярых приверженцев коммунистической идеологии в активных сторонников демократии. А в связи с тем, что социальная структура правящей элиты в современной России за

десятилетия, прошедшие с начала 1990-х гг., радикально изменилась, стала более сложной и динамичной, сформировавшись в ожесточенной борьбе между различными группировками, антагонистически настроенными слоями общества, его партиями и политическими движениями (в 2000-х гг. не только между коммунистами и демократами, это обстоятельство явилось фактором, еще более стимулирующим криминализацию общества, и служит подтверждением мнения, существующего в криминологическом сообществе, о корреляционной зависимости, существующей между преступностью и состоянием нравственно-правовых устоев правящей элиты: «чем больше правонарушений в социуме, тем значительнее уровень криминальности элиты в государственных органах управления, и, напротив, – чем значительней степень криминальность элитных групп, тем больше преступности среди всего населения страны».²⁶⁶

Несмотря на то, что связь между криминализацией правящей элиты и общей преступностью является достаточно сложным объектом для социально-философского исследования из-за закрытости этих секторов, мы воспользуемся уже имеющимися результатами исследований коррупции в современной России, в соответствии с которыми преступления должностных лиц, в целом, оказались многократно выше преступного поведения остального населения, а уровень латентности преступлений, совершаемых ими, является высоким по целому ряду причин:

– политическая элита создала в собственных интересах на уровне государственной власти незаконные возможности и привилегии для предпринимательских, политических и квазиобщественных структур;

– управленческая коррупция стала некой формой объединения государственно-правового пространства, которая связывает абсолютно всех: правительственных чиновников с оппозиционерами, политиков с

---

²⁶⁶ Цит. по П.А. Сельцовский, В.Г. Воронин, В.С. Шукшин, М.Ю. Попов. Российская модернизация и коррупция. 2011.С.212-213.

предпринимателями, борцов за правопорядок с криминальными авторитетами;

– люди, облеченные властными полномочиями стали широко пользоваться предоставленной им по должности свободой по принципу «чем больше ее дано чиновнику, тем в большей мере у него возможностей трактовать порядок» (взамен материальных и других благ для себя); «строгие правила – хорошая профилактическая мера, если им следуют, но результативнее – упростить правила»;²⁶⁷

– системное распространение коррупции привело к тому, что деятельность государственной и региональной элиты зачастую стала прямо диктоваться частными интересами лиц, находящихся у власти;²⁶⁸

– совершая «профессиональные» преступления, правящая элита получила доступ к современным технологиям защиты от разоблачения, что позволило ее представителям, совершившим противоправное деяние, чаще избегать реальной уголовной ответственности, чем простым гражданам, благодаря тому, что она наделила себя практически полной неприкосновенностью;

– элита фактически стала управлять деятельностью правоохранительных органов и судов, которые лишились реальной возможности руководствоваться только законом. Диапазон ее потенциальной и фактической неправомерности поведения оказался обширен: «от завоевание власти любыми средствами до «выбивания» себе всевозможных благ с использованием своего служебного положения».²⁶⁹

Таким образом, политическая элита российского общества, эффективно используя несовершенство отечественной политической системы, на

---

²⁶⁷ Gouie A.W., Stasavge D A. Framework for the Analysis of Corruption// Crime, Law & Social Change. 1988. Vol. 29. № 2-3. P. 116-119.

²⁶⁸ Общественная палата. Коррупция в России угрожает государственному строю. URL: Grani. RU.

²⁶⁹ Агафонов Ю.А., Андрухов В.А., Бугаенко Ю.Ю. и др. Криминогенные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы. Краснодар., 2010. С. 87.

протяжении практически всей новейшей истории России стала одним из главных источников ее криминализации.

Обращаясь ко второй причине криминализации российского общества в 1990-е гг., мы отмечаем, что действовавшее в СССР законодательство по объективным причинам не могло стать правовой основой для современной России, потому что являлось фундаментом коммунистической общественно-экономической формации, альтернативной фундаментальным основам западной демократии, приверженность основным принципам которой провозгласило руководство нашей страны. И тем не менее, на протяжении ряда лет правовым фундаментом отечественного законодательства выступали нормы советского права, из которых были изъяты положения, вступавшие в очевидное противоречие с новой правовой политикой Российского государства, что создавало объективные трудности в правовой ресоциализации, в первую очередь, сотрудников правоохранительных органов, правоведов, законодателей, подавляющее большинство которых в недавнем прошлом являлись важными элементами советской правоохранительной системы, в своей профессиональной деятельности отстаивавшими интересы советского государства. Именно этим обстоятельством нами объясняется наличие в законодательных актах до начала 2000-х гг. некоторых правовых норм, характерных для советского права, в котором доминировали идеи гегемонии интересов рабочего класса как «самого прогрессивного сознательного» представителя общества над интересами наименее «сознательных» слоев населения, представленных крестьянством и интеллигенцией, а потому нуждающихся в опеке со стороны рабочего класса и в идейно-политическом руководстве коммунистической партии.²⁷⁰ И, как это не кажется странным, до 12 декабря 1993 г. в стране действовала Конституция РСФСР, принятая в 1978 г. с некоторыми изменениями, внесенными в нее 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15

---

²⁷⁰ Попов М.Ю. Социализация личности сотрудника органов внутренних дел в условиях современной России. Дисс. канд. социол. н. Ростов-на-Дону. 1997. С. 56.

декабря 1990 г., 24 мая 3 июля, 1 ноября 1991 г. Но только две поправки в нее были внесены 12 июня 1991 года после объявления о выходе Российской Федерации из состава СССР. Ознакомление с этим документом не может не вызывать удивления по целому ряду причин:

– в нем указываются уже не существующие СССР РСФСР, прекратившие свое существование к моменту внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Более того, в статьях этой Конституции отмечается главенство над ней Конституции СССР;

– в некоторых статьях этой Конституции делаются ссылки на такие идеологические символы СССР, как социалистическое государство, социалистическое соревнование, социалистический интернационализм, социалистическая система хозяйствования, социалистическое Отечество, достижения социализма, защита завоевания которых является священным долгом каждого гражданина РСФСР (ст. 60)²⁷¹.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод о том, что Основной закон РФ в подобной интерпретации был обречен на его замену таким документом, который мог соответствовать требованиям своего времени. К нашему глубокому сожалению, разработка и принятие Конституции РФ в 1993 г. проходили в условиях тяжелейшего политического кризиса в стране, что также не могло отразиться на его качестве.

Но если в первые годы новейшей российской истории государство и общество остро переживали последствия, вызванные несовершенством отечественного законодательства, неспособного в тот исторический период охватить весь спектр правоотношений, то в настоящее время на объекты права обрушился настолько мощный поток законодательных актов, который неспособны своевременно обрабатывать профессиональные юристы, не говоря уже о рядовых гражданах, представителях среднего и малого бизнеса. Не можем мы обойти вниманием и такую проблему, как качество подготовки

---

²⁷¹ Конституция РСФСР. М., 1992 г. / https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/.

специалистов для правоохранительных органов. В результате правоохранительные органы пополнялись не только некомпетентными, но и пораженными влиянием криминальной морали сотрудниками, которые используя свое служебное положение, занимались взяточничеством, вымогательством денег у граждан под различными предлогами, стремясь компенсировать расходы, понесенные ими при получении образования. Поэтому не случайно анализ деятельности правоохранительных в начале 2000-х гг. привел ведущих криминологов России к выводу об угрозе их криминального перерождения, сращивания с организованной преступностью, проявлявшихся в совершении преступлений как связанных, так и не связанных с использованием своих служебных полномочий ²⁷².

Третий и один из основных источников криминализации российского общества оказался связанным не только с политико-правовым вакуумом, но и так называемой «шоковой терапией», которая по мнению либеральных экономистов, возглавляемых Е. Гайдаром, должна была стимулировать этот процесс. Результатом такой политики стало обвальное обесценивание рубля, всплеск инфляции. Усугубили экономическую ситуацию в стране денежная реформа Павлова, ваучеризация государственной собственности и ее последующая приватизация, последствиями которых стало отчуждение населения страны от государственной собственности, перешедшей в руки представителей зарубежного капитала и небольшой группы наших соотечественников, приближенной к власти и ставшей основателем нового малочисленного класса отечественной олигархии. Таким образом, результатом рыночных реформ стал катастрофически высокий разрыв в доходах населения. Мы в своей работе не станем давать оценку всем этим преобразованиям, а хотим акцентировать свое внимание на том обстоятельстве, что формирование в России рыночной экономики пошло по очень сложному пути, потому что изначально в ней вступили в скрытое

---

²⁷² Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 191.

единоборство ее легальный и теневой секторы при очевидном преимуществе в нем в 1990-е гг. последнего по ряду причин:

- государство изначально не обеспечило правового сопровождения и регулирования деятельности экономического сектора, фактически создавая благоприятные условия, для противоправного поведения наших соотечественников в теневой сфере;

- в условиях системного кризиса, который затронул в этот период и правоохранительные органы, власть не смогла обеспечить полноценную защиту от преступных посягательств на малый и средний бизнес со стороны криминалитета. К тому же, нередко сами сотрудники совершали противоправные действия по отношению к его представителям;

- низкого уровня доверия со стороны большей части российского общества к действующей власти, которая не только ввергла его в состояние глубокого кризиса, но и не обеспечила своим гражданам элементарной социальной и правовой защиты, в том числе, и в предпринимательской деятельности.

В этот ряд причин следует включить также высокую степень коррумпированности многих представителей властных структур, получавших немалые дивиденды от теневого сектора экономики для удовлетворения своих политических и финансовых потребностей. Теневизации экономики также способствовали и условия, сложившиеся на первом этапе приватизации. Приватизация, с одной стороны, привела к насыщению рынка товарами, активизации предпринимательской активности и относительному увеличению материального благополучия населения, с обратной – к весьма значительной социальной дифференциации социума, к системному взяточничеству, возрастанию числа правонарушений, «теневизации» экономики, приведших, по мнению исследователей, к созданию преступно-олигархического порядка в государстве.

Процесс криминализации также затронул и финансово-кредитную сферу экономики в связи с проникновением преступного мира в банковскую

сферу, финансово-инвестиционные компании, а в свое время – и в приватизационные фонды. Эти учреждения выступали и, порой, по-прежнему выступают законной ширмой для обращения неправомерно приобретенных финансов, а также своеобразными спонсорами наиважнейших, по мнению криминалитета, направлений для инвестиций этого капитала.

В результате выше описанных процессов волна криминализации формирующейся в нашей стране рыночной экономики приняла широкие масштабы, и лидирующие позиции в ней занял теневой сектор, главным отличием которого от легального заключается в его закрытости, непроницаемости для государства и общества, в не подвластности формальной регламентации. В совокупности это привело к тому, что к концу 1990-х гг. под контролем национальной организованной преступности оказался большой экономический сектор (около 40–45%). Криминалитет все более активно вторгался в деятельность государственных органов власти (его участники избирались в члены Государственной Думы и т.п.). В 2002 г., по данным Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте РФ²⁷³, «теневой сектор» вырос до 50% внутреннего валового продукта. Для сравнения: в странах Европы он, по некоторым оценкам, составляет 5–10% ВВП. В России на март 2002 года в «теневой экономике» было задействовано 8,18 миллионов россиян²⁷⁴. Несомненно, указанные показатели учитывают людей, оказывающих услуги и выполняющих работы, и не желающих при этом нести налоговое бремя в полном объеме, а также иных «уличенных» надзорными налоговыми и иными правоохранительными органами субъектов.

Если же коснуться положения дел с «теневым сектором» в современной России, то по сведениям Международного валютного фонда, проведшим оценку его размеров в 158 странах мира в 2010 – 2017 гг., то с учетом различных методик эксперты отмечают существенный разброс в этой

---

²⁷³ АиФ. 2002. № 18–19.

²⁷⁴ Коммерсантъ-Деньги. 2002. № 9.

статистике от 23 до 40 % ВВП. Средняя оценка в 1991 – 2015 гг. составила 38,42%, а за 2015 г. – 33,7%. Подобные цифры сходны с относительно развитыми странами Африки, Пакистаном. В ЕС сходный уровень «тени» имеют лишь Румыния и Болгария. В более или менее развитых странах показатель находится в пределах от 7% до 15% ВВП (США, Нидерланды, Япония, Швейцария, Сингапур).²⁷⁵

Колоссальные объемы криминальной деятельности и ее отчетливая организованность в российской действительности дают право говорить о существовании внутри государства своего рода «параллельной экономики» с подобающей ей управленческой системой. Ее субъекты структурированы по «принципу пирамиды». Она, во-первых, указывает на численность участников определенного горизонтального уровня, а, во-вторых, способствует вертикальности взаимодействия. Секции этой пирамиды состоят из исключительно противоправных элементов «теневого экономики»: чиновники – взяточники и их помощники; теневики – хозяйственники (предприниматели, коммерсанты и т.д.); они в своей деятельности используют и фирмы – однодневки, и ложные банкротства, с использованием которых эта категория предпринимателей выводит из оборота денежные средства, не облагаемые налогами, с последующим их обналичиванием при помощи оффшоров или других, чаще всего, криминальных схем; наемные работники с неформальной занятостью, а также мелкие и средние государственные служащие, в доходах которых до 60% составляют взятки; люди трудоспособного возраста, не имеющие официальных, облагаемых налогами, доходов, нередко зарегистрированные в различных государственных структурах как безработные.

Конечно, наши представления о латентной преступности не ограничиваются только выше названными видами, оказавшихся вне поля зрения правоохранительных и налоговых органов. Так, криминологи

---

²⁷⁵ <https://news.mail.ru/economics/32475197/?frommail.=1>. 07.02.2018.

выделяют три уровня латентной преступности: на низком ими размещаются тяжкие преступления; на среднем – кражи и бытовые преступления; на высшем – экономические преступления.²⁷⁶ Заслуживает внимания и мнение составителей британского издания Социологического словаря, использующих вместо понятия «латентная преступность», термин «преступления без жертв». К ним они относят так называемые служебные преступления, а также употребление наркотиков, азартные игры и проституцию. По их мнению, обычно о таких преступлениях не сообщают в полицию, поскольку обе вовлеченные стороны извлекают из них определенную прибыль.²⁷⁷

Четвертая причина криминализации нашей Родины нами связывается не только с обнищанием основной массы ее населения, но и с нравственным кризисом общества, ярким проявлением которого стала системная коррупция, поразившая все его слои, хотя чаще всего она ассоциируется в массовом сознании с коррумпированностью представителей высших эшелонов власти. Только она бы не приняла настолько широкие масштабы, если бы не затронула его средние и низшие слои не только в сфере профессиональной деятельности, но и на бытовом уровне. Несмотря на многочисленные толкования этого понятия, их объединяет общий смысл как социального порока, в основе которого лежат индивидуальные или групповые корыстные интересы. Правовые последствия коррупции определяются на государственном уровне в зависимости от осознания органами законодательной и исполнительной власти степени ее опасности. В нашей стране в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. это явление трактуется как:

а) «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях

---

²⁷⁶ Криминология. Под. ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб. 1999. – 608 с.

²⁷⁷ Аберкромбли Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М., 2004.

получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.»²⁷⁸

Коррупция в нашей стране приняла настолько широкий размах, что стала представлять реальную угрозу ее национальной безопасности, и она сохраняется в настоящее время, несмотря на принимаемые государством активные меры по противодействию ей. Причиной масштабности и устойчивого существования этого социального порока, поразившего российское общество уже на ранних этапах реформ, стала, в первую очередь, коррупция в органах законодательной и исполнительной власти, а также в хозяйственных и бизнес-структурах, которые не только нередко оказывались напрямую связанными с криминалитетом, но и допустили проникновение в свои ряды предателей, представителей уголовного мира и агентов криминалитета, внедренных, в том числе, и в силовые структуры.

Пятая причина криминализации России нами связываются с последствиями духовно-нравственной деформации российского общества, вызванной негативными последствиями происходивших в стране перемен во всех выше указанных сферах его жизнедеятельности. Такое состояние этой сферы подавляющим большинством исследователей истории перехода нашей страны от коммунистической социально-экономической формации в лоно демократии столь радикальными средствами определяется такими категориями как «духовный кризис», «культурный шок», «аномия», что имеет под собой научное обоснование, если разделять классическое представление о том, что духовная и культурная сферы общества могут развиваться

---

²⁷⁸ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

прогрессивно только эволюционным путем, тогда как выше описанные перемены в формационном развитии российского социума бесспорно носили революционный характер.

Однако, вышесказанное не служит основанием для утверждения о том, что эти перемены создали условия для конфликта поколений, потому что каждое из них независимо от своих жизненных позиций было обязано адаптироваться к новым социально – экономическим, политическим и духовным условиям своего существования в трансформирующейся России. Только одни из них проходили этот путь на этапе первичной социализации, другие – в ходе вторичной социализации, а третьи – на этапе завершающей социализации. И каждое из этих поколений было вынуждено адаптироваться к изменившейся реальности, в одних случаях, поодиночке, в других – объединяя свои усилия, выбирая наиболее доступные для них жизненные стратегии, часто не вписывавшиеся в пределы действующих в реформируемой России правовых норм.

Представители старшего поколения, не смотря на пережитый ими морально-психологический шок от происшедших в российском социуме перемен, в большинстве своем оказались наименее подверженными криминальной психологии и идеологии стихийных рыночных отношений, в том числе и потому, что они сохранили приверженность базовым общечеловеческим ценностям, которые им не были чужды и в годы советской власти. Криминализация если как-то и коснулась старшего поколения, то в основном, на бытовом уровне, затрагивающем такую сферу латентной преступности, как неоформленную юридически трудовую деятельность, знакомую им с советских времен в форме подработки в свободное от основной работы время (так называемые «шабашки»).

Пограничным оказалось среднее поколение. Те из представителей этого поколения, кто имел соответствующее образование и определенный опыт работы в органах государственной и исполнительной власти, в хозяйственной сфере, кто быстро адаптировался к происшедшим в стране переменам,

пополнили ряды новой элиты, а также формирующегося бизнес-сообщества. Именно оно в первые годы формирования российской государственности приняло активное участие в создании новой политической и социально – экономической системы, рыночной экономики. Другая же часть представителей этого поколения, будучи не востребованной в сфере легальных правоотношений, влилась в ряды криминалитета, организованной преступности.

Наиболее же подверженной криминализации оказалось молодое поколение, которое проходило этапы первичной и вторичной социализации в крайне сложных социально-экономических условиях, когда в массовом сознании доминировала мораль «дикого» капитализма, характерными признаками которого стало стремление к быстрому обогащению, даже если оно могло быть связанным с нарушением правовых норм, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных во второй половине 1990-х гг. в самом элитном вузе страны – МГУ им. М.В. Ломоносова среди студентов юридического факультета, по результатам которого 45% опрошенных допускали возможность нарушения закона при определенных жизненных обстоятельствах, 28% не видели возможность неукоснительного следования закону в нынешних российских условиях, и лишь только третья часть опрошенных полагали необходимым в своей будущей профессиональной деятельности следовать закону.²⁷⁹

Если же обратиться к мнению представителей предпринимательского сообщества того времени, то при отсутствии реального контроля лишь 12,8% опрошенных собирались следовать требованиям закона, 10,9% не намеривались следовать предписаниям законодательства, а 70,8% полагали действовать по ситуации, т.е. следовать закону, когда это им будет выгодно.²⁸⁰

---

²⁷⁹ Лях О.С. Правовая культура в обеспечении прав личности//Ученые записки Донского юридического института. Том 10. Ростов н/Д., 1998. С. 312.

²⁸⁰ Радаев В.О. О некоторых чертах нормативного поведения новых российских предпринимателей// Мировая экономика и международные отношения. 1994. С.33.

К нашему глубокому сожалению, неуважительное отношение к закону продолжило сохраняться в нашей стране и в XXI веке. Так, по данным исследований, проведенных Ю.А. Зубок, 21,8% молодежи²⁸¹ продемонстрировала предрасположенность к приобретению навыков обходить закон, а более двух третей молодых россиян, по разным причинам прибегавшим к нарушению закона, сходятся во мнении, что в российском обществе иначе нельзя.²⁸²

Не может не вызывать научного интереса и точка зрения некоторых ученых, утверждающих, что у преступности есть определённая экономическая функция,²⁸³ с чем нельзя не согласиться в ряде случаев:

– немалая часть общества существует за счет преступности: одни пользуются результатами совершаемых правонарушений, а другие обеспечивают себе определенное материальное благополучие и социальный статус, принимая участие в борьбе с преступностью;

– изучение преступности, ее диагностика и прогнозирование на глобальном уровне или в масштабах отдельного государства, законотворчество также является источником доходов ученых, публицистов, законодателей, деятелей искусства и пр.;

– определенная часть товаров и услуг, производимых и предлагаемых нелегально, имеют определенный положительный экономический эффект, особенно в переходных и кризисных социумах, на определенный отрезок времени снижая их дефицит, а, следовательно, и социальную напряженность в обществе. И эта противоправная деятельность, с точки зрения экономики, совпадает в полной мере с легальными способами удовлетворения спроса населения, не считая лишь того, что доходы от этого

---

²⁸¹ Петухов В.В. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 31. С. 28-40.

²⁸² Цит. по Самыгин П.С. Социальная неопределенность и правовая социализация учащейся молодежи в России. Ростов н/Д., 2007. С. 108.

²⁸³ Долгова А.И. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2005. – 300 с.

бизнеса идут не в бюджет государства, а на обслуживание интересов преступного мира, а, следовательно, также стимулируют криминализацию общества.

Таким образом, в условиях социальной трансформации российского общества криминальному воздействию подверглись практически все его слои и представители различных поколений, что позволило многочисленным исследователям проблем, сопровождающих трансформацию российского общества от социализма к капитализму, диагностировать у него состояние аномии, которое Р.М. Макайвер определяет как разрушение чувства принадлежности индивида к обществу, в результате чего человек не сдерживается своими нравственными установками, для него нет более никаких нравственных норм.²⁸⁴ Многие из этих симптомов оказались характерными для нашей страны и были систематизированы С.Г. Кара-Мурзой, определившим социальные источники аномии. В частности, он отметил, что аномия возникла в результате тяжелой культурной травмы, нанесенной народу в ходе перестройки и реформ.²⁸⁵ Им был проведен поэтапный анализ вхождения российского общества в состояние аномии. Первый этап он охарактеризовал как аномию победителей и побежденных в следствие культурной травмы, вызванной развалом государства, территориального распада страны и быстрой смены образа жизни, поражением советского строя и резкого отличия нового строя от прежнего.²⁸⁶ Второй этап был им определен как расслоение общества, перевернувшее его жизнь. В основу этой позиции были заложены результаты исследования, проведенного З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханяном, отметивших что характерной особенностью 1990-х гг. стали трансформационные процессы, изменившие прежнюю конфигурацию социально – классовой структуры

---

²⁸⁴ Цит. по Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов американской социологии//Социологические исследования. 1992. №5. С. 88-92.

²⁸⁵ Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013. С. 10.

²⁸⁶ Кара – Мурза С.Г. Там же. С. 34-35.

общества, а также их роли.²⁸⁷ Следствием этих процессов стали, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, расколы в обществе. Первым стал раскол между бедными и богатыми как самое массовое разделение, которое несет в себе угрозу коммуникабельности. Вторым был им определен как мировоззренческий, в основе которого лежит оценка нынешнего расслоения общества на бедных и богатых как неестественное, неорганичное и входит в противоречие с консенсусной ценностью большинства россиян, заключающейся в том, что человек должен иметь те доходы, которые он зарабатывает честным трудом. И в данном контексте им отмечается ключевое значение в ценностных ориентациях россиян социальной справедливости, необходимость которых разделяют все их поколения²⁸⁸. Третий раскол им характеризуется как этнокультурный, в результате которого произошел сдвиг массового сознания от русоцентричного к этноцентричному. В некоторых регионах была начата мобилизация этничности на базе русофобии, т.е. агрессивного этнонационализма.²⁸⁹ Четвертый этап аномии был им констатирован в сфере культуры. И произошел он в результате повреждения культуры России в ходе распада СССР, когда был запущен механизм ее разрушения, расщепления шкалы ценностей на «уравнительную», «социал – либеральную» и «либерально – экономическую». Пятый этап аномии непосредственно вытекал из предшествующего, потому что оказался связанным с преобразованием системы потребностей. Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, граждане России стали объектом небывало мощной и форсированной программы по созданию и внедрению в общественное сознание новой системы потребностей, в результате чего произошло принятие российскими гражданами постулатов и стереотипов западного общества потребления.²⁹⁰ Шестой и наиболее

---

²⁸⁷ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов//СоцИс. 2008. №7. / [http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-07/Golenkova_Igithanyan .pdf](http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-07/Golenkova_Igithanyan.pdf).

²⁸⁸ Кара – Мурза С.Г. Указ. соч. С. 60-61.

²⁸⁹ Кара – Мурза С.Г. Там же. С. 61-61.

²⁹⁰ Кара – Мурза С.Г. Там же. С. 167-168.

значимый для нашего исследования этап аномии связывается С.Г. Кара-Мурзой непосредственно с преступностью, которая, по его мнению, является и ее генератором.

Систематизируя совокупность представлений о разновидностях процесса криминализации российского общества, мы получили возможность выявить его характерные особенности. И как нам представляется, они выражаются в масштабности этого явления и в высокой организованности российской преступности. Причины масштабности отечественной преступности, в первую очередь, кроются в тех процессах, которые мы достаточно подробно описали выше. Высокий же уровень ее организации имеет более глубокие исторические корни, уходящие не только в советское, но и более давнее прошлое нашей страны. И прежде чем перейти к анализу организованной преступности, нам следует разобраться с сущностью этого понятия, с которым связывается относительно массовая группа постоянных и управляемых сообществ – преступников, которые занимаются правонарушениями как промыслом и создают защитную систему против общественного контроля, используя такие противоправные средств, как запугивание, коррупция, крупномасштабные хищения и насилие.²⁹¹

К основным чертам организованной преступности некоторые эксперты и, в частности, И.В. Годунов, относят: профессионализм, так как в этой сфере «трудятся» не дилетанты, а знатоки своего дела в экономике, финансах, охране, боевых операциях; иерархическое построение и централизованное управление. В преступном сообществе есть руководитель (один или несколько), который может и не быть известен рядовым участникам; установлена жесткая дисциплина, за нарушение которой может последовать суровая кара, вплоть до расстрела; четкое разделение функций членов сообщества. Здесь есть организаторы, специалисты в соответствующем деле, планировщики операций, их исполнители, разведка и контрразведка, система

---

²⁹¹ Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. Омск., 2000. – 459 с.

защиты и т.д. В каждом преступном сообществе есть боевые группы, осуществляющие уничтожение противников; достаточно богатую материальную базу и хорошую систему связи, в которой используется вполне современное оборудование; нормативную базу деятельности: в нескольких случаях при аресте членов преступного сообщества были даже обнаружены письменные уставы; сообщество большей частью имеет официальную «крышу». Это может быть спортивный клуб, акционерное общество, ресторан или иное заведение, прикрывающее преступную деятельность сообщества. Часто такая «крыша» является иностранной фирмой или совместным предприятием.²⁹² Как отмечает этот исследователь, причины стабильного положения и развития организованной преступности кроются в использовании представителями преступных организаций приемов страхования криминальных рисков, среди которых он выделяет: систему незаконных скрытых соглашений между участниками; криминальную специализацию; отмывание доходов, полученных преступным путем и их инфильтрацию в легальный бизнес; профессиональное использование основных государственных и социально – экономических институтов, действующих в стране и мире в целях создания внешней законности своей преступной деятельности.²⁹³

По мнению В.В. Лунеева, основным и практически единственным признаком (как правило, при наличии корыстного мотива) всех деяний организованной преступности является криминальная направленность.²⁹⁴

И.В. Годунов под организованным преступным формированием понимает: устойчивое объединение лиц, в котором имеются организатор или руководящее ядро; определенную иерархическую структуру, отделяющую руководство от непосредственных исполнителей; более или менее четкое

---

²⁹² Годунов И.В. Организованная преступность: от расцвета до заката. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2008. С. 19.

²⁹³ Там же. С. 21-23

²⁹⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 294.

распределение ролей, которые реализуются при выполнении конкретных заданий или в ролевом «должностном» поведении; жесткую дисциплину с беспрекословном подчинении по вертикали, основанном на собственных законах и нормах; систему жестких наказаний, вплоть до физического устранения «вероотступников»; финансовую базу («общак») для решения общих задач; сбор информации о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности; нейтрализацию и коррумпирование правоохранительных органов для получения необходимой информации, помощи и защиты; профессиональное использование основных государственных и социально – экономических институтов, действующих в стране и в мире в целях создания внешней законности своей преступной деятельности; распространение устрашающих слухов о своем могуществе, которое приносит организованной преступности больше пользы, чем вреда, т.к. они деморализуют свидетелей, сотрудников СМИ, правоохранительных органов и поддерживают преступный дух рядовых исполнителей; создание такой структуры управления, которая избавляет от необходимости непосредственной организации или совершения конкретных преступлений.²⁹⁵

Шестая причина криминализации российского общества нами связывается с внешними факторами и, в частности, с падением «железного занавеса», вследствие чего наша страна стала членом глобализирующегося мирового сообщества не только со всеми его достижениями, но и с многочисленными проблемами, в числе которых следует назвать транснациональную преступность как одну из угроз безопасности нашего государства, потому что российская организованная преступность, заняв определенную нишу в мировом криминальном пространстве, вынуждена была «пустить» транснациональную преступность в Россию, тем самым повысив ее экономический и политический потенциал, а вместе с ними, и расширив

---

²⁹⁵ Годунов И.В. Организованная преступность: от расцвета до заката. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2008. С. 25.

возможности влияния криминалитета на многие сферы жизнедеятельности российского социума через многочисленных агентов своего влияния.

Криминализации российского общества могла способствовать и политика западного сообщества, направленная на выдавливание криминалитета из своих стран на территорию постсоветского пространства особенно после слияния организованной преступности из этих стран с организованной преступностью Запада; использование теневого сектора российского бизнеса как серьезного донора в экономику Запада через оффшорные зоны, а также капиталы иммигрирующих из России бизнесменов якобы по политическим причинам; вовлечение части коррумпированной элиты с использованием спецслужб и работающих под их прикрытием криминальных структур в поле своих политических и экономических интересов. Не следует сбрасывать со счетов то обстоятельство, что определенные структуры в международной организованной преступности имеют тесные связи со спецслужбами западных государств, одной из стратегических задач которых как раз и является деятельность по дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в нашей стране, в том числе, посредством вербовки статусных фигур в органах власти, в силовых структурах и в оборонном ведомстве, которые скомпрометировали себя противоправной деятельностью. И мы время от времени становимся свидетелями громких разоблачений представителей различных российских государственных и иных структур в работе на иностранные разведки, а сколько же их продолжают нелегально сотрудничать с ними мы отдадим на откуп нашим спецслужбам.

Включение же российской организованной преступности в структуру транснациональной преступности явилось фактором, стимулирующим усиление ее влияния на криминализацию России по таким направлениям, как наркотрафик, торговля оружием, проституция. Под влиянием этих процессов, у российской организованной преступности возрос экономический потенциал, а с ним – и возможности усиления своего влияния на различные сферы жизни

российского общества, в том числе, на теневой сектор отечественной экономики, позволяющего криминалитету расширять рынок нелегального сектора деятельности, ранее им не охваченного; на легальную сферу экономики через подкуп чиновников, руководителей банковского сектора, что позволяет ему получать дополнительные возможности для легализации средств, полученных от криминальной деятельности; на политическую жизнь общества через делегирование агентов своего влияния в органы власти из числа завербованных криминалитетом представителей государственной и региональной элиты.

В завершении параграфа можно сделать вывод о том, что криминализация российского общества стала следствием глобальных изменений, происшедших в социально-экономическом развитии нашей страны в результате распада СССР и отказа руководства постсоветской России от советской модели общественного развития, а также отсутствия научно-обоснованных стратегических программ развития общества, управление которым вот уже более двух десятков лет происходит в «ручном» режиме, вследствие чего формирование нового политического, правового и экономического пространства сопровождалось правовым вакуумом и последовавшим за ними всплеском преступности, коррупции. Они, в свою очередь, спровоцировали социальное расслоение, массовое обнищание населения, социальную аномию, поразившие все слои общества под влиянием духовно-нравственной деформации индивидуального и массового сознания, примитивизации мировоззрения как на уровне элит, так и других слоев населения под влиянием вульгаризированных представлений о западном образе жизни, навязанными нашим соотечественникам идеологии общества потребления. Немаловажную роль в криминализации российского общества сыграли не только внутренние, но и внешние факторы в результате слияния российской организованной преступности с транснациональной.

2.3. Государственная стратегия противодействия криминализации в контексте обеспечения социального порядка в современной России.

В ходе анализа проблем пока еще короткой, но очень насыщенной событиями истории развития российского общества, начиная с 1990-х гг., многие исследователи, чаще всего, делают акцент на негативных явлениях, сопровождавших этот процесс. Мы же решили посвятить начало параграфа тем позитивным явлениям и тенденциям в трансформационных процессах в нашей стране, которые становятся все более очевидными и стимулирующими дальнейший прогресс в его развитии. Мы разделяем точку зрения тех ученых и политиков, которые утверждают, что Россия благополучно миновала точку невозврата. Но тем не менее и от власти, и от общества, и от каждого гражданина нашей страны требуется еще много объединения усилий для возрождения ее бывшего величия. В подтверждение сказанного мы выделим несколько свидетельств позитивных перемен, происшедших в нашей стране в прошедшие четверть века.

Рассмотрим некоторые из достижений современной России в этой области.

В принятой Стратегии национальной безопасности РФ, рассчитанной до 2020 года, отмечено, что основные источники угрозы нашей национальной безопасности – это, в первую очередь, деятельность террористических группировок, организаций и отдельных лиц, целью которых имеет место насильственное изменение конституционных основ РФ, дезорганизация четкого функционирования всех государственных органов власти, а также насильственные действия по отношению к общественным, политическим и государственным деятелям, уничтожение важнейших промышленных и военных объектов, учреждений и предприятий, занятых обеспечением жизнедеятельности общества, а также постоянное запугивание населения причем всеми известными методами, вплоть до угрозы применения химического и ядерного оружия, а также различных опасных для жизни людей

и окружающего мира химических, биологических и радиоактивных веществ ...».²⁹⁶

Россия одна из первых стран современного мира столкнулась с проявлениями терроризма, причем в самых его опасных новейших формах. Страшнейший террористический акт, произошедший в республике Северная Осетия, повлекший за собой гибель сотен ни в чем не повинных людей, включая детей, подтверждает факт выхода современного терроризма за все границы человечности. Поэтому терроризм можно рассматривать в качестве нового уровня угрозы для всей мировой общественной цивилизации. Естественно, что на борьбу с современным терроризмом требуется сплочение всего мирового сообщества, и не только государств, но и гражданского общества.

Россия в числе первых стран мира стала неуклонно принимать действенные меры по борьбе с международным терроризмом. Во-первых, статья 205 ныне действующего УК РФ рассматривает терроризм как преступление против безопасности общества, подразумевая под этим поджоги, взрывы или иные действия, которые могут создавать опасность увечья или гибель людей, причинять значительный имущественный ущерб и наступление других последствий, опасных для общества и когда данные действия совершаются ради нарушения общественного спокойствия, устрашения и запугивания населения или для конкретного воздействия на органы власти и их решения, а также различные угрозы, имеющие те же цели.²⁹⁷

2006 год ознаменовался принятием нового Федерального закона №35-ФЗ под названием «О противодействии терроризму». В этом законе установлены важнейшие постулаты о противодействии терроризму,

---

²⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2014 года (на 2019 г. отменен).

²⁹⁷ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_csource=online&utm_cmedium=button.

организационные и правовые основы, направленные на борьбу с терроризмом и его «профилактику», минимизацию и ликвидацию любых последствий, связанных с проявлением терроризма, а также все организационно-правовые основы возможного применения действий Вооруженных Сил РФ для борьбы с терроризмом. В законе четко обозначены понятийный аппарат и принципы. В том числе даны ясное определение терроризма и возможные механизмы для противодействия ему.

В данном Законе имеется важное положение о международном сотрудничестве РФ в деле борьбы с терроризмом. Подобная норма целиком соответствует 1624-ой Резолюции, принятой в 2005 году Советом Безопасности ООН, которая призывает поднять международные антитеррористические усилия на более высокий уровень.

Противодействие международному терроризму стало приоритетной основой внешней политики РФ. Все это стратегически обосновано и вполне закономерно. От реального решения данной проблемы будет зависеть и устойчивость всего международного сообщества, и его безопасность, основанные на принципах демократических ценностей, таких как уважение, справедливость и право.

Россия всегда открыта для сотрудничества с любым государством, которое готово на равной основе без «двойных стандартов» к борьбе с терроризмом.

Как говорил министр иностранных дел РФ С. Лавров, настало время единожды и навсегда отойти от «двойных стандартов» когда речь заходит о терроризме, под какими бы благовидными «лозунгами» он ни выступал. Ведь у убийства детей в Беслане и захвата самолетов, совершивших атаку на США – одна и та же террористическая сущность.²⁹⁸

Россия уделяет огромное внимание и осуществлению контроля за практическим исполнением конвенций и резолюций, принятых в рамках ООН.

---

²⁹⁸ Выступление министра иностранных дел С. Лаврова на 59-й сессии ГА ООН // Консультант Плюс 2014.

Например, в заявлении от 16 июля 2006 года об усилении мер по борьбе с терроризмом «Группы восьми», сделанном в Санкт-Петербурге, отмечалось, что совместная работа с ООН призвана обеспечить создание необходимых программ, ориентированных на конкретные положительные результаты, возможные при активном взаимодействии со всеми заинтересованными в этом вопросе международными органами и учреждениями при слаженной системной согласованности.²⁹⁹

Россия постоянно призывает все мировое сообщество чтобы ведение борьбы с терроризмом не становилось очередным предлогом к решению «своих» геополитических задач, и тем более, к наращиванию «блокового» и национального военного потенциала и «принудительного реформирования» других суверенных государств.

Россией была выдвинута инициатива по разработке под эгидой ООН Кодекса, защищающего права человека от угрозы терроризма. Важный вклад в дело претворения предложения РФ - принятие резолюции «Права человека и терроризм» на 58-ой Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которую включены главные постулаты Кодекса, такие как положение о праве любого человека на защиту от террористических актов и терроризма независимо от его пола, расы, религиозной и национальной принадлежности, а также о недопущении предоставления политического убежища лицам, признанных виновными в совершении террористических актов. Одним из самых первых крупных успехов России в деле борьбы с международным терроризмом – это разгром в Сирии ИГИЛ.

Именно решение задач по борьбе с международным терроризмом, согласно статье 4 Федерального Закона «О противодействии терроризму», принятого в 2006 году, обусловило участие в боевых действиях России в Сирии. В соответствии с данной статьей Закона, РФ осуществляет

---

²⁹⁹ Лебедев А.С. «Россия в антитеррористической деятельности ООН» // Роль ООН в борьбе с терроризмом. // Обозреватель, 2008, №5, С.50.

сотрудничество в деле противостояния терроризму с международными организациями, иностранными государствами, их спецслужбами и правоохранительными органами. Президенту России в соответствии со статьей 5 названного Закона получает право принятия решения о необходимости введения за пределы территории РФ специальных подразделений и формирований ВС РФ в целях борьбы с террористической опасностью. Данный закон указывает на то, что борьба с терроризмом за пределами страны неразрывно связана с интересами ее национальной безопасности.

Объявив о начале проведения операции в Сирии, российский президент Владимир Путин указал, что в ряды ИГ вошло немало выходцев из России. Поэтому, если успех в Сирии ими достигнут не будет, то они разъедутся по своим странам, в том числе вернутся и в Россию. Глава Администрации Президента РФ Сергей Иванов отмечал, что число исламской группировки возрастает даже не по дням, а по часам. Значит, необходимо действовать на опережение.

В соответствии с Конституцией РФ, у президента России имеется право для задействования Вооруженных Сил РФ за пределами нашего государства только при получении на это согласия от Совета Федерации. Данное согласие было получено единогласным решением. При этом были полностью соблюдены как федеральные нормы, так и все внутренние акты СФ РФ. Означенный вопрос также вносился в повестку дня заседаний комитетов Верхней палаты СФ – комитета по международным вопросам, комитета по обороне и безопасности и комитета по конституционному законодательству. Хотя заседание и проводилось при «закрытых дверях», но это вполне соответствует Регламенту СФ.

В запросе российского Президента и в соответствующем постановлении СФ на разрешение использования контингента ВС России в республике Сирия отмечалось, что все означенные действия будут выполняться в соответствии с общепринятыми принципами и международными правовыми нормами.

Данное решение о введении на территорию Сирии и дальнейших действиях контингента ВС РФ будут соответствовать положениям всех важнейших документов международного права, в том числе и Женевской конвенции о защите жертв войны.

Во-вторых, все действия России полностью соответствуют основным принципам современного международного права, включая принцип суверенитета других государств. В Сирийскую Арабскую Республику военная помощь России стала поступать по просьбе законного правительства этой страны.

Введение российских войск в Сирию произошел одновременно с заседанием Совета Безопасности ООН, посвященному борьбе с международным терроризмом. Поэтому, начало борьбы России с проявлениями международного терроризма в Сирии необходимо расценивать в соответствии с контекстом указанного заседания Совбеза. Именно на нем Россия и внесла на рассмотрение свой проект резолюции СБ ООН о необходимости создания международного коалиционного движения по борьбе ИГ в Сирии. Представил данный проект министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Сейчас итоги военной операции, проведенной в Сирии уже подведены. Все террористические группировки, действовавшие на территории этой страны, разгромлены, Сирия практически вся освобождена. Владимир Путин, в выступлении в Хмеймиме, перед военными очень высоко оценил их работу. Сами итоги проведенной операции российский президент охарактеризовал как блестяще выполненную задачу. Как суверенное государство Сирия сохранена, но главное, что были подготовлены важнейшие условия для последующего политического урегулирования конфликтной ситуации в Сирийской Арабской республике.

Военная антитеррористическая операция в Сирии, направленная на подавление террористической организации ИГ или Исламское государство, запрещенной в нашей стране, явилась огромным успехом России. ИГИЛ как

опасное государственное террористическое образование было уничтожено, а сопротивление боевиков – подавлено. Путем совместных действий войск РФ и сирийского правительства было достигнуто освобождение территории всей Сирии, ранее контролируемой боевиками. Без поддержки российских ВКС победа сирийской армии над воинствующими исламистами была бы вряд ли возможна.

Одним из важнейших индикаторов социального благополучия населения и его качества жизни является уровень преступности в стране. Так и урон здоровью, и смертность населения в стране тоже во многом зависят от уровня преступности. В России учетом преступности занимается Росстат – Федеральная служба государственной статистики. Все данные эта организация получает от государственных правоохранительных органов³⁰⁰.

Согласно данным за 2017 год, опубликованных Росстатом, число преступлений стало снижаться, как и число потерпевших из-за преступных посягательств. Начиная с 2007 года наблюдается неуклонное снижение преступности. Единственным исключением явился 2015 год. За предшествующие этому 20 лет, после весьма незначительного снижения уровня преступности в начале периода перестройки (в 1987 году на 100 тысяч человек было 814 преступлений), напротив, преобладала тенденция постоянного роста уровня преступности. Значительное влияние на колебания роста правонарушений оказывали и изменения в численности тех возрастных групп, которые в наибольшей степени склонны к совершению различных правонарушений. В основном это относится к молодежи в возрасте от шестнадцати до тридцати лет и лицам без постоянного источника доходов.

В России число только зарегистрированных преступлений, которые выявлены и взяты органами внутренних дел на учет как общественно-опасные деяния, возросло до 2,8 миллиона в 1992/ 93 годах по сравнению с 1,8 миллионом в 1990 году. Далее после незначительного снижения

---

³⁰⁰ Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2018. – 316 с.

преступности в 1997/98 годах, в 1999/01 годах, напротив, произошел мощный «скачок» усиления преступности почти до трех миллионов. Затем в 2002 году случился новый спад, связанный во многом со вступившим в силу новым Уголовно-процессуальным кодексом. В последующие годы уровень преступности в России стал вновь повышаться, увеличившись за четыре года в полтора – два раза, а по сравнению с 1990 годом. По статистике наибольшее число преступлений было зарегистрировано в 2006 году. Это без малого 4 миллиона против двух с половиной миллионов в 2002 году.

Далее в течение восьми лет наблюдалось устойчивое снижение количества зарегистрированных преступлений. В 2014 году, не учитывая преступления, совершенные в Крыму, их цифра составила чуть более двух миллионов, что явилось наименьшим показателем за период с 1991 года. 2015 год снова ознаменовался заметным повышением числа преступлений. Не учитывая Крым, их цифра стала приближаться к двум с половиной миллионам, что на 8,6 % более прежних показателей. В настоящее время в России возобновилось снижение уровня преступности. В 2017 году без учета Крыма было зарегистрировано преступлений на 4,6 % меньше, чем в году предыдущем. Причем, даже учитывая преступления, совершенные в Крыму, что составляет в общей сложности 2158,5 тысячи, их процентное соотношение оказалось на 4,7 % меньше, чем в 2016 году. На момент исследования, это самые низкие показатели уровня преступности, начиная с 1991 года.

Таким образом, мы видим, что в России порог уровня преступности в 2006 году достиг наивысшей отметки. Из расчета на сто тысяч человек постоянно проживающего населения количество преступлений составило 2695. Этот показатель опустился в 2014 году до 1499. По сравнению с 2006 годом это на 45% меньше. Самые низкие показатели уровня преступности зарегистрированы в 2017 году (1406 преступлений на 100 тысяч постоянно проживающих человек, что на 48% менее предыдущих показателей). Исходя из изложенного, мы констатируем факт о том, что это самые минимальные показатели, считая с 1991 года.

С уменьшением количества официально учтенных преступлений, уменьшалось и количество потерпевших от посягательств преступников. Самое большое количество наблюдалось в 2006 году – примерно 3 миллиона человек. Правда, к 2009 году данный показатель снизился на 34%, что равняется двум миллионам человек. В 2010/14 годах, хотя и замедленно, но продолжалось наметившееся сокращение. В 2015 году количество потерпевших от совершенных преступлений достигло 1669 тысяч человек. Это больше на 6,8% в сравнении с 2014 годом, когда потерпевших было в расчете на сто тысяч человек только 1158. В 2016/17 годах вновь возобновилась тенденция к снижению численности потерпевших от преступных посягательств. По уже обработанным данным в 2017 году оно снизилось до 1417,3 тысяч. Это приблизительно на 8% менее, чем в 2016 году. По сравнению же с 2006 годом данный показатель менее более, чем в два раза.

Данные, приведенные Федеральной службой РФ по исполнению наказаний показывают, что число заключенных под стражу в нашей стране сократилось до исторического минимума и составило в 2017 году 630 тысяч человек.

Падение преступности, наметившееся с 2008 года по-прежнему продолжается. Причем уменьшается и уровень насильственных преступлений.

По словам известного криминолога Якова Гилянского, если в 2006 году уровень преступности в России из расчета на каждую сотню тысяч населения был примерно 2700, то уже в 2016 году эти показатели стали равняться 1474. То есть произошло снижение практически вдвое. По особо тяжким преступлениям показатели еще более обнадеживающие. Если в 2001 году число убийств достигало 23-х на каждые сто тысяч, что являлось весьма высоким уровнем, то в 2016 году это число снизилось до 7,1. Как видим, уровень убийств понизился в три с лишним раза. Подобная тенденция наблюдается с грабежами, разбойными нападениями и изнасилованиями.

Уровень преступности постоянно снижается главным образом потому, что в последние годы стала в корне изменяться структура общества. Причем,

у всех этих изменений наметился глобальный характер. Ученые констатируют факт, что в целом все человеческое общество становится более богатым. Никогда в истории еще не было так велико потребление калорий в расчете на душу населения. Отсюда исчезла необходимость в убийствах и грабежах, совершавшихся ранее «за кусок хлеба» или за то, чтобы хоть как-то прокормить семью. Сейчас при желании каждый гражданин общества имеет возможность найти работу, чтобы иметь пропитание и оплачивать жилье. Поэтому насильственная преступность неуклонно снижается. Но по-прежнему наличествуют преступления, совершаемые по неосторожности или «по глупости».

Рассмотрим причины подобных явлений.

1. Во внешнеполитической сфере с начала 2000-х гг. произошел «разворот» политики руководства государства от статуса региональной державы к одному из лидеров мировой политики, когда без участия России практически невозможно решение большинства глобальных проблем человечества, в том числе и в мировой политике. В силу этих причин немало стран активизируют свои усилия в своей внешнеполитической деятельности на сотрудничество с Российской Федерацией в области экономики, политики, культуры посредством создания авторитетных межгосударственных союзов (Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора по коллективной безопасности (ОДКБ) с достаточно высоким экономическим потенциалом, представляющим реальную угрозу лидирующим позициям США и его союзникам в мировой экономике и политике.

2. Во внутривнутриполитической сфере произошло расставание России с тоталитаризмом, страна вышла на путь демократического развития, многопартийности, обрела реальную свободу слова и совести. Общество рассталось с «недугом» единомыслия, а созданная в современной России политическая система обеспечивает благоприятные условия для формирования и развития институтов гражданского общества.

3. В экономической сфере наша страна вышла на вектор устойчивого развития рыночных отношений. Экономика стала многоукладной. Снизилась зависимость ее и бюджета от колебаний цен на энергоносители. Мы нарастили объём золотовалютных резервов. Инфляция опустилась на рекордно низкий уровень – чуть больше 2 %.³⁰¹ Не смотря на то, что государственный сектор продолжает в структуре экономики занимать лидирующие позиции, как и ее сырьевые отрасли, идет процесс роста влияния на нее частного сектора, в том числе среднего и малого бизнеса, преодолеваются трудности, вызванные санкционной политикой по отношению к нашей стране со стороны США и Евросоюза; принята стратегия дальнейшего развития технологий и перехода к цифровизации экономики. Предпринимаются меры по возвращению в страну финансов, ранее вывезенных из страны, благодаря объявленной Правительством РФ амнистии капиталов.

4. В социальной сфере наметилась четкая тенденция движения нашей страны в сторону социального государства, что проявляется на протяжении ряда лет в следующем:

- правительство успешно реализует программу улучшения демографической ситуации;
- выросли доходы населения по сравнению с 1990-ми гг., вследствие чего, как отметил 1 марта 2018 г. В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации, численность бедных в стране сократилась в два раза.³⁰²

В результате реализации целенаправленной социальной политики государства выросла продолжительность жизни, сократилась смертность, благодаря чему в течение десяти лет фиксируется положительная динамика роста численности населения России.

---

³⁰¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 1.03.2018. Российская газета. 2.03. 2018 г.

³⁰² Там же.

5. В культурной сфере искусство, живопись, литература избавились от идеологического прессинга, а у представителей творческих профессий появились широкие перспективы для самовыражения, состязательности. Благодаря же относительной стабилизации социально – экономической ситуации в стране, в текущее десятилетие произошло возрождение отечественной литературы и искусства, музейного дела, благодаря чему у наших граждан стала четко проявляться тенденция роста интереса к отечественным кинематографии, литературе, театральному искусству, музейному делу.

6. В духовной сфере практически в забвение ушло время потери интереса молодежи к образованию, а такие ценности, как семья, Родина, порядочность, честность, гуманизм занимают все более устойчивые позиции. В российском обществе наступает отрезвление от иллюзии о Западе как обществе благоденствия, о западной демократии как наивысшей ценности современной цивилизации, а потребительская идеология является эталоном образа жизни любого цивилизованного человека. Все чаще в ходе научных и политических дискуссий, в СМИ возрождается идея о российской цивилизации как уникальном и неповторимом явлении, неотъемлемой части человеческой цивилизации.

7. В правовой сфере мы констатируем очевидный прогресс: было создано правовое поле для развития нашей страны по пути демократии, рыночной экономики. С 1993 г. в стране действует Конституция, провозгласившая Российскую Федерацию как правовое, социальное государство, в котором все граждане равны перед законом; действует принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; правопорядок в нашей стране обеспечивают правоохранительные органы, а ее защиту от внешних угроз обеспечивают вооруженные силы. За прошедшие годы проведена радикальная реформа правоохранительной системы страны. В частности, сокращены функции МВД РФ. Из их структуры были выведены пожарное ведомство, исправительно-трудовые учреждения,

вневедомственная охрана, Внутренние войска, на базе которых были созданы Национальная гвардия, Федеральная служба исполнения наказаний. Также следственные органы различных силовых структур были объединены в Следственный комитет РФ. Эти мероприятия позволили повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, а, следовательно, способствовать укреплению правового порядка в России.

Таким образом, за прошедшие после распада СССР годы Российская Федерация не только сохранила государственность и свою целостность, но, благодаря усилиям всех ветвей власти, были созданы базовые условия для становления социального порядка в стране и его поддержания.

Как мы полагаем, у современной России есть все основания, чтобы закрепить достигнутые успехи. А для этого необходимо:

1. Объединение усилий юридического сообщества по систематизации законодательства Российской Федерации по всем отраслям права, итогом которой должно стать издание Свода законов Российской Федерации. В этом контексте заслуживает внимания и предложение В.В. Путина о необходимости систематизации федерального и регионального законодательства, сделанное им на торжественном заседании законодателей России в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, посвященном Дню парламентаризма 27 апреля 2018 г.³⁰³ Нам необходим не рост количества правовых актов, а их качественная проработка и апробация.

2. Четкое и однозначное определение в законах степени правовой ответственности обвиняемого за совершенное правонарушение в зависимости от степени его общественной опасности и нанесенного ущерба как государству, так и индивиду за счет максимально возможного сокращения в статьях Кодексов и других правовых актов границ понесенного ответчиком наказания. В контексте второго предложения мы полагаем повысить ответственность участников предварительного и последующих этапов

---

³⁰³ Vesty.news 24.27.04.2018.

расследования за его качество, потому что от них зависит объективность судебного решения.

Проведение системного анализа действующего и прошлого законодательства, в результате чего можно выявить положительные и отрицательные его моменты и применить на практике только позитивные, целесообразные и работающие нормы права.

Замена тюремного заключения для экономических преступлений в определенных случаях соразмерных совершенному преступлению штрафными санкциями, а в, некоторых случаях, и превышающих размер совершенного преступления в несколько раз для недопущения в будущем их повторения. Это сократит государственные бюджетные расходы на содержание пенитенциарной системы, которые пополняются за счет законопослушного населения страны.

Реализация этих предложений, по нашему мнению, позволят привести отечественное законодательство в порядок, избежать его произвольного толкования, а, следовательно, и снизить коррупционные риски в правоприменительной практике, например, избежать возможности сговора между участниками процесса.

В отечественном праве должен доминировать принцип «презумпции невиновности», и, в соответствии с ним доказательство вины подозреваемого должно возлагаться на сотрудников соответствующих структур правоохранительных органов, а признательные показания должны учитываться только при наличии веских доказательств вины лица, которому предъявляется обвинение. В этом случае возрастает вероятность исключения судебных ошибок и наказания невинных, а сотрудники вынуждены будут добросовестнее исполнять свои служебные обязанности, негативные последствия которых, во-первых, подрывают авторитет правоохранительных органов у населения; во-вторых, позволят снизить вероятность обвинения в правонарушениях невинных; а в третьих, что имеет для государства и общества первостепенное значение – исключить или, по крайней мере, снизить

вероятность совершения сотрудниками должностных преступлений, в том числе, и «навешивания» на уже осужденных аналогичных, но еще не раскрытых преступлений под давлением на них или же в сговоре сотрудника с преступником, например, осужденным пожизненно, за возможность более продолжительное время провести не в местах лишения свободы для этой категории заключенных, а в следственном изоляторе, в котором ему будут созданы не только более мягкие условия содержания другие бытовые льготы. Исходя из выше изложенного, мы хотим высказать несколько мнений.

Первое из них касается нравственности как качества, которым должны обладать сотрудники правоохранительных органов, ибо оно должно быть неотъемлемым условием их пригодности к профессиональной деятельности.

Второе касается качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, недостаточный уровень которой также может привести к ненадлежащему исполнению ими своих обязанностей. И в одном, и в другом случаях мы можем говорить о том, что далеко не всегда выбор профессии сотрудника правоохранительных органов может быть сделан человеком удачно под влиянием нескольких обстоятельств.

Следующим отправным пунктом декриминализации российского общества должна стать судебная реформа, кардинально повышающая независимость этой ветви власти от остальных ветвей и от правоохранительной системы³⁰⁴. По мнению Т.А. Москвитиной, именно суды, в силу занимаемого ими системообразующего положения, а не спецслужбы, прокуратура или полиция, несут основную ответственность за повальную криминализацию России, потому что именно они задают ту матрицу безнаказанности, внутри которой происходит перерождение всех остальных государственных институтов.³⁰⁵ Она же предлагает изъять назначение судей

---

³⁰⁴ Комин М., Шклярук М. Институциональные сдвиги//Новая газета. №31. 26.03.2018.

³⁰⁵ Москвитина Т.А. О некоторых современных факторах, влияющих на законодательство России. // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Выпуск 3. Ярославль, 1998. С. 204-209.

из компетенции Президента РФ и передать эту функцию специальной комиссии, формируемой Государственной думой РФ на межпартийной основе.

Мы не в полной мере согласны с этой точкой зрения, но находим ее рациональной. На наш взгляд необходимо дополнить эти положения предварительным выбором определенного количества «достойных судей» на одну должность населением, после чего специальная комиссия в высшем законодательном органе власти выберет из числа избранных «самого достойного» и далее Президент РФ уже одобрит указанную кандидатуру или при наличии достаточных к тому оснований отклонит ее и потребует переизбрания на нижестоящем уровне, по аналогии с принятием новых правовых актов.

Помимо этого должно быть усилено самоуправление судейского корпуса, в том числе, за счет выборности председателей судов, что позволит ослабить «нисходящую вертикаль» судебной власти, при помощи которой вышестоящие суды оказывают влияние на принятие решений рядовыми судьями³⁰⁶. Кардинальным образом должна быть расширена сфера применения судов присяжных. С участием присяжных должны рассматриваться не только уголовные дела, но и отдельные категории наиболее сложных гражданских дел.³⁰⁷

Набирает также популярность тема выборности всех судей населением на фиксированный период времени по аналогии с подобной практикой, имевшей место в Советском Союзе, хотя, по нашему мнению, можно будет распространить эту практику только на федеральных судей, а назначение мировых судей возложить на законодателей субъектов федерации. Только проблематичной может стать организация выборов федеральных судей, которые могут быть сорваны из-за низкой активности голосующих.

Важным условием дальнейшего продолжения реформирования правоохранительных органов в направлении борьбы с преступностью и

---

³⁰⁶ Там же

³⁰⁷ Там же.

декриминализации общества может стать расширение полномочий Следственного комитета РФ, которому следует передать ряд не свойственных прокуратуре функций и, в частности, расследования тяжких преступлений. За прокуратурой же нужно будет сохранить только надзорные функции.

В политической сфере декриминализации российского общества, как полагают некоторые исследователи, на подавляющее большинство современных государств влияют их внутренние политические циклы, ключевой точкой в которых являются выборы. Под реализацию победившего политического курса происходит обновление управленческих элит, которые готовы брать на себя ответственность за то, чтобы предвыборные лозунги превратились в конкретные решения³⁰⁸. России нужна партия, которая ставит своей целью не участие в выборах, а преобразование страны.³⁰⁹

Если обратиться к теме поиска средств, способствующих повышению эффективности экономики и ее декриминализации, то основная стратегия ее развития была изложена в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г., в котором он поставил задачу дальнейшего изменения структуры национальной экономики, наращивания её конкурентоспособности на принципиально ином уровне задействовать источники роста.

В течение шести лет мы должны практически удвоить объём не сырьевого, неэнергетического экспорта до 250 миллиардов долларов, в том числе довести поставки продукции машиностроения до 50 миллиардов. До 100 миллиардов долларов должен вырасти ежегодный экспорт услуг, включая образование, медицину, туризм, транспорт.³¹⁰

К сказанному можно добавить следующие, на наш взгляд, позитивные меры:

---

³⁰⁸ Комин М., Шкляр М. Указ. соч.

³⁰⁹ Пастухов В. Что делать? России нужна декриминализация и новая конституция <http://www.novayagazeta.ru/politics/50326.html>.

³¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г. Российская газета. 2 марта 2018 г.

– предоставлять налоговые отсрочки и льготы экономически развивающимся и (или) стратегически необходимым предприятиям, организациям и пр.;

– осуществлять постоянный поиск управленческих кадров, проводить их подготовку и переподготовку.

Мы не случайно уделили внимание Посланию Президента 2018 г., потому что реализация этой части стратегии роста окажет положительное влияние на экономическое развитие нашей страны, а вместе с этим – на рост благосостояния ее населения и, следовательно – на декриминализацию российского общества, и в этом процессе особое внимание должно быть уделено более действенной государственной политике по отношению к теневому сектору экономики, в котором существенная доля принадлежит теневой доле зарплат россиян, которая снижается в последние годы. Так по данным Росстата, по итогам 2016 г. она составила 25,3%, в то же время, в 2017 г. занятость в неформальном секторе выросла и составила 21,2% от общего количества занятых (или 15,4 млн. чел.)³¹¹ Острота проблемы, связанная с ее гипертрофированными масштабами, а также то, что она может решаться только в тесной связи с комплексом других задач, подводит нас к выводу о том, что программа государственного воздействия на теневой сектор российской экономики должна найти отражение в общей стратегии социально – экономического развития России. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые заявляют о необходимости придерживаться дифференцированного подхода к теневой экономике, субъекты которой были представлены в нашей стране разными социальными группами, преследующими разные интересы. При этом принципиально важной задачей является определение взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия³¹².

---

³¹¹ Фейберг А. Число не готовых к серой зарплате россиян достигла максимума с 2009 г. / http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10073109&r1=rss&r2=news_

³¹² Нещадин А. Теневая сторона экономики России: к вопросу о коррупции и сборе налогов // Власть. 1997. №6. С.38-43.

За прошедшие несколько лет государством в этом направлении уже сделан ряд важных шагов, о чем уже шла речь выше.

В то же время, необходимо ужесточить ответственность этих фондов за нерациональное использование и растрату вносимых в них гражданами личных средств.

По нашему убеждению, комплекс этих мер позволит увеличить поступление в бюджет государства дополнительных налогов, сделать более гибкой и эффективной пенсионную систему, потому что в настоящее время подавляющее большинство работающего населения не способно участвовать в дополнительных программах медицинского и пенсионного страхования из-за низкой заработной платы.

Для многих исследователей является очевидной следующая точка зрения: что избавить отечественную экономику от теневого сектора полностью невозможно, в том числе и из-за несовершенства законодательства. Тем не менее, задачей государства должна стать минимизация криминального оттока капиталов, природных и человеческих ресурсов из страны. По мнению одного из специалистов по борьбе с экономической преступностью В.Ю. Левченко, ориентировочным параметром может быть удельный вес теневой экономики, не превышающий 10% ВВП. Этот ориентир он подкрепляет несколькими доводами. Во-первых, практика эффективного функционирования рыночной экономики доказывает допустимость такого уровня теневой активности (перед нами пример стран с развитой рыночной экономикой). Во-вторых, наша отечественная экономическая история свидетельствует о том, что гипертрофированные масштабы теневой экономики – специфика развития именно в 1990-е годы.³¹³

В контексте выше сказанного, актуальной продолжает оставаться задача усиления властной вертикали. Реализация поставленных задач требует

---

³¹³ Левченко В.Ю. Пути декриминализации современного российского общества. // Сборник материалов II-ой всероссийской научной читательской конференции «Россия вчера, сегодня, завтра. 15 апреля 2012 г. Краснодар., 2012. С. 69.

значительных изменений в структуре государственного управления. В широком комплексе институциональных реформ мы выделяем, прежде всего, оптимизацию структуры органов государственного управления и правоохранительных органов; установление эффективного госконтроля в экономической сфере; административную реформу корпуса госчиновников и т.п., которая нам представляется очень актуальной хотя бы по той причине, что, несмотря на активное внедрение информационных технологий, компьютерной техники в органах государственного и муниципального управления, численность сотрудников в этих структурах неуклонно растет, как и их заработная плата. И, к сожалению, как показывает практика, достаточно высокая зарплата чиновников не обеспечивает им иммунитет от коррупционных рисков (а может быть, только подогревает их аппетит к более благополучной жизни?).

Подтверждением выше сказанного служат данные Росстата, в соответствии с которыми средняя зарплата в Москве, где живет большая часть федеральных чиновников, составляет 94,9 тыс. руб.,³¹⁴ и именно наша столица по итогам 2018 г. возглавляет рейтинг самых коррумпированных регионов России, а второе место в нем занимает Московская область.³¹⁵

Многие причины подобных правонарушений коррупционного характера можно будет избежать, если государство:

- обеспечит прозрачность формирования государственного и регионального бюджетов с активным привлечением экспертного сообщества и его расходования;
- ужесточит контроль за расходованием бюджетных средств с участием не только ответственных за него государственных структур, но и с привлечением к нему институтов гражданского общества;
- разработает механизмы, исключаящие невозвратность из-за рубежа финансовых средств, получаемых от сделок государственных

---

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ http://crimestat.ru/regions_chart_total.

компаний и коммерческих структур с участием государства с зарубежными партнерами;

– проведет поэтапную ротацию управленческих кадров, привлекая для работы в органах власти, в коммерческих структурах с государственным участием и в хозяйственные структуры компетентных специалистов, преданных своему делу и патриотов Отечества, не скомпрометировавших себя коррупционными связями;

– исключить семейственность и родственное соподчинение в государственных властных структурах.

С учетом того обстоятельства, что подавляющее большинство преступлений коррупционной направленности, которые в настоящее время наносят государству непоправимый ущерб, связано с экономической сферой, мы считаем необходимым:

– хотя бы на определенное время, законодательно ужесточить требования к лицам, занимающим государственные должности и причисленным к ним;

– создать такие условия для тех из них, кто оказывается замешанным в коррупции, что экономические и политические последствия от такого поведения окажутся несоизмеримо тяжелее не только для них, но и для их родственников.

Реализация этих предложений нам представляется более чем актуальной, потому что коррупция на всех социальных уровнях приняла в нашей стране настолько масштабный характер, что несет в себе реальную угрозу экономическому развитию нашей страны и подрывает нравственные устои общества, тем самым создавая благоприятные условия для его дальнейшей криминализации и социальной дестабилизации.

Таким образом, российское государство, используя свои управленческие ресурсы и последовательность в политике, обязано существенно изменить сложившуюся ситуацию как в теневой сфере экономики, так и с

коррупцированностью чиновничества, и тем самым – способствовать нарастающему подъему и декриминализации российской экономики, а, следовательно, и установлению устойчивого экономического порядка в нашей стране.

Именно такая политика, направленная на обеспечение равных социальных и экономических возможностей для всех, существенно сократит разрыв между нашими идеалами материального успеха и имеющимися у людей законными средствами для его достижения, разрыв, который является первопричиной значительной части преступлений³¹⁶.

В продолжение темы поиска ключевых направлений декриминализации российского общества мы хотим уделить внимание личной ответственности каждого из нас за ослабление влияния на общество от этого зла.

Следовательно, нам необходимо выйти из состояния самообмана и не уклоняться от ответственности каждого из нас как за преступность вместе со всем обществом, так и за исправление и реабилитацию личности преступника. Для этого следует сосредоточить внимание на специфических проблемах преступности в нашем обществе, проникнувшись пониманием того, что сложившаяся в обществе ситуация непосредственно отражает структуру и ценности современного российского общества³¹⁷.

Проблема деформации современных российских социальных ценностей, порождающих преступления, оказывается во многих отношениях гораздо более трудно разрешимой, чем проблема социально-экономического неравенства. Государство обязано осуществлять строгий контроль над рекламой, потому что раздувание спроса на товары и откровенное искажение их сущности серьёзно способствуют созданию устойчивой атмосферы,

---

³¹⁶ Доронин И., Яковлева Е. Внешние факторы российского экономического роста//Общественные науки и современность. 2001. №6. С. 27-45.

³¹⁷ Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Гуров А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. – 75 с.

порождающей различные виды мошенничества. Содержание рекламы может непосредственно влиять на характер определённых видов преступлений³¹⁸.

Традиционные источники моральных ценностей – семья, школа и церковь, патриотические кружки также могут сыграть важную роль в общем стремлении утвердить идеалы целостной личности и честности в делах.

В завершении параграфа можно сделать следующие выводы. В современной России объективно назрела необходимость ее декриминализации, без чего невозможно установление в стране и поддержание устойчивого социального порядка. Декриминализация российского общества, как и установление в нем устойчивого социального порядка, невозможна:

- без организации функционирования российской политической системы таким образом, чтобы она могла обеспечить условия для развития политического плюрализма, многопартийности, обеспечения свободы слова, печати, совести;

- без развития многоукладной экономики на рыночной основе, в которой найдут возможность для самореализации представители различных социальных слоев и форм собственности;

- без преодоления духовного кризиса, восстановления нравственных ценностей, созданы условия для гармоничного развития личности;

- без доведения отечественного законодательства до такого качественного состояния, когда будут созданы оптимальные условия для правового обеспечения прогрессивного политического и социально – экономического развития страны;

Конечно, добиться таких результатов будет невозможно без последовательной деятельности, в первую очередь, органов государственной

---

³¹⁸ Огурцов А. П. Наука: власть и коммуникация (социально-философские аспекты // Вопросы философии. 1990. № 11. С.25-35.

власти по организационно – управленческому обеспечению реализации разработанной ими стратегии декриминализации общества.

В завершении второй главы мы пришли к следующим выводам. Глубокие трансформационные сдвиги, происшедшие в постсоветской России, потребовали от государства и общества немалых усилий по формированию и обеспечению в нем нового устойчивого социального порядка. И эти процессы проходили в крайне сложных условиях. Не имея четкой программы действий, либерально-демократическое руководство России ввергло ее в стихию рыночной экономики без обеспечения этого процесса соответствующей правовой базой и надежным политическим сопровождением. Следствием таких преобразований стало социальное расслоение российского общества, обвальная нищета, духовный кризис, масштабная коррупция спровоцировавшие всплеск криминализации общества во всех его сферах.

Процесс оздоровления общества начался с разработки новой правовой базы, создания законодательных и исполнительных органов государственной власти, институтов рыночной экономики, политической системы в соответствии со стандартами демократического общества. В результате в России в 1990-е – начале 2000-х гг. были сформированы основы нового социального порядка, благодаря чему были созданы благоприятные условия для ее прогрессивного развития. Серьезными препятствиями для этих преобразований стали системная коррупция и криминализация общества, питательной средой для которых стали и сохраняются социальное расслоение общества, бедность населения страны, духовный кризис общества. Для их преодоления потребуются немалые усилия по формированию многоукладной экономики страны с развитым сектором среднего и малого бизнеса, благодаря чему будут созданы дополнительные ресурсы для улучшения социальной ситуации в стране, росту благосостояния и занятости населения; демократической политической системы и эффективных правоохранительных органов, способных ослабить потенциальные возможности коррупционеров и криминального сообщества.

И как свидетельствует четверть вековой опыт постсоветской российской истории, надежды общества на то, что с этим блоком проблем может справиться только государство, оказались не состоятельными. В сложившихся исторических условиях необходима консолидация всех слоев общества вокруг государства и, в первую очередь, институтов гражданского общества и социально активного населения, усилия которых должны быть сконцентрированы на укрепление порядка в стране, достижению которого должно способствовать духовно-нравственное возрождение России, без которого не удастся завершить ее успешное реформирование.

Заключение

Криминализация представляет собой асоциальное явление в государственной и общественной жизни социума. От уровня ее распространения зависит эффективность функционирования политического, социально-экономического и духовного сегментов государственного управления. Именно поэтому состояние преступности в государстве и социальный порядок в нем находятся в глубокой диалектической зависимости.

Актуализация социально-философской концепции взаимозависимости, существующей между криминализацией и социальным порядком обоснована исторической неспособностью государства искоренить преступность силовыми методами. Эта, ставшая уже аксиомой посылка заставляет исследователей признать, что за феноменом преступления скрыта какая-то онтологическая, недоступная частно-научным методам сущность, освещение которой входит в проблемное поле социальной философии.

Если же говорить о сугубо социальном анализе криминализации, то здесь предметной областью исследования выступают социальные явления и процессы. Познание следует осуществлять, абстрагируясь от юридических, экономических, социальных, этических и иных детерминант, не входящих напрямую в сферу социальной философии. Наиболее адекватным способом философского исследования социальных процессов и явлений является системный подход, потому что именно он позволяет объединить социально-философское и частно-научное знание.

Социально-философский анализ социального порядка, функциональная устойчивость которого находится в неразрывной зависимости от степени криминализованности государства и общества, является одной из актуальных тем в современной науке, особенно в XX – начале XXI вв., которые ознаменовались грандиозными политическими и социальными потрясениями, в результате которых распадались одни государства, а на карте мира появлялись новые субъекты международного права, что требовало от их руководителей определять стратегию их социального развития, формировать

и поддерживать тот социальный порядок, который должен был создавать оптимальные условия для их прогрессивного развития. Именно поэтому в научном сообществе возникла необходимость консенсуса в определении сущности понятия «социальный порядок» и его структуры, но решение этой задачи каждый раз осложнялось тем, что каждый новый этап развития цивилизации ставил перед учеными новые вопросы, что имело место в годы после окончания Второй мировой войны, когда возник цивилизационный конфликт между двумя социальными системами, который разрешился в пользу обществ с классической демократией. Но уже в этот период времени бурное развитие получили глобализационные процессы, которые на первое место выдвинули идеи либеральной демократии, общества потребления, которые спровоцировали кризис духовности, принявшим глобальный размах. И это обстоятельство потребовало от гуманитариев в условиях глобального мира наполнить представления о социальном порядке гуманистическим, культурно-духовным, социальным содержанием еще и потому, что современная цивилизация столкнулась с преступностью, которая приняла транснациональные масштабы. И как показал опыт борьбы с нею, только правовых мер оказывается недостаточно и без социально-философского осмысления этой проблемы также сложно обойтись, как и без участия гуманитариев в исследовании проблем социального порядка в современных обществах.

Комплексный социально-философский анализ этих двух тем привел к необходимости оценки влияния глобализационных процессов современности на развитие современной цивилизации, в ряду которых звучит тезис о бесспорной актуальности объединения усилий человечества по решению многочисленных глобальных проблем современности, для чего необходимо объединение экономических, технологических, культурных и управленческих ресурсов человечества. К сожалению, глобализационные процессы, наряду с позитивными тенденциями и очевидными преимуществами, несут в себе и отрицательный заряд, потому что глобализационные процессы затронули и

криминальный мир, политических и религиозных экстремистов, деятельность которых также консолидировалась в транснациональных масштабах. К сожалению, для всего глобализирующегося мира, руководство США и Евросоюза, оказавшись после крушения социалистической системы, стали лидерами однополярного мира, поставив свои национальные интересы выше общемировых, препятствуя развитию тенденции формирования полицентричного мира в ущерб коллективного противодействия экстремизму и организованной преступности.

Россия оказалась на рубеже 1980 – 1990-х гг. среди тех государств, которые вышли на новый вектор исторического развития, приняв идеи демократии, рыночной экономики, политического плюрализма и толерантности как основополагающие для формирования и поддержания в стране устойчивого социального порядка. Но особенностью этого процесса в нашей стране было то, что проходил он бессистемно, без научно обоснованных программ стратегии трансформации российского общества от тоталитаризма к демократии, следствием чего стал глубокий системный кризис, затронувший все сферы жизнедеятельности государства и общества, в результате чего надежды общества на выход России за короткий исторический период времени на уровень западных стандартов жизни, благодаря своему мощному экономическому потенциалу, богатейшим природным и человеческим ресурсам. Однако, эти надежды не оправдались, а проводимые в стране реформы привели к глубокому системному кризису, сопровождавшемуся развалом экономики, обнищанием основной массы населения, социальным расслоением общества на одном полюсе которого оказалась маленькая группа олигархов в результате перераспределения общенародной собственности в своих узкоклановых интересах, а на другом – многомиллионная масса бедного населения. Этот процесс также сопровождался глубоким духовным кризисом общества, переоценкой нравственных и иных ценностей, в том числе и общечеловеческой значимости. Одним из следствий таких преобразований стала криминализация российского

общества практически во всех его секторах, стимулировали которую не только обнищание населения, но и масштабная коррупция, которая способствовала консолидации усилий преступного сообщества, религиозных и политических экстремистов с представителями властных элит на государственном и региональных уровнях в установлении не только криминального, но и политического контроля над государством, что стало представлять реальную угрозу не только для социального порядка, но и национальной безопасности, единству Российской Федерации.

Одним из результатов нашего исследования стало установление того факта, что российская государственная власть, вне всякого сомнения, несет ответственность за сложное социально-экономическое, духовно-нравственное состояние российского общества в процессе проводимых в стране реформ, результаты которых на определенных этапах его стали представлять реальную угрозу социальному порядку в стране. Но ответственность за эту ситуацию в стране несут и институты гражданского общества, и каждый гражданин России, на которых вместе с государством лежит коллективная ответственность за вывод страны из кризиса, за установление в ней такого порядка, который подорвал бы политические, социально-экономические и духовно – нравственные основы коррупции и организованной преступности.

Литература

1. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М., 1972. С. 115-270.
2. Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России. Ростов н/Д., 2000. – 325 с.
3. Агафонов Ю.А. Социальный порядок/Социологическая энциклопедия. Рук. научн. проекта Г.Ю. Семьгин. Т. 2. С. 486-487.
4. Алексеев А.И., Герасимов С.Г., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. М., 2001. – 496 с.
5. Американская социологическая мысль: Тексты / Под В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
6. Государственные доклады «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». М.: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2012-2017 гг. / https://rosmintrud.ru/docs#tab_doc_all.
7. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации. М. 2001. – 182 с.
8. Антонов, М.В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира/ М. В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 36-41.
9. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. М.,: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.
10. Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Гуров А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. – 75 с.
11. Ахиезер А.С. Яковенко И.Г. Что же такое общество? // Общественные науки и современность, 1997, № 3. С. 30-37.
12. Ахиезер А.С. Что может и чего не может реформа? // Полис (Политические исследования) 1991-№1. С. 58-66.

13. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. – 82 с.
14. Бабосов Е.М. Общая социология. Мн., «ТетраСистемс», 2004. – 640 с.
15. Барулин В.С. Социальная философия. М., 2000. – 560 с.
16. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1. М.,1993. – 334 с.
17. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. – 308 с.
18. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. Омск., 2000. – 459 с.
19. Бергер П. Социология как способ времяпрепровождения. М., 2005. / http://sbiblio.com/biblio/archive/berger_soc/01.aspx.
20. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. — М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
22. Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. «Системный подход в современной науке». – в кн.: Проблемы методологии системных исследований. М.,1970. – 455 с.
23. Богомолов О. Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. 2007. № 11. С. 55-62.
24. Богомолов О. Т. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – 440 с.
25. Бойко В. В. Рождаемость. Социально-психологические аспекты. М., 1985. – 236 с.
26. Брутенц К. Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 395-405.

27. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. М.: ИНИОН, 1991. – 301 с.
28. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
29. Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980. – 140 с.
30. Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал, 2004. № 5. С. 16-24.
31. Временный перечень целевых ориентиров и пороговых значений показателей жизнедеятельности Санкт-Петербурга, утв. распоряжением Администрации Санкт-Петербурга от 17.12.2002 года № 2613-ра. / <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=131033891&backlink=1&&nd=131019762>.
32. Гельман В. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике //Полис. 2003. № 4. С. 6-25.
33. Гишинский Я.И. Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб, 1998. – 196 с.
34. Гишинский Я.И. Преступность в современной России: ситуация, тенденции, перспективы: конспект лекции / СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 44 с.
35. Глазьев СЮ. Нравственные начала в экономическом поведении и развитии – важнейший ресурс возрождения России / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 406-429.
36. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Пер. с англ. А. Гутермана. М., 2001 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf.
37. Годунов И.В. Организованная преступность: от расцвета до заката. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2008. – 611 с.

38. Горбачев М. Страшная экономика // Мир перемен. 2008. № 4. С. 11-14.
39. Горюнков С. В. Историзм : кризис понятия и пути его преодоления // Электронный журнал Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/>.
40. Гринберг Р. С. Пятнадцать лет рыночной экономики в России // Вестник РАН, 2007. Т. 77. № 7. С. 584-597.
41. Грэхем Г. Современная социальная философия. Оксфорд, 1988.
42. Гумплович Л. Общее учение о государстве СПб., 1910. – 516 с.
43. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994. – 304 с.
44. Добренков В.И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества. // Человек и современный мир. М. ИНФРА-М, 2002. С. 11–27.
45. Доклад о развитии человека 2007/2008. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН) / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – 400 с.
46. Долгова А.И. Новые криминальные реалии и реагирование на них. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005. – 300 с.
47. Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2005. – 332 с.
48. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003. – 572 с.
49. Дондурей Д. Б. Без обновления массового сознания социально-экономические преобразования обречены // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – 439 с.
50. Доронин И., Яковлева Е. Внешние факторы российского экономического роста. // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 27-45.

51. Дриль Д.А. Преступность и преступники: Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006. – 770 с.
52. Дугин, А.Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. М.: Евразийское движение, 2013. – 532 с.
53. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1991. – 576 с.
54. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. /Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. – 399 с.
55. Ерасов Б.С. Феномен восточного деспотизма как явление «нового мышления» // Восток, 2000. № 4. С. 5-17.
56. Заславская Т.И. Социально-трансформационная структура России // Общество и экономика. 1999. № 3-4. С. 17-27.
57. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации не правовых практик // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 5-24.
58. Ильин И. А. О грядущей России. Избранные статьи. М., 1991. – 368 с.
59. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка//Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3-14.
60. Ипполитов К.Х. Общественная безопасность: состояние преступности и основные программные подходы борьбы с ней. М., 2002.
61. История теоретической социологии, Т.4. СПб.: РХГИ, 2000. – 736 с.
62. Казымбетова Д.К. Коррупция как политико-правовой феномен. // Социологические исследования. М., 2004. № 8. / <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-08/kazymbetova.pdf>.
63. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. Вып. 4. – М.: Научный эксперт, 2013. – 56 с.
64. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч.1. М., 2011. – 464 с.
65. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. – 432 с.
66. Кива А.В. Криминальная революция: вымысел или реальность: // Общественные науки и современность, 1999, № 3. С. 25-37.

67. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно нравственные основы современного российского общества. / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – 439 с.
68. Киссинджер Г. Мировой порядок. AST Publishers, 2015. – 540 с.
69. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профанация криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 13-20.
70. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 216 с.
71. Косалс Л.Я. Теневая экономика и социальная стабильность в постсоветской России. <http://www.ccsis.msk.ru/Russia/2/Cozals.htm>.
72. Косолапов Н.А. Круговорот «света» и «тени» как механизм общественного развития // Восток. 2000. № 1. С.103-113.
73. Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2018. – 316 с.
74. Криминализация // Толковый словарь Ожегова. /Толковый словарь С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.,1992. / Режим доступа: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt.
75. Кугай А.И. Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000. // <https://www.dissercat.com/content/nasilie-v-kontekste-sovremennoi-kultury>.
76. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. – 304 с.
77. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. – 238 с.
78. Кудрявцев Л. Д. Современное общество и нравственность. М., 2000. – 64 .
79. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. – 232 с.

80. Кузнецова Т. Ф. Историзм и тезаурусный анализ культуры // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9. / Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Kuznetsova/>.
81. Лебедев А.С. «Россия в антитеррористической деятельности ООН» // Роль ООН в борьбе с терроризмом. // Обозреватель, 2008, №5. С. 46-54.
82. Левашов В. К. Социополитическая динамика российского общества. 2000 - 2006. М.: Academia., 2007. – 520 с.
83. Левченко В.Ю. Концептуализация криминализации как социального явления. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012
84. Лепехин В.А. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии. // Общественные науки и современность. 1991. № 1. С. 66-82.
85. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997. – 192 с.
86. Лунеев В.В. Преступность XX в.: Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. – 525 с.
87. Майданик К. От уголовной статьи к глобальной проблеме // Восток. 2000. №1. С. 4-9, 67.
88. Майданик К.Л. Коррупция, криминализация, клептократия. «Переходная фаза»? Тупиковая ветвь? Основопологающие структуры? // «Свободная мысль». 1997. №№1,2. С.12-18, 39-49, 69-70.
89. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России. // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 38-55.
90. Маликов Б.З. Усиление криминала в сфере духовности общества и некоторые проблемы укрепления правопорядка // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 6-7.
91. Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир [Электронный ресурс] / Б. Мартынов // Международные процессы. 2015. №1. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-first/014.htm>.

92. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории).— М.: Прогресс., 1966. С. 299-313.
93. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
94. Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. – 22 с.
95. Москвитина Т.А. О некоторых современных факторах, влияющих на законодательство России. // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Выпуск 3. Ярославль, 1998. С. 204-209.
96. Мягков А. Ю., Ерофеев СВ. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 37-58.
97. Нестеров А.В., Вакурин А.В. Факторы криминализации экономики // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1225008>
98. Нещадин А. Теневая сторона экономики России: к вопросу о коррупции и сборе налогов // Власть. 1997. - №6. С. 38-43.
99. Оболонский А. В. Этические ценности - «спасательный круг» в меняющемся мире: религиозный и светский подходы. // Общественные науки и современность. М., 2007. № 1. С. 66-72. / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – 439 с.
100. Огурцов А. П. Наука: власть и коммуникация (социально-философские аспекты // Вопросы философии. 1990. № 11. С.25-35.
101. Олейник А.Н. Общество неопределенности: институциональная перспектива. Экономическая политика, М., 2007, № 1(5). С. 33-47.
102. Осипов Г.В., Богданов И.Я., Липина С.А. и пр. Россия: вызовы времени и пути реформирования. – М., 1998. – 186 с.
103. Осипов Г.В. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. Коллективная монография. М: ИСПИ РАН. 2009. – 526 с.
104. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999. – 280 с.

105. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. – 832 с.
106. Пастухов В. Что делать? России нужна декриминализация и новая конституция <http://www.novayagazeta.ru/politics/50326.html>
107. Петров А. С. Мораль в бизнесе // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – 439 с.
108. Покровский Н.Е. Российское общество на путях глобализации//Человек и современный мир. М., 2002. С. 27-48.
109. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 01.03.2018. Российская газета. 02.03.2018 г.
110. Преступность в российской федерации в начале XXI века: состояние и перспективы/ под ред. С.И. Гирько М., ВНИИ МВД России, 2004. – 116 с.
111. Мишин Р.Н. Проблема экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения). М.,1994. – 88 с.
112. Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью. // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. Вып. 4. М., 2004.
113. Птак Я.А. Цензура или неограниченная свобода средств массовой информации: за и против. – Чебоксары., 2002.
114. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 2003. – 880 с.
115. Российский статистический ежегодник 2007. М., 2007 / <http://istmat.info/node/21311>.
116. Российское общество и радикальные реформы/Общ. ред. В.К. Левашов. М., 2001. – 896 с.
117. Россия: трансформирующееся общество/Институт социологии РАН./ М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.
118. Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации российского общества// Социологические исследования. 1997. №4. С.73-82.

119. Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития. М., 1980. С. 29-54.
120. Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан. М., 2003. – 319 с.
121. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – 1054 с.
122. Соркин П.А. Социологические теории современности. М., 1992. – 193 с.
123. Соркин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 238 с.
124. Тард Г. Сравнительная преступность. М., 1907. – 267 с.
125. Терещенко О.В. Беспорядок и преступность как одно из последствий всемирного процесса глобализации // Национальное здоровье. 2016. №1-2. С. 191-199.
126. Терещенко О.В. Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. С. 67-70.
127. Терещенко О.В. Источники криминализации общества и личности в условиях глобализации//Современные исследования государства и общества. 2015. №3-4. С. 101-108.
128. Терещенко О.В. О месте принципа историзма в теории криминализации//Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки». М., 2017. С. 154-156.
129. Терещенко О.В. О месте социального контроля в теории криминализации//материалы XVI международного научно-творческого форума «Научные школы: Молодежь в науке и культуре XXI в.». Челябинск, ЧГИК, 2017. С. 326-328.

130. Терещенко О.В. Правовые аспекты декриминализации российского общества// Наука. Образование. Современность. 2016.№3-4. С. 66-69.

131. Терещенко О.В. Проблема устойчивого социального порядка в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7. С. 86-89.

132. Терещенко О.В. Социальная аномия как следствие духовного кризиса российского общества//Национальное здоровье. 2019. №1. С. 219-222

133. Терещенко О.В. Социально-философские аспекты анализа процесса криминализации современного общества. // «Социально-гуманитарные знания». 2019. №4.

134. Терещенко О.В. Социальный порядок: теоретико-методологический подход. // Национальное здоровье. 2018. №2. С. 298-306.

135. Терещенко О.В. Социоструктурный анализ процесса криминализации личности и общества. // Современные исследования государства и общества. 2014. №1-2. С. 108-114.

136. Терещенко О.В. Специфика трансформации преступности в современном социуме. // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. Чебоксары., 2017. С. 290-293.

137. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М.: Прогресс. Культура, 1996. – 607 с.

138. Тощенко Ж.Т. Три особенных лица власти: Социологические заметки. М.: РГГУ, 2002. – 121 с.

139. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) / Авт. коллектив: Р.М. Нуреев (рук.), А.В. Алексеев, Е.С. Балабанова, А.Е. Батяева, И.Ф. Герцог и др. М., 2000. – 193 с.

140. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_csource=online&utm_medium=button.

141. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" (ред. от 01.07.2014). // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2014 года.

142. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

143. Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 3-19.

144. Федотова В.Г. Криминализация России. Автохтонный капитализм как реакция на правый радикализм // Свободная мысль. 2000. № 2. С. 35-49.

145. Форшнер М. Человек и общество: основные понятия социальной философии. Дармштадт, 1989.

146. Фурсов А. Колокола истории. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 462 с.

147. Харитонов А.Н., Харитонов С.А. Концепция государственного контроля преступности в России//Сб. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью. Красноярск., 2000. – Вып.3.

148. Шпак Л.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни. // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 50-55.

149. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / Пер. с польского С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. – 664 с.

150. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок. // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник 1981. М., 1981. С. 88–114.

151. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

152. Этнос глобального мира //Материалы Круглого стола в Фонде Горбачева. // М.: «Восточная литература» РАН, 1999. – 206 с.
153. Эффективность правовых норм. / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
154. Юревич А. В., Ушаков Д. В., Цапенко И. П. Количественная оценка макрopsихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. 2007. № 4. С. 23-35.
155. Яковлев А.М. Криминология. Вопросы теории. М., 1998.
156. Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности. // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 86-94.
157. Barnes H.E., Teeters N.K. New Horizons in Criminology. - Englewood Cliffs, New Jersey, 1959.
158. Crime and Deviance; Criminology. In The Blackwell Dictionary of Twentieth-Century Social Thought. Cambridge, 1993.
159. Freeman M. The Legal Structure. London, 1974.
160. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. N. Y. 1997. P. 183.
161. Roger W. Wescott, "Civilizations Galore" The Comparative Civilizations Review. No. 39, Fall 1998, P. 91.
162. Roger W. Wescott, "Civilizations Galore" The Comparative Civilizations Review. No. 39, Fall 1998, P.91.
163. Stanley E.G. The Positive School of Criminology: Three Lectures by Enrico Ferri. - Pitsburg, 1968.
164. Transparency International. / <https://www.transparency.org/>.